

Banca Națională
a Moldovei

ОТЧЕТ О ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ НА 2022 ГОД

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	3
СИНТЕЗ.....	4
1. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И РЕАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ	6
1.1. Экономическое развитие.....	6
1.2. Государственный долг	10
1.3. Динамика внешнего сектора	14
1.4. Сектор недвижимости	19
1.5. Задолженность частного сектора	23
1.6. Отраслевые балансы	30
2. РИСКИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА.....	34
2.1. Банковский сектор.....	34
2.2. Кредитный риск.....	40
2.3. Риск ликвидности.....	47
2.4. Рыночный риск.....	51
2.5. Риск заражения	57
2.6. Риск, связанный с информационно-коммуникационными технологиями	60
3. РИСКИ НЕБАНКОВСКОГО СЕКТОРА.....	62
3.1. Сектор небанковского кредитования	62
3.2. Страховой сектор.....	69
3.3. Небанковские поставщики платежных услуг	71
4. МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И МЕРЫ	73
4.1. Макропруденциальные инструменты НБМ	73
4.2. Национальный комитет по финансовой стабильности	76
5. ПОСЛЕДНИЕ ЭВОЛЮЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	77
5.1. Нормы по укреплению рамок финансовой стабильности	77
5.2. Гарантирование депозитов в банковском секторе	82
5.3. Переход к консолидированному надзору за банковской системой	84
ПРИЛОЖЕНИЯ	86
Обследование системного риска	86

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ССА	Ссудо-сберегательные ассоциации	НФУ	Небанковские финансовые учреждения
АГУ	Агентство государственных услуг	МСФО	Международный стандарт финансовой отчетности
ЧБТР	Черноморский банк торговли и развития	ИХХ	Индекс Херфиндаля-Хиршмана
БРСЕ	Банк развития Совета Европы	МСП	Малые и средние предприятия
ЕИБ	Европейский инвестиционный банк	ПППЛ	Показатель покрытия потребностей в ликвидности
ЕБРР	Европейский банк реконструкции и развития	MDL	Молдавский лей
НБМ	Национальный банк Молдовы	NPL	Неблагоприятные кредиты
НБС	Национальное бюро статистики Республики Молдова	O-SII	Системно значимое общество
КО	Казначейские обязательства	ГО	Государственные облигации
СНБ	Сертификаты Национального банка Молдовы	ВВП	Внутренний валовой продукт
МФК	Международная финансовая корпорация	п. п.	Процентные пункты
НКФР	Национальная комиссия по финансовому рынку	ППУ	Поставщики платежных услуг
СНГ	Содружество Независимых Государств	ОВП	Открытая валютная позиция
СПЗ	Специальные права заимствования (XDR)	ОКСС	Общий коэффициент собственных средств
Евро	Единая европейская валюта (евро)	ОР	Обязательные резервы
с.п.г.	по сравнению с прошлым годом	ROA	Рентабельность активов
ФГДБС	Фонд гарантирования депозитов в банковской системе	ROE	Рентабельность капитала
МВФ	Международный валютный фонд	ИЦЖН	Индекс цен на жилую недвижимость
		США	Соединенные штаты Америки
		ЕС	Европейский союз
		ЕС-27	Европейский союз без Великобритании
		USD	Доллар США
		ДГБ	Доходы государственного бюджета
		ГЦБ	Государственные ценные бумаги

ПРИМЕЧАНИЯ

Отчет о финансовой стабильности был подготовлен Управлением финансовой стабильности при координации первого вице-президента НБМ Татьяны Иваничкиной.

Отчет был рассмотрен Исполнительным комитетом Национального банка Молдовы и одобрен на заседании от 8 июня 2022 года

СИНТЕЗ

2022 год характеризовался множеством экономических и финансовых проблем. Восстановление мировой экономики было замедлено неблагоприятными геополитическими факторами, а также инфляционным кризисом, затронувшим большинство стран мира. Условия финансовой стабильности начали ухудшаться уже в четвертом квартале 2021 года, значительно ускорившись в начале 2022 года с началом войны в Украине. Однако финансовая система проявила устойчивость и продолжала выполнять свою функцию финансирования экономической деятельности.

Реформы, проведенные в банковской сфере, еще раз продемонстрировали свою эффективность, и банки остались хорошо капитализированными и прибыльными, адекватно управляя возросшими рисками.

Увеличение прибыли банков в 2022 году в значительной степени было обусловлено конъюнктурой денежно-кредитного рынка. В результате ускоренного ужесточения денежно-кредитной политики банки корректировали свои кредитные ставки медленнее, чем свои депозитные ставки, снижая чистую процентную маржу. Неблагоприятные макроэкономические условия, рост инфляции и рыночных ставок привели к ухудшению качества банковских дебиторов.

Темпы ежегодного прироста объема выдаваемых новых кредитов снизились за счет сокращения кредитования населения, на которое повлияло как жесткое ужесточение стандартов кредитования, так и снижение спроса со стороны физических лиц. При этом компании демонстрировали растущий спрос на финансирование в течение 2022 года, что привело к увеличению объема банковского кредитования экономических агентов по сравнению с предыдущими годами.

Средний уровень дефолтов в 2022 г. был ниже по сравнению с 2021 г. как для

портфеля компаний, так и для населения, а самые высокие показатели в 2022 г. были зафиксированы в четвертом квартале. Наиболее неблагоприятная динамика качества зафиксирована по кредитам, выданным производственной промышленности, сельскому хозяйству, другим кредитам, а также потребительским кредитам.

В ответ на системные риски, обозначенные в контексте макроэкономической нестабильности и неопределенности, Национальный банк внедрил инструменты ограничения потребительской задолженности путем создания ответственной системы кредитования для банков. Кроме того, в целях повышения устойчивости банков к возможным потерям в результате сложностей с погашением кредитов физическими лицами НБМ повысил ставку надбавки к капиталу системного риска на 2 п. п. для банковских операций с физическими лицами-резидентами.

Сектор небанковского кредитования укрепил свои позиции в финансовом секторе, расширив традиционный небанковский кредитный портфель, за счет увеличения объема кредитов, выдаваемых физическим лицам.

В то же время негативные последствия вооруженного конфликта в Украине сразу же сказались, выразившись в увеличении количества запросов об изъятии банковских вкладов, причем наиболее резкое сокращение было зафиксировано по вкладам физических лиц в первый месяц после начала войны на Украине. Явление было недолгим, и ликвидность, которой располагали банки, позволяла им удовлетворять полученные запросы.

Внешние шоки, с которыми столкнулась Республика Молдова в этот период, особенно шок, вызванный резким ростом цен на газ, топливо и электроэнергию, а также рост цен в цепочке, обусловившей галопирующий рост инфляции, вплоть до уровня 33,9%, повлияли на финансовую стабильность в нескольких секторах. Зафиксирован значительный

спад экономической активности, ухудшились показатели национального публичного бюджета, а также показатели внешнего сектора. В этих сложных условиях финансовая система выстояла и приспособилась к потрясениям.

Несмотря на вызовы 2022 года, компоненты финансовой системы стабильны и устойчивы, и готовы и впредь обеспечивать нормальное функционирование национальной экономики.

1. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И РЕАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

1.1. Экономическое развитие

В течение 2022 года восстановление мировой экономики было замедлено неблагоприятными геополитическими факторами, а также инфляционным кризисом, затронувшим большинство стран мира.

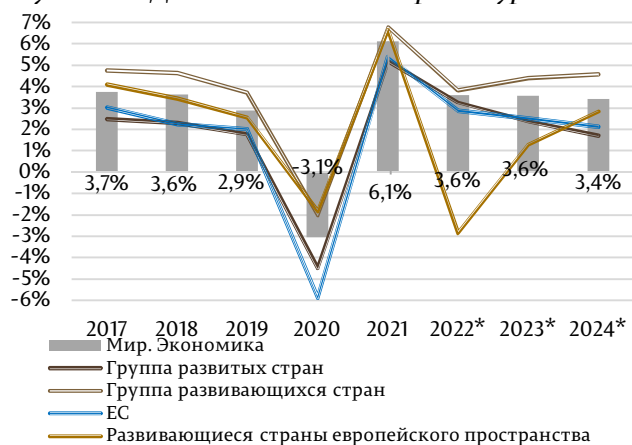
В условиях восстановления после глобального воздействия кризиса, связанного с пандемией COVID-19, в 2020 г. и экономического роста в 2021 г., 2022 г. характеризовался двумя крупными событиями, негативно повлиявшими на динамику мировой экономики: война в Украине и значительный рост цен на энергоносители, что привело к быстрому ускорению инфляции. Таким образом, мировой ВВП зафиксировал более медленный рост, оцениваемый в 3,6% в реальном выражении, по сравнению с 2021 годом (Рисунок 1.1.1.).

Более сдержанный экономический рост был вызван последствиями высокой инфляции, антиинфляционными мерами, введенными в 2022 году, а также пертурбациями, вызванными конфликтом в регионе.

Экономический рост был более выражен в развивающихся странах, где ожидается, что совокупный реальный рост составит 3,8% в годовом исчислении.

С другой стороны, развивающиеся страны Европы зафиксировали экономический спад на 0,02% в годовом исчислении.

Рисунок 1.1.1. Динамика ВВП на мировом уровне

* - прогноз МВФ

Источник: разработано НБМ на основе данных МВФ

Рисунок 1.1.2. Динамика цен на энергетические ресурсы на международном рынке, 31.12.2016 = 100%

Источник: разработано НБМ на основе данных tradingeconomics и yahoo

Рост цен на энергоресурсы продолжался быстрыми темпами до второй половины 2022 года, что было обусловлено неблагоприятными геополитическими факторами, что способствовало росту инфляции и накоплению экономических рисков.

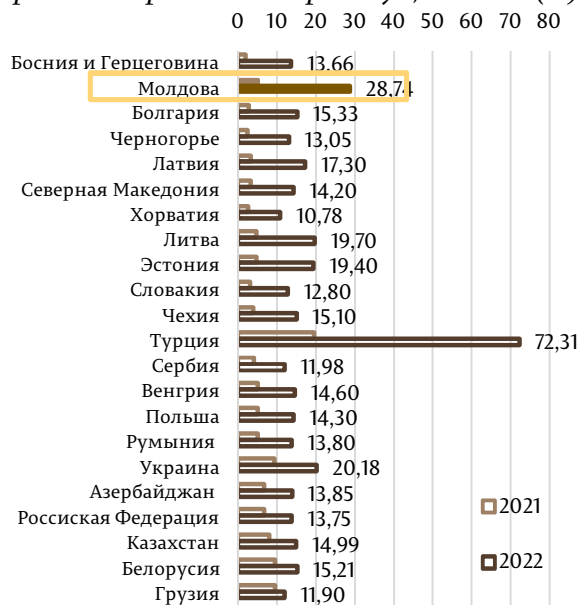
Одним из основных факторов, определивших негативные тенденции, зафиксированные в течение 2022 года, стал взрывной рост цен на энергоносители. Согласно данным европейских фондовых бирж, цены на газ голландской марки Dutch TTF в течение 2022 года быстро росли, вернувшись к концу года на уровни, сопоставимые с ценами предыдущего года (Рисунок 1.1.2.).

Максимальный уровень цены на газ в течение 2022 года был зафиксирован в августе и составил 339,2 евро/кВтч.

В то же время цена на нефть на международных биржах росла более скромно по сравнению с ценой на природный газ. В течение 2022 года цена на нефть марки Brent достигла максимума в 123,6 доллара за баррель в начале августа 2022 года (более чем вдвое по сравнению с декабрем 2020 года, когда она составляла 51,8 доллара за баррель).

Эти условия обусловили формирование инфляционных давлений на международном уровне в результате цепного роста затрат по ряду категорий услуг, ресурсов и продуктов.

Рисунок 1.1.3. Среднегодовой уровень инфляции по странам по сравнению с предыдущим годом (%)

Источник: разработано НБМ на основе данных Всемирного банка¹

По последним данным, опубликованным МВФ², среднегодовая инфляция на 2022 год оценивается в 8,8%, увеличившись на 5,4 п. п. или 158,7% по сравнению с предыдущим годом. В то же время следует отметить, что в группе стран Восточной, Центральной Европы и Балтийского региона зафиксирован значительно более высокий рост инфляции по сравнению со странами ЕС, что обусловлено последствиями войны в Украине (Рисунок 1.1.3.).

Международные прогнозы на ближайшие годы указывают на замедление темпов глобального экономического роста, а развивающиеся государства европейского пространства зафиксируют умеренное восстановление экономики в 2023 г. на фоне замедления темпов роста в развитых странах.

С учетом отмеченных событий в последующие годы, согласно прогнозу МВФ, темпы роста мировой экономики будут умеренными, колеблясь около уровня 2,9% в 2023 году по сравнению с прогнозным уровнем 3,4% в 2022 году (Таблица 1.1.1.).

Следует отметить, что в результате рисков, связанных с ростом цен на энергоресурсы и продукты питания на фоне искажения торговых отношений с Россией, Беларусью и другими странами СНГ, вызванного военным конфликтом на Украине, существенный негативный влияние ожидается в 2023 году на развитую экономику. Таким образом, экономический рост по соответствующей группе государств оценивается как снижение на уровне 1,2% в 2023 году с незначительными изменениями в 2024 году (Рисунок 1.1.1.).

В контексте неблагоприятных внешнеэкономических условий отчетного года Республика Молдова пострадала от глубокого инфляционного кризиса, который негативно сказался на экономической активности после восстановления в 2021 году.

В 2022 году в экономике Республики Молдова зафиксировано снижение реального ВВП на 5,9% по сравнению с 2021³ годом. По категориям использования снижение ВВП в основном было вызвано потреблением домохозяйств с отрицательным вкладом в 3,3% и валовым накоплением капитала с более скромным отрицательным вкладом в 1,7% (Рисунок 1.1.4.). В то же время чистый экспорт товаров и услуг имел отрицательный вклад в размере 1,5% в рост ВВП вследствие увеличения физического объема импорта товаров и услуг коррелированного с меньшим ростом объема экспорта.

¹ Ha, Jongrim, M. Ayhan Kose, și Franziska Ohnsorge (2021). "One-Stop Source: A Global Database of Inflation." Policy Research Working Paper 9737. World Bank, Washington DC и с последующими обновлениями

² World Economic Outlook Update, Январь 2023

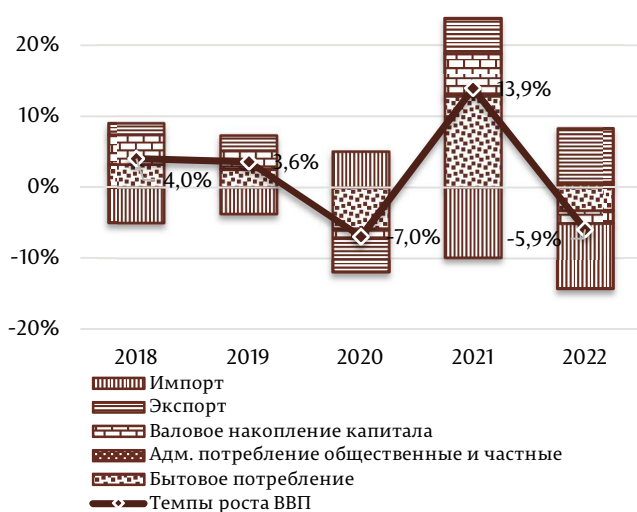
³ Согласно предварительным данным, опубликованным НБС

Таблица 1.1.1 Основные макроэкономические показатели Республики Молдова

Название показателя	Стоимость в 2022	Изменение по сравнению с 2021 г.
ВВП, текущие цены	272 555,9 mil. MDL	-5,9%
Годовая инфляция	30,2%	+16,3 п. п.
Обменный курс лей/доллар США	19,1579	+8,0%
Обменный курс лей/евро	20,3792	+1,4%
Резервные активы	4 474,2 млн. USD	+14,7%
Дефицит государственного публичного бюджета*	-1 916,8 млн. MDL	-21,7%
Государственный долг	77 752,7 млн. MDL	+14,6%
Остаток текущего счета ⁴	-2 275,2 млн. MDL	+33,9%
Покрытие импорта экспортом товаров и услуг	47,0%	+3,2 п. п.
Чистая международная инвестиционная позиция	-6 041,2 млн. USD	+15,8%
Уровень безработицы	4,6%	+2,0 п. п.
Среднемесячная начисленная заработная плата	10 529,1 MDL	+15,5%
Всего личных переводов	1 420,5 млн. USD	-12,9%

Источник: разработано НБМ на основе данных НБМ, НБС

Рисунок 1.1.4. Динамика ВВП в Республике Молдова 30%

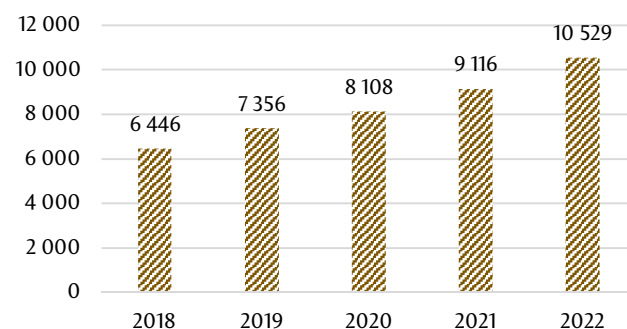
Источник: разработано НБМ на основе данных НБС

По категориям ресурсов отрицательная динамика ВВП была обусловлена снижением активности в большинстве отраслей экономики, таких как сельское хозяйство (-2,7%), строительство (-0,8%), операции с недвижимостью (-0,8%) и обрабатывающая промышленность (-0,7%). Однако в период спада экономической активности некоторые

отрасли продемонстрировали устойчивость, зафиксировав положительный вклад в динамику ВВП: финансовая и страховая деятельность (+0,4%), информация и связь (+0,3%), размещение и общественное питание (0,2%), оптовая и розничная торговля; техническое обслуживание и ремонт автомобилей и мотоциклов (+0,2%).

Средние доходы населения увеличивались в течение анализируемого периода более медленными темпами по сравнению с темпами инфляции.

Рисунок 1.1.5. Среднемесячная начисленная заработная плата, MDL

Источник: разработано НБМ на основе данных НБС

В 2022 году среднемесячная начисленная заработная плата населения имела благоприятную динамику, достигнув уровня 10 529 леев в месяц на человека, увеличившись на 15,5% по сравнению с предыдущим годом.

Уровень инфляции имел тревожную тенденцию в течение первых трех кварталов 2022 года, а в последнем квартале года тенденция изменилась на противоположную.

Средние потребительские цены в 2022 году выросли на 30,24% по сравнению с концом 2021 года, при этом наибольший рост зафиксирован на услуги, оказываемые населению (44,0%) и продукты питания (31,8%). Годовой уровень инфляции продолжил восходящую траекторию, установившуюся в последнем квартале 2021 года, до октября 2022 года, достигнув

⁴ Показатели международных счетов (BP, PII, DE), которые рассчитаны согласно методологии МВР6

максимального значения 34,62%. В дальнейшем, в течение последних двух месяцев IV квартала 2022 года, наблюдалось снижение уровня инфляции до уровня 30,2% (Рисунок 1.1.6.). Снижение годового уровня инфляции продолжилось в первом квартале 2023 года.

На 2023-2024 годы ожидается значительное снижение темпов инфляции до значения около 4% во втором квартале 2024 года с умеренным восстановлением до значения 6,1% к концу 2024 года. На прогноз инфляции сильное влияние оказывают неопределенности, связанные с геополитической напряженностью в регионе, ценами на продовольствие на международном рынке и энергетическим кризисом на горизонте прогноза.

Рисунок 1.1.6. Траектория инфляции

Источник: НБМ, согласно раунду прогноза на 09.03.2023

В 2022 году показатели национального государственного бюджета ухудшились, а дефицит бюджета увеличился по сравнению с предыдущим годом.

На конец 2022 года дефицит национального публичного бюджета

составил 8 868,6 млн. леев (увеличившись на 91,1% по сравнению с предыдущим годом) или 3,3% ВВП (Рисунок 1.1.7.).

Рисунок 1.1.7. Показатели национального публичного бюджета

Источник: Разработано НБМ на основании данных НБС

Увеличение дефицита национального публичного бюджета в значительной степени было вызвано более выраженным увеличением расходов на социальные выплаты (+33,9% или 9 556,9 млн. леев больше, чем в предыдущем году), расходов на персонал (+14,0% или 2 624,1 млн. леев больше, чем в предыдущем году) и расходы на закупку товаров и услуг (+11,5% или на 1 918,8 млн. леев больше, чем в предыдущем году).

В то же время увеличение дефицита было сдержано увеличением доходной части бюджета, особенно увеличением поступлений от налогов и сборов (+16,5% или на 8 135,4 млн. леев больше, чем в предыдущем году), от взносов и взносов обязательного страхования (+14,1% или 3 084,2 млн. леев больше, чем в предыдущем году) и от полученных грантов (+85,5% или 2 092,0 млн. леев больше, чем в прошлом году) из предыдущего года).

1.2. Государственный долг

На 30 сентября 2022⁵, большая часть показателей риска и устойчивости государственного долга находилась в пределах установленных лимитов.

По состоянию на 30.09.2022 значения показателей риска и устойчивости государственного долга находились в установленных пределах, за исключением показателей: ГЦБ, выпущенные на первичном рынке, со сроком погашения в течение одного года, что на 2,1 п. п. выше установленного максимального значения и государственного долга с плавающей процентной ставкой на 0,1 п. п. выше по сравнению со значением, установленным по Программе «Среднесрочное управление государственным долгом (2022-2024 годы)». Это связано с выпуском в течение 2022 года большего объема ГЦБ, преимущественно краткосрочных, в связи с более высоким спросом инвесторов на краткосрочные ГЦБ.

Таблица 1.2.1. Параметры риска и устойчивости по государственному долгу

	Значения, установленные согласно Программе «Среднесрочное управление государственным долгом (2022-2024)»	Значение, зарегистрированное на 30.09.2022
Параметры риска		
Государственный долг со сроком погашения в течение одного года (% от общей суммы)	20% - 30% (максимум)	25,2%
Внутренний государственный долг (% от общего объема)	35% (минимум) - 50%	38,6%
Государственный долг в конкретной иностранной валюте (% от общего объема)	20% - 45% (максимум)	34,5%
Государственный долг с переменной процентной ставкой (% от общей суммы)	25% - 45% (минимум)	45,1%

⁵ Самые последние данные на момент составления Отчета о финансовой стабильности

⁶ Предварительные данные по ВВП на 2022 г.

ГЦБ, выпущенные на первичном рынке, со сроком погашения в течение одного года (% от общего числа)	80% - 90% (минимум)	92,1%
Средний срок погашения ГЦБ, выпущенных на первичном рынке (лет)	1,2 (минимум) - 2,0	1,3 года
Параметры устойчивости		
Обслуживание государственного долга по отношению к доходам государственного бюджета без учета грантов (%)	≤ 8%	4,0%

Источник: разработано НБМ на основе данных МФ

Рисунок 1.2.1. Государственный долг

Источник: разработано НБМ на основе данных МФ

Доля государственного долга в ВВП⁶ снизилась на фоне более высоких темпов роста ВВП по отношению к общему остатку долга.

По состоянию на 30.09.2022 г. доля государственного долга в ВВП снизилась на 0,7 п. п. по сравнению с концом 2021 года, что составляет 31,4%. При этом доля обслуживания государственного долга в доходах государственного бюджета осталась на уровне 4,0%.

Государственный долг увеличился исключительно за счет расширения внешнего финансирования в условиях значительного увеличения стоимости внутренних заимствований.

Остаток государственного долга на 30 сентября 2022 года составил 85 500,4 млн. леев, увеличившись на 7 747,7 млн. леев или на 10,0% по сравнению с концом предыдущего года, исключительно за счет увеличения внешнего государственного долга (+8 066,6 млн. леев), но и в результате колебаний обменного курса доллара США по отношению к другим валютам. При этом уменьшение остатка внутреннего государственного долга в основном было обусловлено отрицательным чистым внутренним финансированием со счета ГЦБ, выпущенных на первичном рынке в течение отчетного периода (Рисунок 1.2.2).

Эмиссии ГЦБ

Министерство финансов сохранило объявленный объем ГЦБ на аукционах в течение года на уровне, почти аналогичном уровню декабря 2021 года, учитывая неоднозначное влияние улучшения восприятия инвесторами после периода

Рисунок 1.2.2. Обслуживание государственного долга по отношению к общим доходам государственного бюджета

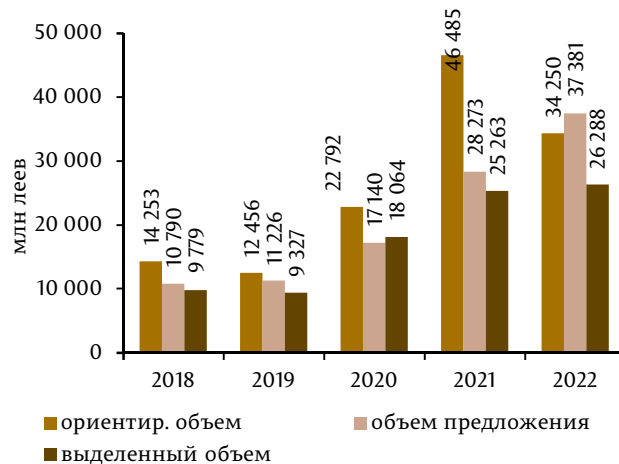
Источник: разработано НБМ на основе данных МФ

выборов во второй половине 2021 года и временного ухудшения риск-аппетита, с началом войны в Украине, в определенной степени уравнивается повышением привлекательности этих вложений - в том числе в результате решений денежно-кредитной политики.

В 2022 году соотношение запрошенного и объявленного на аукционах объема стало больше единицы в результате значительного повышения интереса

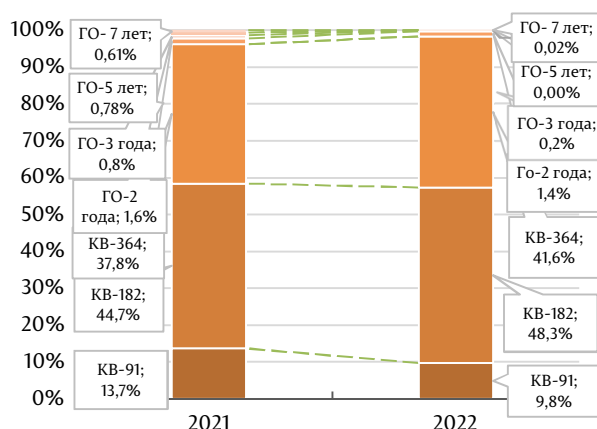
инвесторов к ГЦБ, вызванного молниеносным ростом процентных ставок по ним. Однако в попытке противодействовать повышению процентных ставок Министерство финансов отклонило часть заявок, представленных на аукционах, и разместило объем ГЦБ ниже объявленного. Даже в этих условиях общий объем ценных бумаг в обращении увеличился, достигнув нового исторического максимума в 26 288,1 млн. леев (Рисунок 1.2.3).

Рисунок 1.2.2. Объем ГЦБ, выпущенных посредством аукционов

Источник: НБМ

Рисунок 1.2.3. Структура ГЦБ

Источник: разработано НБМ на основании данных МФ

В специфических условиях 2022 года инвесторы, выражая неприятие риска, сделали выбор в пользу ГЦБ со сроком обращения до одного года, их доля достигла 99,6% от общего объема ГЦБ.

В то же время выраженное ослабление интереса инвесторов к 5- и 7-летним облигациям, выраженное в незаметных

объемах, запрашиваемых инвесторами для этих размещений, обусловило необходимость их выпуска Министерством финансов с сентября 2022 г., вызвав снижение среднего срока погашения выпущенных ценных бумаг от 281 дня до 253 дней (Рисунок 1.2.4).

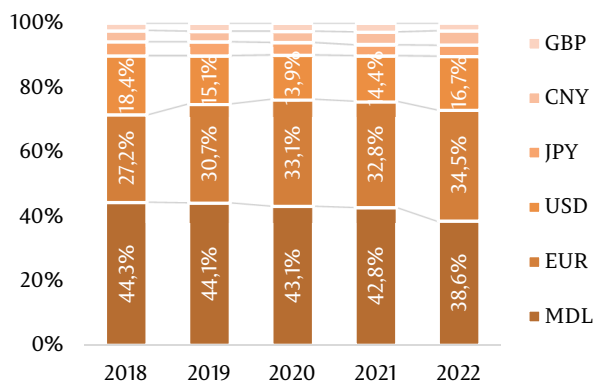
Объем запрашиваемых ГЦБ со стороны небанковских инвесторов увеличился, достигнув самых высоких значений за последние годы, но банки по-прежнему остаются основными инвесторами в ГЦБ.

О выраженном проявлении интереса небанковских инвесторов к размещениям в ГЦБ свидетельствует также увеличение до максимальных значений последних лет объемов, приобретенных ими в течение 2022 г. – 6 687,0 млн. леев (2021 г.: 1 863,7 млн. леев) или четверть размещенных ГЦБ (2021: 7,4%).

Валютный риск является одной из основных категорий рисков, связанных с портфелем государственных долговых обязательств, влияющих как на его стоимость, так и на объем.

На конец отчетного года 61,4% портфеля государственного долга приходится на внешний государственный долг, полностью номинированный в иностранной валюте. Структура государственного долга по валютам с разложением корзины валют СПЗ подчеркивает уязвимость портфеля государственного долга по отношению к евро и доллару США, что предполагает

Рисунок 1.2.4. Структурная эволюция задолженности в иностранной валюте

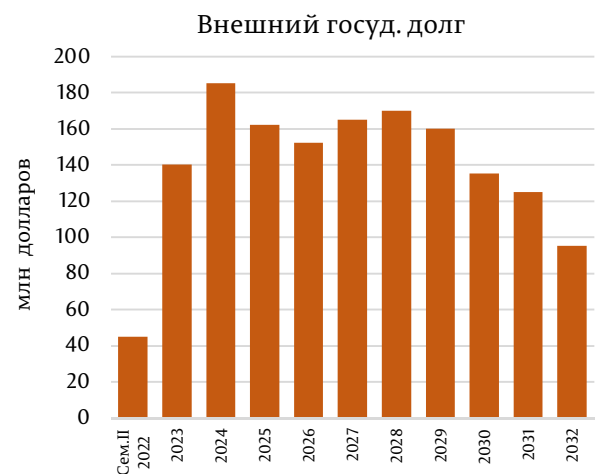
Источник: разработано НБМ на основании данных МФ

необходимость постоянного мониторинга валютного риска. Таким образом, доля государственного долга в евро и долларах США вместе составляет 51,2% портфеля государственного долга (Рисунок 1.2.5).

Прогноз погашения внутреннего государственного долга указывает на пик платежей в 2023 г., которые в основном состоят из инструментов с коротким сроком погашения.

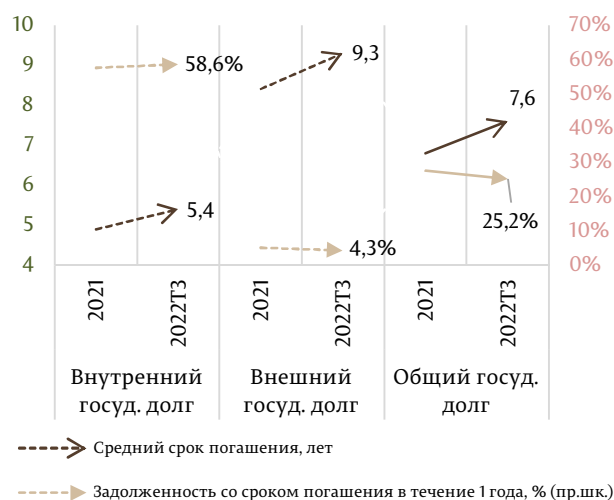
Сегмент краткосрочного внутреннего государственного долга, подлежащий ежегодному рефинансированию за счет новых выпусков ГЦБ, представляет, по мнению Министерства финансов, значительный риск для государственного бюджета в условиях возможного повышения процентных ставок на внутреннем рынке.

Рисунок 1.2.5. Прогноз погашения государственного долга

Источник: Министерство финансов

Рисунок 1.2.6. Средневзвешенный срок погашения государственного долга и долг со сроком погашения один год

Источник: разработано НБМ на основании данных МФ

Риск рефинансирования внешнего долга остается низким благодаря относительно однородной структуре погашения с течением времени.

Анализ профиля погашения внешнего государственного долга показывает относительно однородное распределение платежей начиная с 2025 г. и, соответственно, низкий риск рефинансирования. При этом на 2024 год выделяется платежный пик погашения платежей. Средний срок погашения внешнего долга значительно более благоприятен по сравнению с внутренним и составляет 9,3 года.

С точки зрения среднего срока погашения и долга со сроком погашения в один год внутренний государственный долг представляет собой накопление процентного риска для последующего финансирования дефицита государственного бюджета.

В конце отчетного периода 58,6% внутреннего государственного долга подлежат погашению в течение одного года. По сравнению с 2021 годом внутренний государственный долг со сроком погашения в течение одного года увеличился на 1,0 п. п.

В отличие от внутреннего государственного долга, внешний государственный долг, обусловленный

долгосрочными инструментами, находится в безопасных пределах, так что только 4,3% его подлежат погашению в течение года.

Почти половина всего государственного долга подвержена колебаниям процентных ставок.

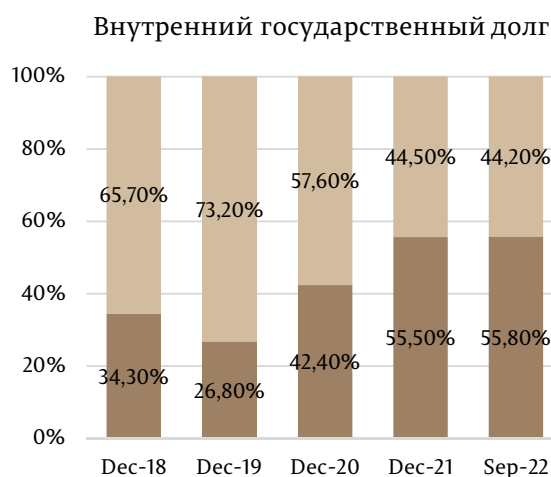
По состоянию на 30 сентября 2022 года наблюдается тенденция роста внутреннего государственного долга с плавающей процентной ставкой, составляющего 55,8% от общего объема внутреннего государственного долга, рост на 0,8 п. п. по сравнению с ситуацией на конец 2021 г.

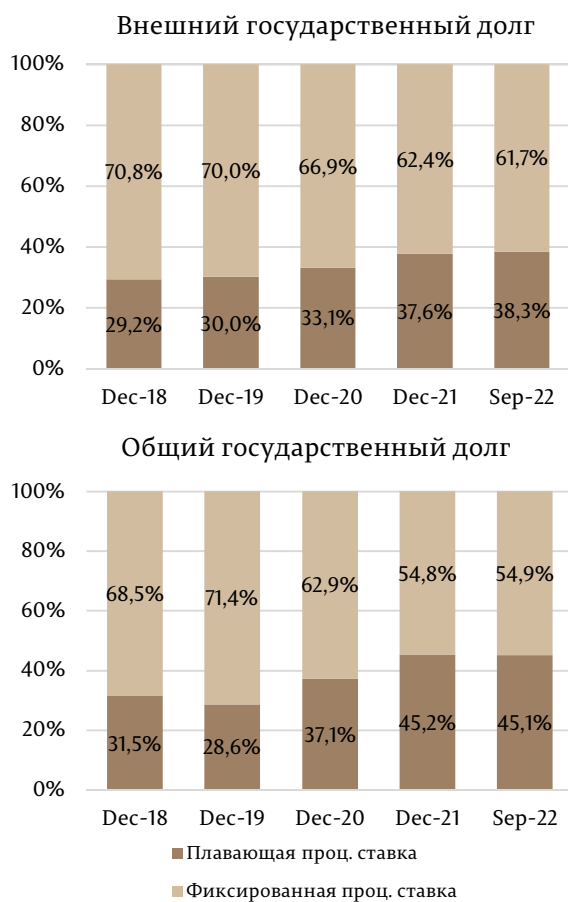
Эта эволюция объясняется увеличением доли КО в обращении, которые, хотя и выпущены с фиксированной процентной ставкой, несут большую подверженность колебаниям процентных ставок из-за их короткого срока погашения.

А в случае внешнего государственного долга имеет место увеличение веса долга с плавающей процентной ставкой. Так, на 30 сентября 2022 года внешний государственный долг с плавающей процентной ставкой составил 38,3% от общего внешнего государственного долга, при этом на 0,7 п. п. больше по сравнению с концом 2021 года.

В общем объеме государственного долга доля долга с плавающей процентной ставкой составляет 45,1% и отражает незначительное снижение на 0,1 п. п. по сравнению с концом 2021 года.

Рисунок 1.2.7. Структура государственного долга по видам процентных ставок

Источник: разработано НБМ на основании данных МФ

Внутренний государственный долг в значительной степени подвержен риску повышения процентной ставки, так как 3/5 внутреннего государственного долга подлежит рефинансированию⁷ по новым процентным ставкам в течение 1 года.

За девять месяцев 2022 года доля внутреннего государственного долга с процентной ставкой, подлежащей рефинансированию в течение года, увеличилась на 1,3 п. п. по сравнению со значением, зафиксированным в конце 2021 года, и составила 59,3%. Таким образом, повышение процентных ставок на внутреннем рынке напрямую влияет на расходы, связанные с внутренним государственным долгом.

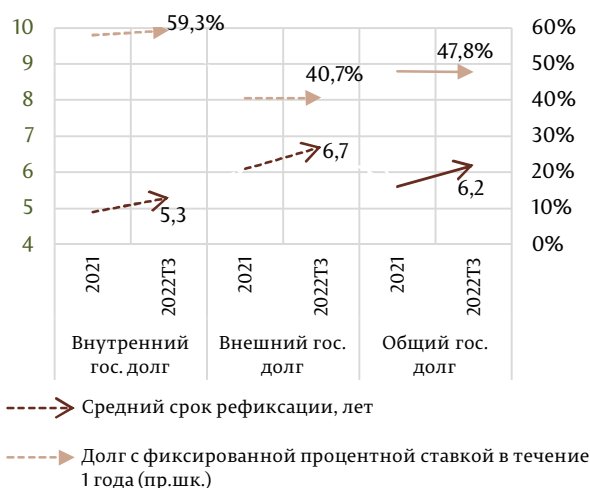
Процентные ставки по внутреннему государственному долгу пересматриваются в среднем в течение 5,3

⁷ Показатель относительно среднего срока рефинансирования тем надежнее, чем выше его значение, а также показатель риска рефинансирования - средний срок погашения

лет, что на 1 год меньше по сравнению с концом предыдущего года.

При этом 40,7% внешнего государственного долга подлежит рефинансированию в течение 1 года, а процентные ставки по внешнему государственному долгу рефинансируются в среднем в течение 6,7 лет, что на 0,6 года меньше по сравнению с концом 2021 года.

Рисунок 1.2.8. Средний срок рефинансирования

Источник: разработано НБМ на основании данных МФ

Что касается государственного долга в целом, период рефинансирования всего портфеля составляет 6,2 года (на 0,6 года больше, чем в 2021 г.), и 47,8% из них должны быть рефинансированы по новым процентным ставкам в течение 1 года, что подчеркивает подверженность государственного долга к процентному риску.

1.3. Динамика внешнего сектора⁸

По предварительным данным, в 2022 году дефицит счета текущих операций платежного баланса Республики Молдова увеличился в результате увеличения дефицита внешней торговли товарами и снижения положительного сальдо первичного дохода.

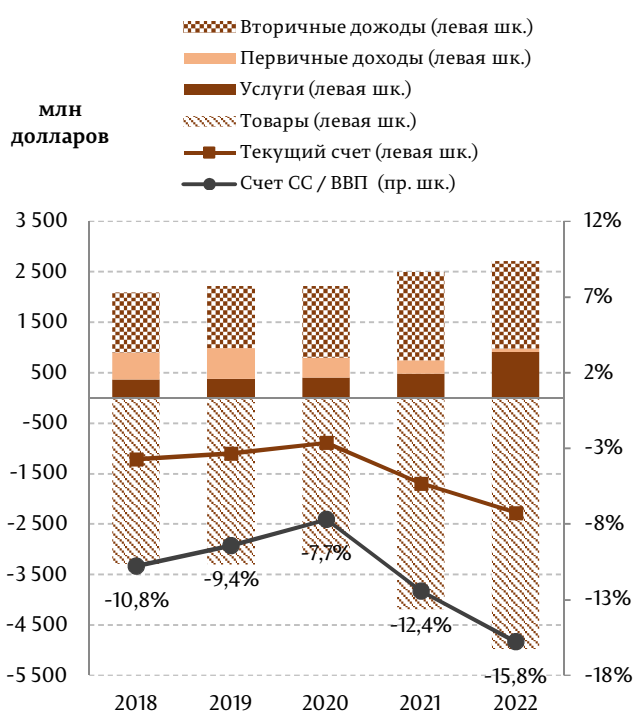
Дефицит счета текущих операций платежного баланса Республики Молдова

⁸ С полными аналитическими комментариями по эволюции международных счетов можно ознакомиться по адресу: <https://bnm.md/ro/content/conturile-internationale-ale-republicii-moldova-anul-2022-date-trimestriale-provizorii>

увеличился по сравнению с зарегистрированным в 2021 году как в абсолютном значении, так и по отношению к ВВП. Дефицит составил 2 275,2 млн. долларов США, увеличившись на 33,9% по сравнению с предыдущим годом. По отношению к ВВП дефицит счета текущих операций составил -15,8%, зафиксировав неблагоприятную динамику на уровне 3,4 п. п. по сравнению с предыдущим годом (Рисунок 1.3.1).

Эта эволюция была обусловлена увеличением дефицита внешней торговли товарами, а также уменьшением профицита первичных доходов при существенном, но недостаточном для покрытия указанного негативного воздействия увеличении баланса услуг.

Рисунок 1.2.9. Остаток текущего счета и его детерминанты

Источник: НБМ

Дефицит внешней торговли товарами⁹ составил 4 983,6 млн. долларов США, увеличившись на 18,9% за счет более сильного роста импорта товаров (+28,6% или +1 933,2 млн. долларов США) по

сравнению с экспортом (+44,5% или +1 139,8 млн. долларов США).

В 2022 году эволюция импорта и экспорта товаров была отмечена геополитической ситуацией в регионе.

Увеличение учтенного в платежном балансе импорта товаров до 8 685,7 млн. долларов США обусловлено минеральными продуктами, импорт которых увеличился в 2,4 раза по сравнению с 2021 годом, как за счет роста цен на нефтепродукты, так и за счет увеличения физических объемов некоторых категорий полезных ископаемых. Следует отметить, что значительная часть ввозимых минеральных продуктов, особенно дизельного топлива и бензина, реэкспортировалась в Украину. Зафиксирован рост импорта из всех географических зон, при этом импорт из ЕС-27 увеличился на 44,1%, из СНГ - на 7,7% и из других стран - на 25,5%.

Поставки из стран ЕС-27 составили 57,0% от общего объема импорта, из стран СНГ - 24,7% и из других стран - 18,3%.

Увеличение экспорта товаров до 3 702,0 млн. долларов США произошло за счет экспорта минеральных продуктов, по которому зафиксирован наибольший рост - на 586,5 млн. долларов США (в 22,9 раза), в основном за счет реэкспорта масел из нефти и битуминозных полезных ископаемых в Украину. Основной категорией экспортируемых товаров по-прежнему оставались агропродовольственные товары (54,2% общего объема), их экспорт увеличился на 35,6% по сравнению с 2021 годом, в частности, за счет увеличения экспорта подсолнечного масла, кукурузы и семян подсолнечника. В отчетном году 54,1% экспорта товаров было направлено в страны ЕС-27, 28,7% - в страны СНГ, а остальные - в другие страны.

⁹ Данные о внешней торговле товарами, разработанные в соответствии с методологией платежного баланса (ВРМ6), содержат ряд корректировок по сравнению с данными, разработанными НБС, для более подробной

информации о корректировках мы рекомендуем ознакомиться с методологией [https://bnm.md/ro/content/conturile-internationale-metodologia-de-compilare-si-baza-informatiionala]

Значительный вклад в рост экспорта внесли экспорт в СНГ, который увеличился в 2,2 раза по сравнению с 2021 годом, и в ЕС-27, который увеличился на 40,9%, в то время как экспорт в другие страны уменьшился.

Экспорт услуг превысил импорт услуг, в основном за счет роста туристических услуг.

Положительное сальдо внешней торговли услугами (904,1 млн. долларов США) увеличилось на 91,4% по сравнению с 2021 годом. Экспорт услуг увеличился на 39,1% (+640,0 млн. долларов США), а импорт увеличился на 17,9% (+208,2 млн. долларов США). В экспорте наибольший вклад внесли туристические услуги. В составе туристических услуг личные поездки увеличились в 2,1 раза, а служебные - на 13,9%. Экспорт транспортных услуг увеличился на 53,7%, а ИТ-услуг - на 32,6%. Увеличение импорта услуг произошло за счет увеличения импорта транспортных услуг (+33,2%, особенно грузовых перевозок, которые увеличились на 17,2%) и поездок (+17,3% по сравнению с 2021 годом).

В 2022 году положительное сальдо балансов первичных и вторичных доходов уменьшилось.

Снижение положительного сальдо первичных доходов в 4,1 раза по сравнению с 2021 годом, до 65,5 млн. долларов США, обусловлено значительным увеличением оттока (+29,4%, до 831,3 млн. долларов США) при снижении первичных поступлений (-1,3%, до 896,8 млн. долларов США). Вознаграждение работников-резидентов, полученное за работу, предоставленную работодателям-нерезидентам, снизилось на 6,1% до 834,0 млн. долларов США, а выплаты доходов от прямых инвестиций выросли (+39,3%) до 661,2 млн. долларов США.

¹⁰ Личные денежные переводы являются дополнительной статьей платежного баланса и отражают сумму чистого вознаграждения работников (без учета расходов работников, понесенных в принимающей стране, а также некоторых сборов и

Профицит вторичного дохода сократился на 0,8% с 2021 года до 1738,9 млн. долларов. Личные переводы, полученные резидентами Молдовы из-за рубежа, сократились на 2,3% и составили 1 203,3 млн. долларов США. Чистая стоимость технической помощи, гуманитарной помощи и грантов, полученных в рамках международного сотрудничества всеми институциональными секторами, увеличилась на 61,0% в 2022 году и составила 563,3 млн. долларов США.

Личные переводы¹⁰, полученные резидентами Республики Молдова в 2022 году, сократились на 3,6% по сравнению с 2021 годом и составили 1 985,8 млн. долларов США, что составляет 13,8% по сравнению с ВВП (-1,2 п. п. по сравнению с 2021 годом).

Сальдо счета операций с капиталом впервые за последние 5 лет было положительным, а величина чистой потребности во внешнем финансировании составила 15,6% ВВП.

По счету операций с капиталом чистый приток составил 20,2 млн. долларов, а в 2021 году чистый отток составил 51,0 млн. долларов. Баланс счета операций с капиталом определялся притоком внешней технической помощи органов государственного управления для финансирования инвестиционных проектов, который составил 40,6 млн. долларов США, а чистый отток капитала, зарегистрированный в частном секторе, составил 20,3 млн. долларов США.

В результате текущих и капитальных операций резидентов Республики Молдова с нерезидентами чистая потребность во внешнем финансировании составила 2 255,0 млн. долларов США (15,6% по отношению к ВВП).

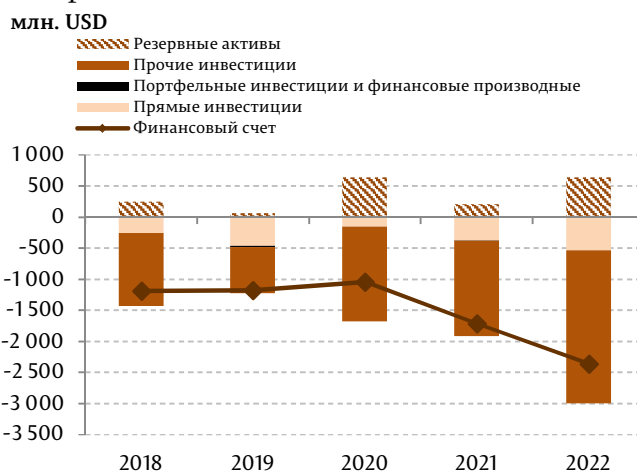
По финансовому счету был получен значительный чистый приток в размере 2 357,2 млн. долларов США (Рисунок 1.3.2) в

налогов, уплачиваемых резидентами за рубежом), личных и капитальных трансфертов между домохозяйствами.

результате увеличения обязательств на фоне снижения внешних финансовых активов.

Внешние обязательства увеличились за счет преобладания притока финансовых средств в результате увеличения внешних обязательств в виде кредитов – на 780,4 млн. долларов США. Так, в 2022 году государственное публичное управление привлекло новых внешних кредитов на сумму 799,3 млн. долларов США и погасило 115,8 млн. долларов США. НБМ погасил кредиты на сумму 24,2 млн. долларов США, ранее привлеченные от МВФ.

Рисунок 1.2.10. Остаток финансового счета и его детерминанты

Примечание: (+) чистый отток, (-) чистый приток капитала
Источник: НБМ

Лицензированные банки произвели чистые заимствования на сумму 115,4 млн. долларов США, а остальные сектора – чистые заимствования на сумму 5,6 млн. долларов США.

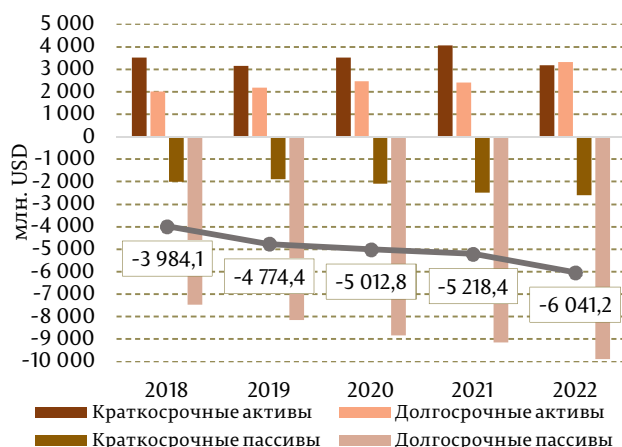
Внешние обязательства в виде прямых инвестиций увеличились в течение 2022 года на 592,0 млн. долларов США, динамика обусловлена реинвестированием общей прибыли в размере 468,4 млн. долларов США, чистым увеличением долевого участия и долей в собственности нерезидентов на 102,6 млн. долларов США, а также долговых инструментов на сумму 21,1 млн. долларов США. На увеличение обязательств повлияли коммерческие кредиты и авансы (+245,8 млн. долларов США), денежные средства и депозиты (+68,7 млн.

долларов США), портфельные инвестиции (+1,0 млн. долларов США), в то время как прочие обязательства уменьшились на 4,0 млн. долларов США.

Чистое уменьшение внешних активов было обусловлено уменьшением на 1 384,6 млн. долларов США активов в форме денежных средств и депозитов и уменьшением на 24,2 млн. долларов США торговых кредитов и авансов. При этом резервные активы увеличились на 637,3 млн. долларов США, прямые инвестиции – на 55,4 млн. долларов США, кредиты – на 40,4 млн. долларов США, портфельные инвестиции – на 1,9 млн. долларов США.

Чистое дебетовое сальдо международной инвестиционной позиции Республики Молдова в 2022 году увеличилось.

Рисунок 1.2.11. Международная инвестиционная позиция

Источник: НБМ

На 31.12.2022 г. международная инвестиционная позиция Республики Молдова составила -6 041,2 млн. долларов США, дебетовое сальдо увеличилось по сравнению с концом 2021 г. на 15,8% (Рисунок 1.3.3.).

Позиция внешних финансовых активов составила 6 472,7 млн. долларов США, увеличившись с начала года на 0,4%, а обязательств - 12 513,9 млн. долларов США, увеличившись на 7,3%.

Увеличение позиции внешних финансовых активов в течение 2022 года было обусловлено увеличением на 16,9% позиции активов в форме прямых инвестиций, на 14,7% позиции резервных

активов и на 14,1% позиции в форме инвестиционного портфеля. При этом позиции активов в виде прочих вложений уменьшились на 27,9%, в частности, в виде денежных средств и депозитов, которые уменьшились на 47,6%, а также в виде коммерческих кредитов и авансов (-9,3%).

В официальных резервных активах зафиксированы значения выше критериев достаточности.

Официальные резервные активы на 31.12.2022 составили 4 474,2 млн. долларов США, что соответствует всем критериям достаточности:

- охват не менее 3-х месяцев импорта товаров и услуг (покрывали 5,3 месяца фактического импорта);
- полное покрытие резервами краткосрочного внешнего долга (покрывали 171,1%);
- покрытие 20% денежной массы M2 (покрывали 94,2%);
- полное покрытие резервами краткосрочного внешнего долга (покрывали 171,1%);
- покрытие 20% денежной массы M2 (покрывали 94,2%);
- покрытие 100-150% суммы: 30% краткосрочного внешнего долга + 15% прочих внешних обязательств + 5% M2 + 5% экспорта товаров и услуг (покрывали 216,9%).

Динамика пассивной позиции определялась ростом обязательств в виде прочих инвестиций на 10,5% (до 7 558,2 млн. долларов США) и на 2,6% в виде прямых инвестиций, составив 4 926,4 млн. долларов США. Прочие инвестиции

¹¹ Включая транши кредитов ECF и EFF, полученные в декабре 2021 года от МВФ (отражены согласно «Методическим указаниям Статистики МВФ DE, 2014 <https://www.imf.org/external/np/sta/ed/ed.htm> para 2.26); в опубликованных Минфином данных об остатке государственного долга по состоянию на 31.12.2021 эти суммы не включены, они отражены с датой 28.01.2022 (дата вступления в силу Закона № 7/2022 и Закона № 8/2022, который одобряет заимствование Правительством Республики Молдова внешнего государственного кредита у МВФ)

составили 64,0% займов, 27,6% - торговых кредитов и авансов, 5,0% - специальных прав заимствования, 2,7% - денежных средств и депозитов и 0,7% - прочих обязательств.

Валовой внешний долг Республики Молдова составил приблизительно 66% по отношению к ВВП, большую часть которого составляет частный долг.

Валовой внешний долг Республики Молдова увеличился в течение 2022 года на 8,0%, составив на 31.12.2022 года 9 457,8 млн. долларов США, что составляет 65,6% по отношению к ВВП (+1,6 п. п. по сравнению с 31.12.2021 года).

С точки зрения структуры сроков погашения (первоначальных сроков погашения) прирост внешнего долга в течение 2022 года определялся увеличением долгосрочного долга на 9,3% по сравнению с ситуацией на 31.12.2021 года до уровня 6 843,0 млн. долларов США. Краткосрочный внешний долг увеличился в течение 2022 года на 4,7% и составил 2 614,8 млн. долларов США по состоянию на 31.12.2022 года.

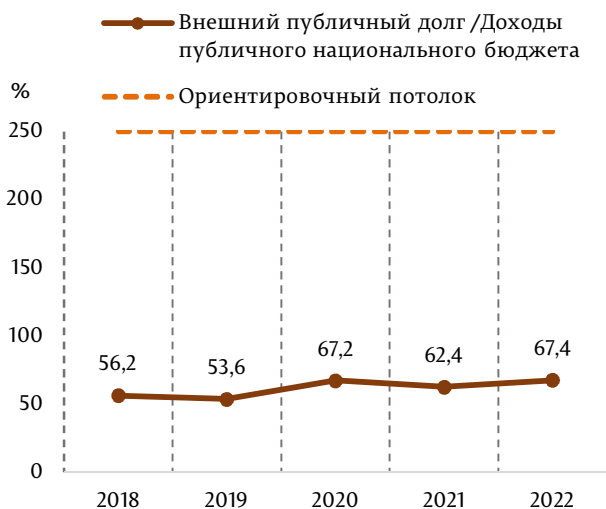
Государственный внешний долг составил 34,5% от общего внешнего долга и составил 3 263,6 млн. долларов США¹¹ (+19,5% с начала года). Частный внешний долг достиг 6 194,2 млн. долларов США (+2,8% по сравнению с 31 декабря 2021 года).

Внешний государственный долг оставался устойчивым, все показатели степени внешней задолженности находились в пределах предельных значений, установленных Всемирным банком и МВФ¹²: внешний государственный долг, относящийся к доходам национального публичного бюджета, составил 67,4%

¹² Ориентировочные потолки основаны на шкале CPIA (Country Policy and Institutional Assessment) разработанной Всемирным банком. В 2019 году индекс распределения ресурсов МАР Республики Молдова составлял 3,7, таким образом, потолки были установлены на уровне: 55% для соотношения между государственным внешним долгом и ВВП, 250% для соотношения между государственным внешним долгом и бюджетными доходами национального публичного бюджета

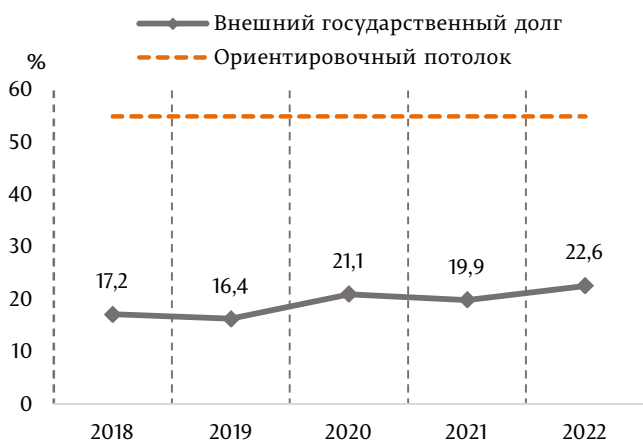
(Рисунок 1.3.4), а соотношение между государственным внешним долгом и ВВП – 22,6% (Рисунок 1.3.5).

Рисунок 1.2.12. Динамика ВГГД, соотношенная к доходам публичного национального бюджета по сравнению с ориентировочным порогом

Источник: НБМ, МФ

Рисунок 1.2.13. Динамика ВГГД, соотношенная к ВВП по сравнению с ориентировочным потолком

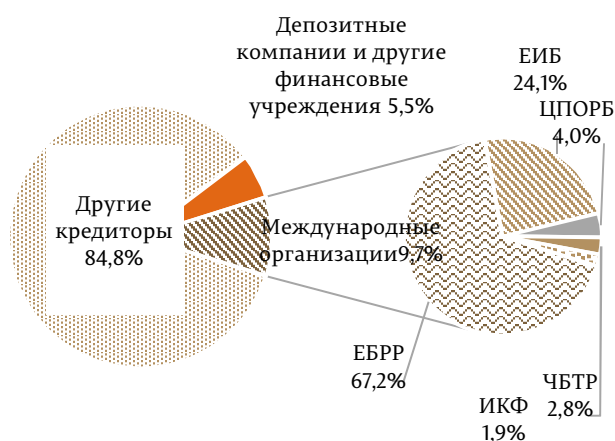

Источник: НБМ

Структура основных кредиторов частного сектора представлена на Рисунке 1.3.1. По состоянию на 31.12.2022 г. среди международных организаций (9,7% от общего числа) выделялся ЕБРР с 67,2%, за ним следует ЕИБ с 24,1%, но основная доля, 84,8%, пришлась на другие кредиторы, как банки, так и нефинансовые компании.

Анализ основных показателей внешнего долга свидетельствует о постоянном качестве выгодного внешнего финансирования, косвенно выражаемом подразумеваемой среднеквартальной процентной ставкой по внешнему долгу в виде займов и распределения СПЗ, которая на конец 2022 г. сохранилась на уровне 0,4%.

Рисунок 1.3.6. Структура частного долга по кредиторам

Источник: НБМ

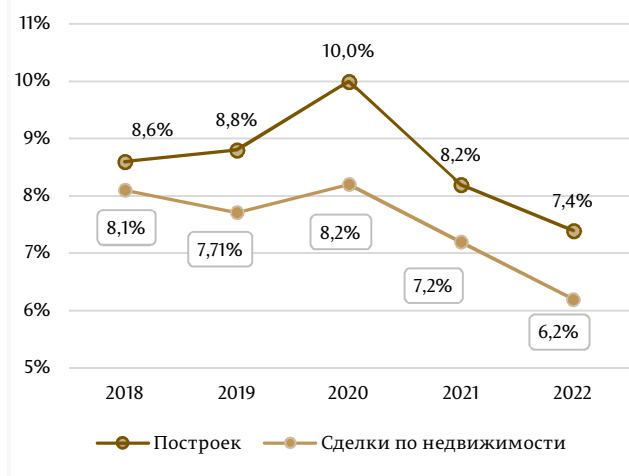
Средний срок по долгосрочному внешнему долгу в форме кредитов продемонстрировал положительную динамику с 5,8 лет на 31.12.2021 г. до 8,0 лет на конец 2022 г., отражая новые рычаги долгосрочного срочного финансирования, что также подтвердил и факт эволюции темпов возобновления финансирования.

1.4. Сектор недвижимости

После стремительного развития рынка недвижимости в 2021 году во всех его сегментах, 2022 год ознаменовался снижением активности на рынке недвижимости, особенно в жилом сегменте.

2022 год характеризовался снижением ВВП на 5,9% по сравнению с 2021 годом. На снижение ВВП также повлияли строительный сектор (-0,8%) и сектор недвижимости (-0,8%).

Рисунок 1.4.1. Динамика доли секторов «Строительство» и «Операции с недвижимостью» в ВВП

Источник: Расчеты НБМ на основании данных НБС

Рисунок 1.4.2. Динамика торговой деятельности на рынке недвижимости

Источник: Разработано НБМ на основании данных АГУ

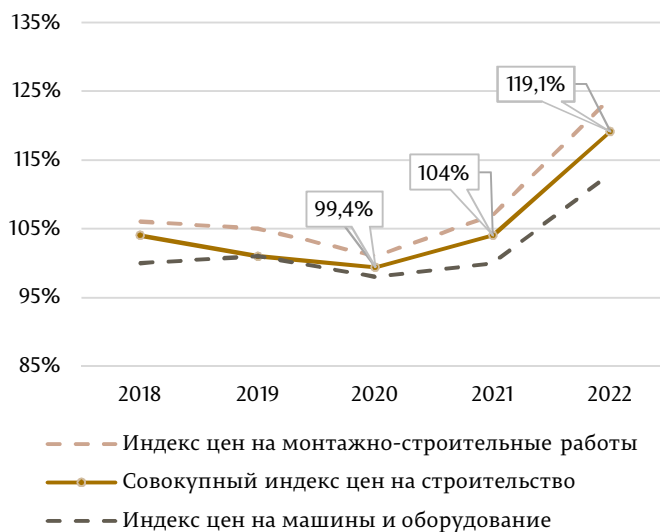
В течение года произошло снижение доли экономической деятельности в ВВП, связанной со сферами строительства (-0,8 п. п.) и операциями с недвижимостью (-

0,8 п. п.) по сравнению с предыдущим годом.

Торговая активность в течение 2022 г. характеризовалась сохранением тенденции замедления активности на рынке жилой недвижимости, фиксируемой, начиная с IV квартала 2021 г. В течение IV квартала 2022 г. наблюдалось незначительное оживление на рынке нежилой недвижимости, что положительно повлияло на индекс активности на рынке недвижимости¹³ (Рисунок 1.4.2).

По данным кадастрового управления Агентства государственных услуг, в течение 2022 года было зарегистрировано 336,6 тыс. сделок с недвижимостью, при незначительном росте на 0,1% по сравнению с предыдущим годом. Поддержание уровня было обусловлено, с одной стороны, оживлением на рынке коммерческой недвижимости (зафиксирован рост на 4,4% по сравнению с предыдущим годом), а с другой стороны, снижением количества сделок купли-продажи в жилом сегменте на 29,8%, при этом наименьшая активность приходится на четвертый квартал.

Рисунок 1.4.1. Динамика индекса цен в строительстве (100%=по сравнению с прошлым годом)

Источник: Разработано НБМ на основании данных НБС

¹³ Индекс активности на рынке недвижимости является цепным индексом, рассчитываемым на основе ежеквартальных данных о количестве сделок с

недвижимостью, зарегистрированных Департаментом кадастра Агентства государственных услуг

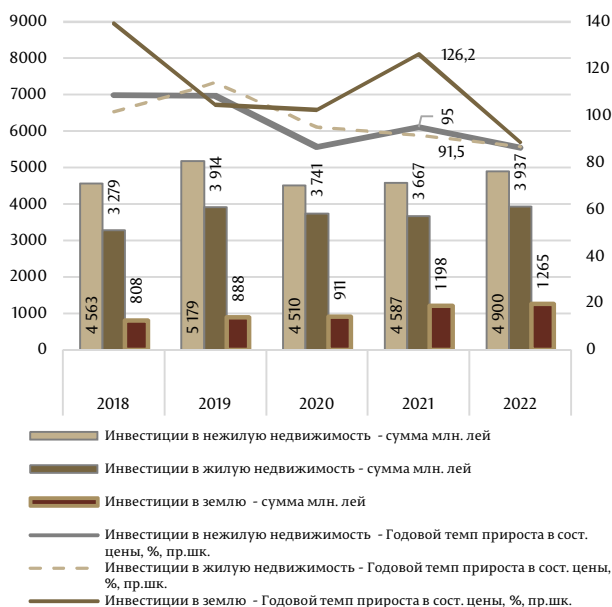
Затраты на строительство в 2022 году продолжали расти, что в основном определялось ростом цен на строительномонтажные работы, строительные материалы, машины и оборудование.

Индекс цен в строительстве продолжил тенденцию роста, зафиксированную преимущественно в начале четвертого квартала 2020 года, причем явление характерно как для составляющих цен на строительномонтажные работы, так и для машин и оборудования. Так, индекс стоимости строительства за анализируемый год увеличился на 19,1% по сравнению с предыдущим годом (Рисунок 1.4.3).

Также в 2022 г. наблюдается снижение инвестиций (в сопоставимых ценах) в объекты недвижимости, что может негативно сказаться на объеме предложения новостроек.

По данным НБС, инвестиции в жилые дома составили 3 936,7 млн. леев, что на 13,3% меньше, чем в 2021 году.

Рисунок 1.4.2. Инвестиции в долгосрочные активы

Источник: Разработано НБМ на основании данных НБС

При этом инвестиции в недвижимость уменьшились в годовом выражении на 13,7% в случае нежилых зданий и на 11,4% в случае земельных участков (Рисунок 1.4.4).

Количество выданных разрешений на строительство в отчетном году снизилось по сравнению с 2021 годом за счет жилого сегмента. Так, в 2022 году было выдано 2 301 разрешение на строительство жилых зданий (снижение на 24,0% в годовом выражении, но в пределах тенденции 2018-2020 годов) и 1 093 разрешения на строительство нежилых зданий, аналогично предыдущему году (Рисунок 1.4.5).

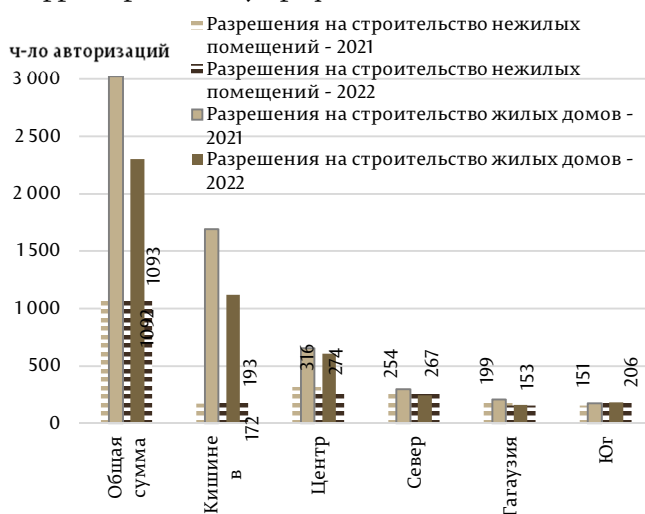
Рисунок 1.4.3. Динамика количества выданных разрешений на строительство

Источник: Разработано НБМ на основании данных НБС

В территориальном разрезе распределение разрешений на строительство указывает на концентрацию будущей деятельности в мун. Кишиневе и центральном регионе Республики Молдова.

Рисунок 1.4.4. Разрешения на строительство по территориальному профилю

Источник: Разработано НБМ на основании данных НБС

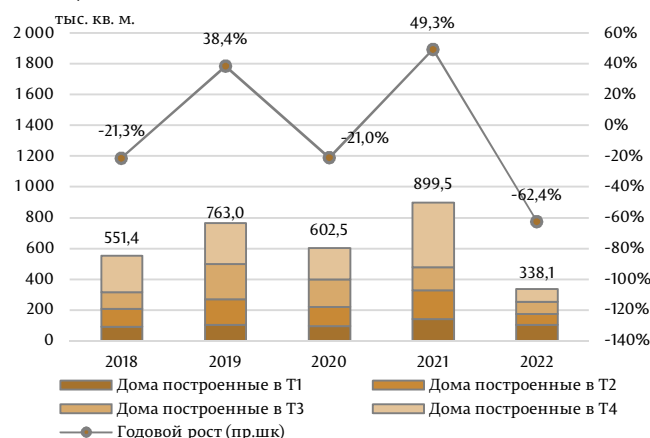
По состоянию на конец 2022 года в муниципии Кишиневе было выдано около 48,6% разрешений на строительство жилья, что на 33,8% меньше, чем в предыдущем году. На фоне такой эволюции доля разрешений на строительство жилых домов из других регионов снизилась от 7,8 до 23,7% в зависимости от региона (Рисунок 1.4.6).

В то же время, на конец отчетного года наибольшая доля разрешений на строительство нежилых зданий зафиксирована в центральном регионе, составив 25,1%, что на 13,3% меньше, чем в предыдущем году (Рисунок 1.4.6).

Галопирующий рост затрат в строительной сфере, существенное снижение количества разрешений на строительство жилых домов, а также ограничение кредитной политики обусловили значительное сокращение объемов вновь строящихся жилых домов в 2022 году.

За отчетный год введено в эксплуатацию 3,6 тыс. единиц жилья, что на 65,7% меньше, чем в предыдущем году. Общая площадь введенных в эксплуатацию домов составила 338,1 тыс. м², что на 62,4% меньше, чем в 2021 году (Рисунок 1.4.7).

Рисунок 1.4.5. Динамика ввода недвижимости в эксплуатацию

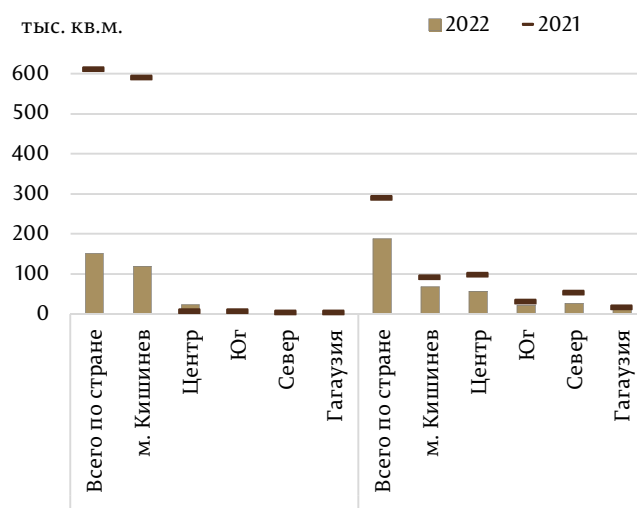

Источник: Разработано НБМ на основании данных НБС

Следует отметить, что как количество жилых домов, так и их общая жилая площадь, построенные в 2022 г., зафиксировали самые низкие значения за период 2010-2022 гг. В конце 2022 года новостройки по-прежнему были

сосредоточены в муниципии Кишиневе, в то же время их доля снизилась до 55,4% от общего количества домов, введенных в эксплуатацию за анализируемый период (Рисунок 1.4.8).

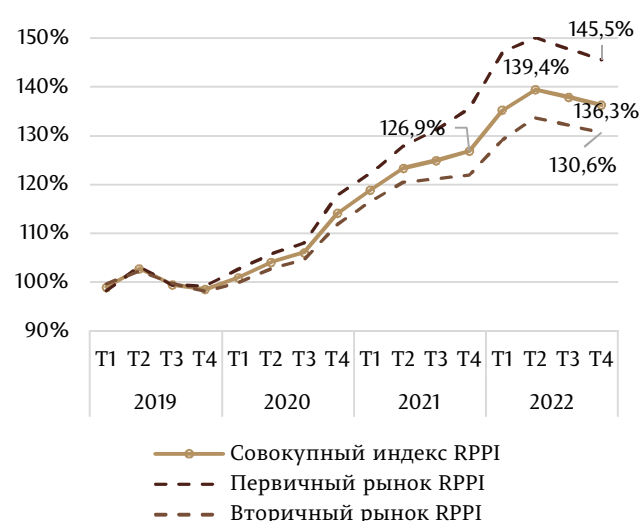
Рисунок 1.4.6. Жилье, сданное в эксплуатацию по территориальному профилю

Источник: Разработано НБМ на основании данных НБС

Доля новых квартир в общем количестве введенных в эксплуатацию домов в анализируемом году достигла уровня 44,5%, снизившись по сравнению с предыдущим годом на 34,4%. Это явление во многом было обусловлено снижением доли квартир, построенных в муниципии Кишиневе (-26,4%).

Рисунок 1.4.7. Динамика индекса RPPI

Источник: НБМ

На фоне неблагоприятных событий, существенно повлиявших на предложение жилой недвижимости, цены предложения быстро росли, к концу года была заметна

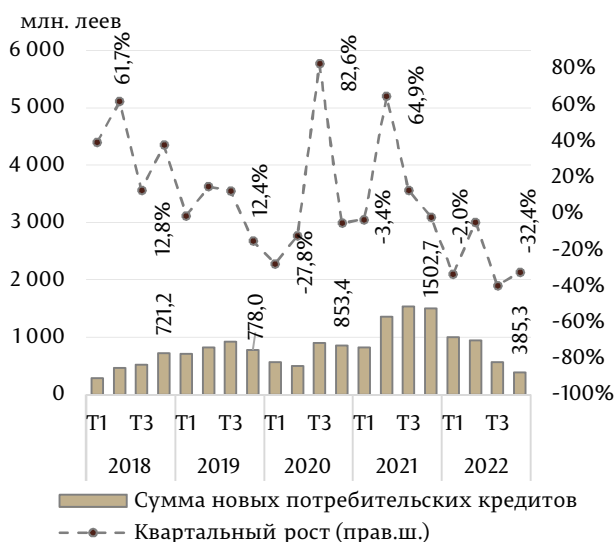
коррекция цены предложения из-за низкого спроса.

Цена предложения жилой недвижимости (ИЦЖН) в первом полугодии 2022 г. продолжила тенденцию роста, зафиксированную с 2020 г., а во второй половине 2022 г. сменилась нисходящей тенденцией. Так, за отчетный год индекс ИЦЖН зарегистрировал рост на 7,5%, установившись на уровне 136,3% на конец года, максимальное значение зафиксировано на уровне 139,4% на конец второго квартала.

Удорожание рынка жилой недвижимости характеризовалось изменениями как на первичном рынке, для которого наблюдался рост более высокого ИЦЖН примерно на 7,3%, так и на вторичном рынке с увеличением индекса ЦЖН на 7,1%.

Основным фактором стимулирования спроса на рынке жилой недвижимости остается возможность кредитования недвижимости.

Рисунок 1.4.8. Динамика сальдо новых выданных ипотечных кредитов

Источник: НБМ

В отчетном году было выдано новых ипотечных кредитов на общую сумму 2 899,4 млн. леев, сократившись на 44,4% в годовом выражении (Рисунок 1.4.10). Стойкий интерес населения к инвестициям в сектор недвижимости, проявившийся, по большей части, в 2021 г., сохранялся в первой половине анализируемого года, а при ограничении

доступа и значительном увеличении стоимости кредитования – во второй. В первом полугодии 2022 года значительно сократилось количество позитивных адресных заявлений банков на выдачу ипотечных кредитов.

Неравномерность развития, установившаяся в сфере недвижимости, означает, с одной стороны, сокращение предложения и поддержание цен на более высоком уровне, с другой стороны, снижение спроса, по-видимому, сдерживает рост цен на недвижимость.

Таким образом, сокращение объема инвестиций, сокращение разрешений на строительство в наиболее активном и концентрированном регионе Республики Молдова (муниципий Кишинев), завершение и ввод в эксплуатацию наименьшего объема нового жилья по сравнению с периодом 2010-2010 гг. 2022 г., а также увеличение значительного роста цен на строительные материалы и энергоресурсы в отчетном году может вызвать среднесрочное снижение предложения недвижимости на первичном рынке.

С другой стороны, рост расходов, вызванный инфляцией, более высокая стоимость заимствований и более ограниченный доступ к финансированию на фоне геополитической неопределенности, могут сохранить сдержанный спрос на жилье более выраженным со второй половины 2022 года.

1.5. Задолженность частного сектора

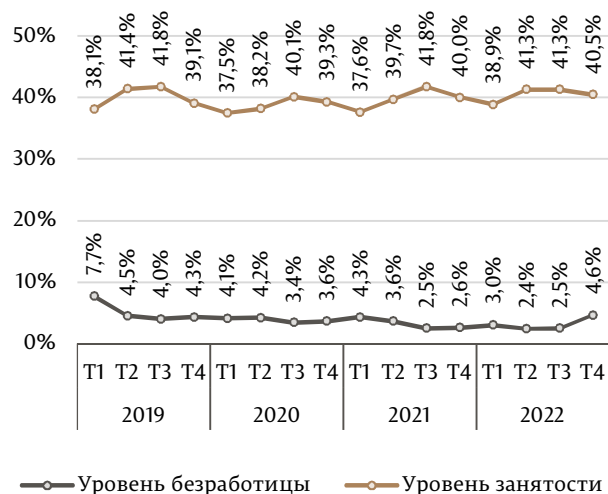
Задолженность населения

В течение 2022 года на уровень задолженности населения Республики Молдова повлияло несколько факторов риска, возникших в результате роста цен на энергоресурсы, продолжения инфляционного давления и региональных перекосов, вызванных военным конфликтом в Украине.

Индикаторы рынка труда показывают увеличение доли безработных в Республике

Молдова к концу отчетного года, что может быть сигналом повышения уязвимости населения.

Рисунок 1.5.1. Показатели занятости в Республике Молдова

Источник: НБМ

Согласно данным НБС, к концу 2022 года уровень занятости¹⁴ установился на уровне 40,5%, на 1,25% (или +0,5 п. п.) по сравнению с прошлым годом. При этом уровень безработицы¹⁵ зафиксировал значение 4,6%, увеличившись на 76,9% или на 2 п. п. по сравнению с предыдущим годом (Рисунок Рисунок 1.5.1).

Рисунок 1.5.2. Динамика остатка кредитов, предоставленных физическим лицам

¹⁴ Доля занятости лиц в возрасте 15 лет и более по отношению к общей численности населения

¹⁵ Доля безработных согласно критериям, использованным НБС

* Данные по кредитам, выданным небанковским финансовым сектором, по состоянию на 30 сентября 2022 г. Источник: НБМ, НКФР

Увеличение как числа безработных, так и уровня безработицы свидетельствует о процессе накопления уязвимых мест среди населения, что может иметь негативные последствия для банков через канал распространения кредитного риска, связанного с кредитным портфелем.

В условиях инфляционного давления, а также региональных потрясений кредитная активность домашних хозяйств в Республике Молдова продемонстрировала замедление темпов роста с сокращением остатка банковского кредитного портфеля на конец отчетного периода.

На конец четвертого квартала 2022 года объем кредитов, выданных физическим лицам финансовым сектором, составил 35 174,2 млн. леев (+ 5,0% по сравнению с предыдущим годом). Из них примерно 66,1% были предоставлены банковским сектором (23 251,3 млн. леев, +1,8% по сравнению с предыдущим годом).

Ослабление кредитования населения в 2022 г. во многом было обусловлено¹⁶, снижением совокупного спроса со стороны населения на фоне ужесточения условий кредитования. В частности, в течение отчетного года значительно снизился спрос на кредиты со стороны населения, в основном обусловленный снижением потребности населения в финансировании. В частности, общий уровень процентных ставок и перспективы рынка жилья, включая ожидаемую динамику цен, а также критерии регулирования были основными факторами, способствовавшими сокращению спроса.

При этом тенденция к ужесточению применяемых банками стандартов кредитования определялась восприятием наличия рисков, особенно с точки зрения ожиданий относительно общеэкономической ситуации, риска,

¹⁶ Согласно результатам обзора банковского кредитования

связанного с кредитоспособностью заемщиков, в сочетании с ожидания относительно развития рынка недвижимости.

Доля общей задолженности населения в ВВП по-прежнему имеет более низкое значение в случае Республики Молдова по сравнению с большинством стран региона.

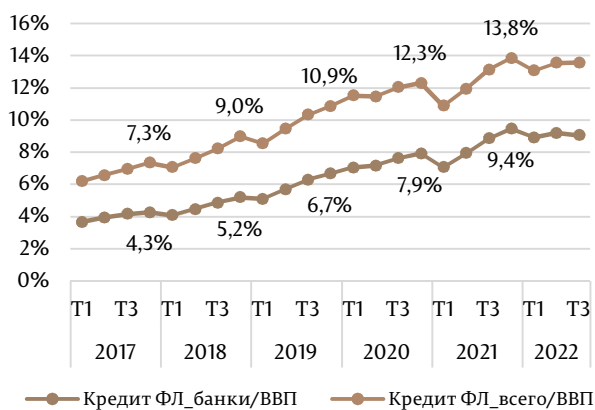
Рисунок 1.5.3. Совокупная квартальная эволюция стандартов кредитования и кредитного спроса населения на внутреннем банковском рынке 2017 T4=0

Источник: Обзор банковского кредитования, расчеты НБМ

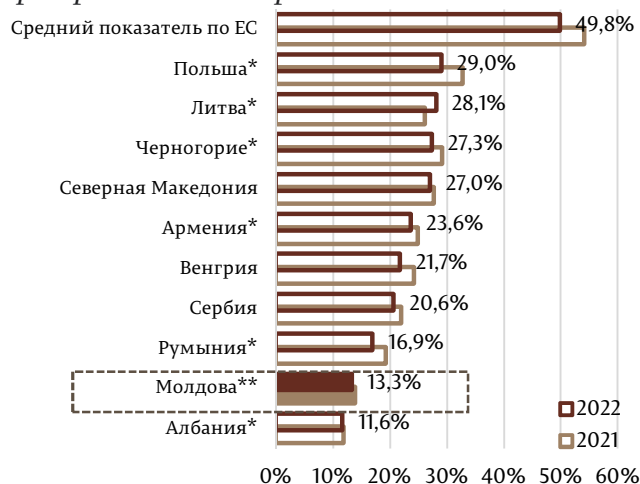
На уровне финансовой системы доля кредитов физическим лицам в ВВП продемонстрировала аналогичный рост, составив на конец отчетного года 13,3%. Банковское кредитование физических лиц по отношению к ВВП снизилось на 0,7 п. п. по сравнению с концом 2021 года, оставаясь на уровне 8,8% на конец 2022 года.

Рисунок 1.5.4. Остаток кредитов, предоставленных населению, соотносённые к ВВП

Источник: НБМ

Рисунок 1.5.5. Остаток банковских кредитов, предоставленных ФЛ, соотносённый к ВВП в распределении по странам

* Данные на 30 сентября 2022

** Данные по кредитам, выданным небанковским финансовым сектором, по состоянию на 30 сентября 2022 г.

Источник: НБМ, НБС, www.ceicdata.com

Увеличение уровня инфляции в течение отчетного года является важным фактором усиления рискованности кредитов, выданных физическим лицам, в результате значительного веса потребительских кредитов и кредитов на недвижимость в портфеле кредитов, выданных физическим лицам.

Рисунок 1.5.6 Структура портфеля банковских кредитов, предоставленных физическим лицам по назначению кредита к концу 2022 г.

Источник: НБМ

На конец отчетного года доля кредитов, выданных физическим лицам, в общем портфеле банковских кредитов составила 37,7%, аналогичный показатель по небанковскому рынку находится на уровне 81,6%. При этом 52,9 процента (+2,9 п.п. по сравнению с предыдущим годом) от общего остатка

банковских кредитов, выданных физическим лицам, было предназначено для приобретения и строительства недвижимости, 43,0 процента (-2,0 п.п. по сравнению с прошлым годом) по текущему

потреблению и 4,1 процента (+0 п.п. по сравнению с предыдущим годом) на другие цели (Рисунок 1.5.6). Качество кредитов, выданных физическим лицам, на конец отчетного года не имеет существенных недостатков.

Вставка 1. Опрос о финансовом поведении населения

В конце 2022 года НБМ провел третий раунд исследования финансового поведения населения Республики Молдова, анкета включала 38 вопросов, предназначенных для охвата 4 измерений - общие аспекты о респонденте, доходах и их источнике, доступ и источники финансирования, жилье.

Опрос проводился по выборке из 1059 человек, представляющих различные возрастные группы, условия жизни, пол и уровень доходов.

Как и в предыдущем опросе, основными источниками дохода семьи остаются заработная плата – 61% опрошенных и пенсия – 36%.

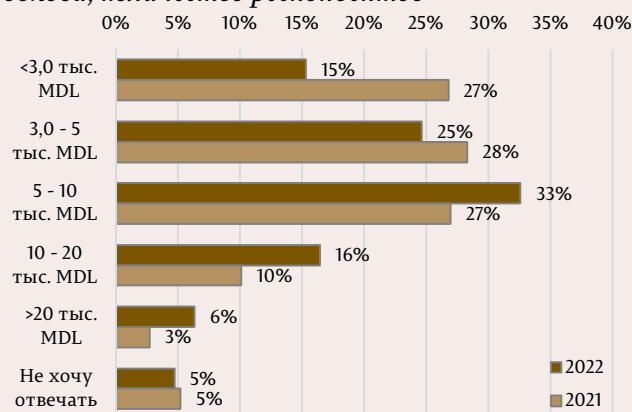
Также (менее 11%), являются доходы от индивидуальной деятельности, другие социальные выплаты, переводы из-за рубежа.

Согласно данным опроса, распределение среднемесячных доходов в выборке респондентов относительно равномерное: 25% респондентов указывают среднемесячный доход от 3 до 5 тысяч леев, 15% получают ежемесячный доход менее 3 тысяч леев, а 33% - от 5 до 10 тыс. леев. Более 10 тысяч леев получают 23% респондентов, в том числе 6% получают доходы, превышающие 20 тысяч леев (Рисунок 1.5.7).

Степень сбережений среди респондентов очень низкая, так 79% респондентов заявляют, что они не имели возможности делать сбережения в течение последних 6 месяцев. Как и в предыдущем опросе, большинство респондентов, которым все же удается копить, хранят свои сбережения в наличных (62%) или на текущем счете в банке (26%).

Среди других способов хранения сбережений значились: срочные вклады/депозиты (7%), вложения в недвижимость (4%), страхование жизни (2%), ценные бумаги и пенсионные/инвестиционные фонды (по 1%).

Рисунок 1.5.7. Распределение среднемесячного дохода, количество респондентов

Источник: Опрос о финансовом поведении населения

Основными целями сбережений остаются «на чрезвычайные/непредвиденные ситуации» (36%) и «возможное ухудшение финансового положения» (32%). Другими целями, упомянутыми респондентами, являются краткосрочные запланированные будущие покупки, долгосрочные сберегательные цели, инвестирование в прибыльные активы.

кредитную организацию за финансированием. В процессе кредитования наиболее важными аспектами считаются выгодные условия финансирования, оперативность принятия решения о кредитовании и низкие применяемые сборы/комиссии.

Для более чем половины респондентов (59%) договорные кредиты/займы представляют собой непосильное бремя. В то же время 29% респондентов заявляют,

На момент опроса только 30% респондентов заявили, что они использовали источники финансирования кредитных организаций, причем наиболее часто используемым инструментом был потребительский кредит (Рисунок 1.5.8).

В последующий период только 8% опрошенных заявляют о своей заинтересованности в обращении в

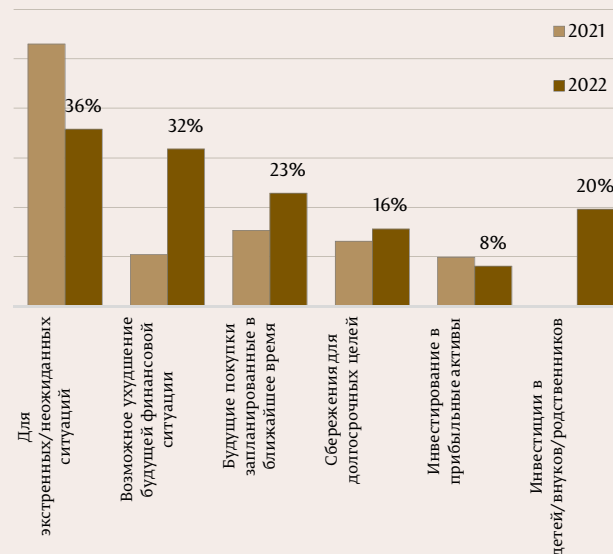
что сталкивались с ситуацией, когда они не вносили вовремя платежи по кредиту по таким причинам, как увеличение расходов, потеря обслуживания или недостаточный доход.

Рисунок 1.5.8. Распределение респондентов по типу полученного кредита

Источник: Опрос о финансовом поведении населения

Рисунок 1.5.9. Цель сбережений респондентов

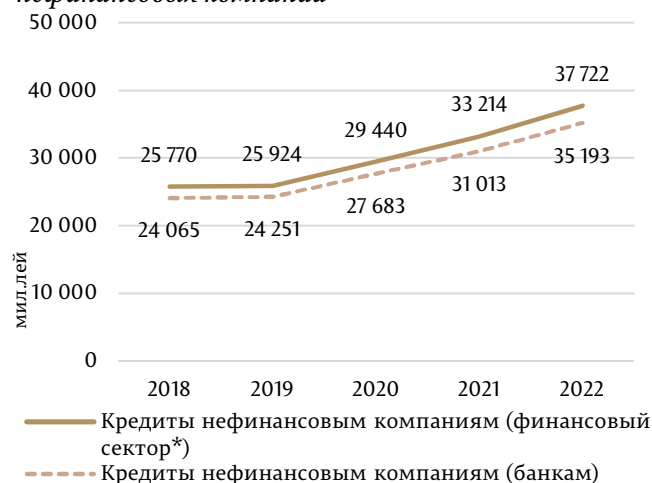
Источник: Опрос о финансовом поведении населения

Задолженность нефинансовых компаний

В кредитовании сектора нефинансовых компаний в 2022 году по-прежнему доминировал банковский сектор, при этом темпы роста объема кредитов, выданных небанковским сектором кредитования, замедлились.

На конец 2022 года остаток кредитов, предоставленных субъектами финансовой системы нефинансовым компаниям, достиг значения 37 721,7 млн. леев, увеличившись на 13,6% по сравнению с концом 2021 года (Рисунок 1.5.10). Банки владеют большей долей по сравнению с небанковским кредитным сектором (93,3% от общего остатка кредитов, выданных финансовым сектором, приходится на банковский сектор). Таким образом, остаток кредитов, выданных банками нефинансовым компаниям, составил 35 193,0 млн. леев, увеличившись на 13,5%.

Рисунок 1.5.10. Динамика кредитования нефинансовых компаний

* Данные по кредитам, выданным небанковским финансовым сектором, по состоянию на 30 сентября 2022 г.

Источник: НБМ, НБС

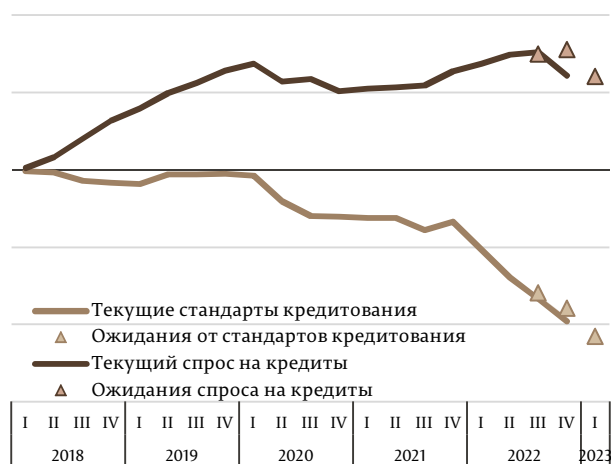
В то же время остаток кредитов, выданных НКО нефинансовым

компаниям в 2022 году¹⁷, зарегистрировал рост, аналогичный росту банковского сектора (+14,9% в годовом выражении), имея пропорциональный вклад в увеличение финансирования нефинансовых компаний.

Макроэкономические риски и неопределенности, проявившиеся в течение 2022 года, обусловили самое жесткое ужесточение стандартов кредитования, применяемых банками к компаниям с 2018 года по настоящее время, превышающее максимум, зафиксированный в 2021 году.

Согласно данным опроса банковского кредитования, стандарты банковского кредитования для компаний в 2022 году значительно повысились, превысив уровень, ожидаемый респондентами в течение года. Основными факторами, выделяемыми респондентами в отношении ужесточения стандартов кредитования, стали восприятие рисков и неопределенностей на фоне напряженной региональной ситуации и инфляционного давления, а также более низкая толерантность к принимаемым рискам, что свидетельствует о более осторожном подходе. Более высокие затраты на финансирование также оказали негативное, но сравнительно меньшее влияние.

Рисунок 1.5.11. Совокупная квартальная эволюция стандартов кредитования и кредитного спроса нефинансовых компаний на внутреннем банковском рынке 2017 T4=0

Источник: Опрос банковского кредитования, расчеты НБМ

Эти условия побудили респондентов в первом квартале 2022 г. сообщить о самом серьезном ужесточении кредитных стандартов с начала опроса (T1 2018 г.), превысив максимальное значение, зафиксированное в 2021 году, тенденция к ужесточению кредитных стандартов снижаясь к концу года.

В описанных обстоятельствах спрос на кредиты со стороны компаний незначительно увеличился в течение первых трех кварталов 2022 года со значительным снижением к концу года.

За первый квартал 2023 года респонденты указали на сохранение кредитного спроса.

Уровень финансового посредничества Республики Молдова в сегменте нефинансовых компаний оставался очень низким по сравнению с другими государствами региона.

По итогам 2022 года доля в ВВП кредитов нефинансовым компаниям, выданных финансовой системой (банковской и небанковской), составила 14,3%, увеличившись на 0,6 п. п. по сравнению с концом 2021 года (Рисунок 1.5.12). При этом сальдо кредитов, выданных банковским сектором, зафиксировано на уровне 13,3% (+0,5 п. п. по сравнению с предыдущим годом).

Динамика указанного показателя во многом обусловлена опережающим ростом кредитной активности на фоне скромного роста экономической активности в номинальном выражении в течение 2022 года.

В международном рейтинге по доле финансового посредничества в сегменте нефинансовых компаний в ВВП Республика Молдова находится на более низкой позиции по сравнению с другими европейскими государствами и намного ниже среднего уровня развивающихся экономик (Рисунок 1.5. 13).

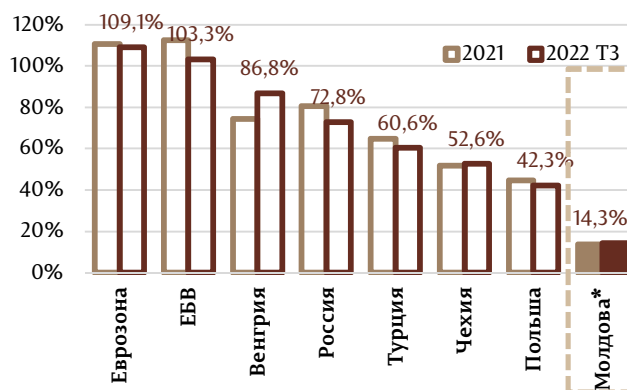
¹⁷ По состоянию на 30.09.2022

Рисунок 1.5.12. Доля в ВВП кредитов, предоставленных банковским и небанковским сектором

* Данные по кредитам, выданным небанковским сектором, по состоянию на 30 сентября 2022 г.
Источник: НБМ, НКФР, НБС

Рисунок 1.5.13. Сальдо совокупных кредитов, предоставленных нефинансовым компаниям, отнесенное к ВВП страны

*За 2022 год: данные по кредитам, выданным небанковским сектором, по состоянию на 30 сентября 2022 г.
Данные по банковскому сектору по состоянию на 31.12.2022.
Источник: Bank for International Settlements, НКФР, расчеты НБМ

Вставка 2. Опрос о финансовом поведении нефинансовых компаний

Согласно опросу о финансовом поведении нефинансовых компаний¹⁸ в 2022 году, основными вызовами за последние 6 месяцев являются: рост себестоимости продукции (75%), нестабильная политическая ситуация (59%), снижение покупательной способности (55%), нехватка квалифицированного персонала (52%), сокращение количества клиентов (48%).

Большинство компаний, участвовавших в опросе (67%), получили прибыль в предыдущем финансовом году. В 2022 году выручка от продаж снизилась у 43% опрошенных компаний; также спрос на внутреннем рынке товаров/услуг снизился, по мнению 45% респондентов. В то же время себестоимость продукции увеличилась, по мнению 79% компаний. Что касается заработной платы работников опрошенных компаний, то у 47% респондентов они не изменились, а у 48% - увеличились.

По мнению респондентов, рост заработной платы в основном определялся: трудовым законодательством, инфляцией,

Рисунок 1.5.14 Эволюция индикаторов за последние 6 месяцев (первая половина 2022 года)

Источник: Опрос о финансовом положении нефинансовых компаний

(26%) и недоверие к кредитным организациям (13%).

Основным источником финансирования для 88% опрошенных компаний являются внутренние источники компании; 12% компаний обратились к банковскому кредитованию, а 5% - к небанковскому

¹⁸ Исследование финансового поведения нефинансовых компаний было проведено НБМ на выборке из 375 компаний и включало 34 вопроса по трем измерениям – общие аспекты о компании, ее

финансовые результаты, доступ и источники финансирования

<p>динамикой спроса на товары/услуги, фискальной политикой.</p> <p>Случаи снижения заработной платы были определены в основном: снижением товарооборота, динамикой спроса на продукцию/услуги и неблагоприятной экономической ситуацией.</p> <p>Основными причинами, определившими выбор внутреннего финансирования для удовлетворения потребностей компании, по мнению респондентов, являются: достаточность ресурсов и/или отсутствие потребности в финансировании (38%), отказ собственников брать на себя дополнительный долг (28%); слишком высокая стоимость внешних ресурсов</p>	<p>кредитованию, овердрафту и кредитным линиям, финансовой поддержке со стороны государства или районов. В то же время 9% выбрали другие альтернативные источники финансирования, такие как: краудфандинг, иностранные фонды, коммерческие кредиты, лизинг или факторинг.</p> <p>Основной целью обращения за финансированием в кредитную организацию у 71% респондентов было финансирование инвестиционного проекта; 29% обратились в кредитные учреждения для финансирования текущих нужд. При этом большинство компаний (77%) не намерены менять источники финансирования в ближайшие 6 месяцев.</p>
---	--

1.6. Отраслевые балансы

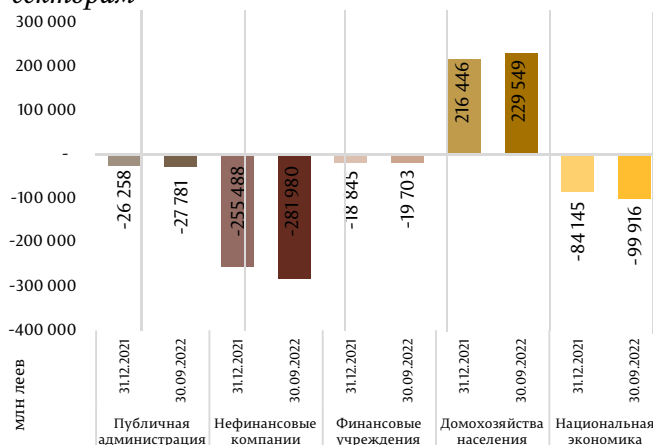
Национальная экономика продолжала оставаться нетто-должником, преимущественно на фоне снижения чистой финансовой стоимости сектора нефинансовых компаний, а сектор домашних хозяйств¹⁹ оставался основным нетто-кредитором национальной экономики.

Чистая финансовая стоимость²⁰ национальной экономики снизилась на конец третьего квартала 2022 года на 18,7% по сравнению с концом четвертого квартала 2021 года, составив -99 915,9 млн. леев. Данная эволюция была обусловлена значительным снижением (-10,4%) чистой финансовой стоимости крупнейшего дебитора национальной экономики - сектора нефинансовых компаний (Рисунок 1.6.1.).

Сектора государственного управления и финансовых учреждений также имели отрицательную чистую финансовую стоимость (дебиторскую), ни ниже, по сравнению с сектором нефинансовых компаний -27 780,8 млн. леев (+5,8%) и -19 703,3 млн. леев (+4,6%), соответственно. В то же время чистая финансовая стоимость

домашних хозяйств увеличилась до уровня 229 548,7 млн. леев (+6,1%).

Рисунок 1.6.1. Чистая финансовая стоимость по секторам

Источник: НБМ

Отношение чистой финансовой стоимости к валовому внутреннему продукту (ВВП) составило -37,8% (по сравнению с -34,8% на конец IV квартала 2021 года) (Рисунок 1.6.2.).

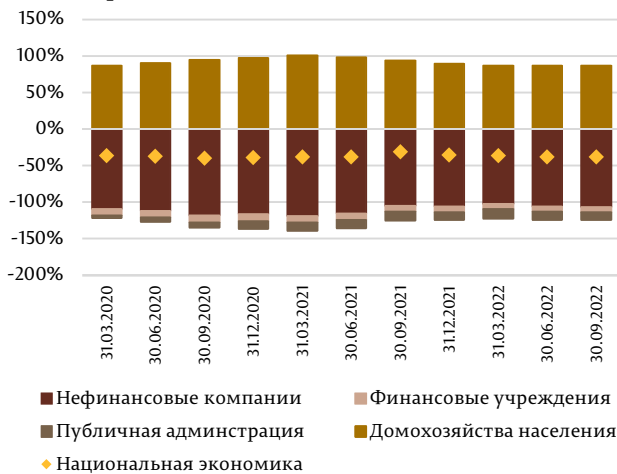
Структура финансовых активов и обязательств отраслей народного хозяйства различается в зависимости от вида основной

¹⁹ Сектор домашних хозяйств также включает некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства

²⁰ Чистая финансовая стоимость представляет собой разницу между совокупными финансовыми активами и совокупными обязательствами, зарегистрированными в определенном секторе национальной экономики

деятельности, характерной для отрасли, и имеющихся у нее ресурсов.

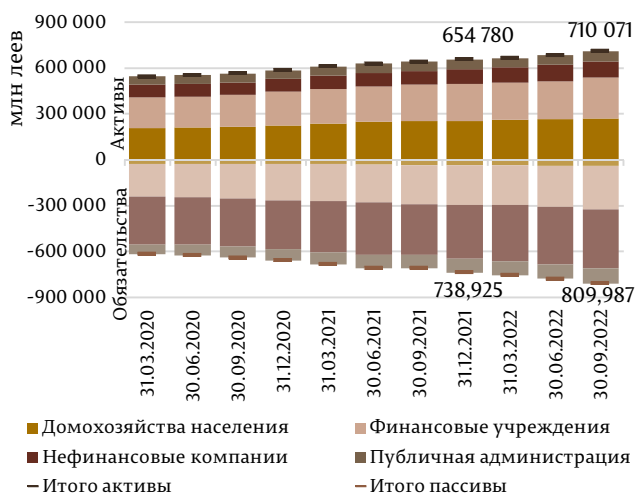
Рисунок 1.6.2. Динамика соотношения между чистой финансовой стоимостью и ВВП

Источник: НБМ

Совокупные финансовые активы и обязательства национальной экономики имели тенденцию к росту на протяжении всего анализируемого периода и на конец III квартала 2022 года составили 710 070,9 млн. леев и 809 986,9 млн. леев, соответственно (Рисунок 1.6.3.).

Рисунок 1.6.3. Финансовые активы и обязательства секторов национальной экономики

Источник: НБМ

При этом темп роста финансовых активов по сравнению с концом четвертого квартала 2021 года (+8,4%) был ниже, чем у обязательств (+9,6%).

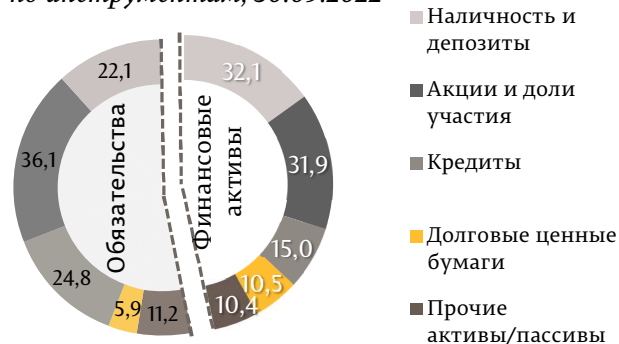
В структуре финансовых активов большая часть приходится на денежные средства и депозиты (32,1%), а в структуре обязательств преобладают акции и доли участия юридических лиц,

зарегистрированных в Республике Молдова (36,1%) (Рисунок 1.6.4).

Сектор домашних хозяйств представляет собой крупнейший сектор национальной экономики с точки зрения финансовых активов.

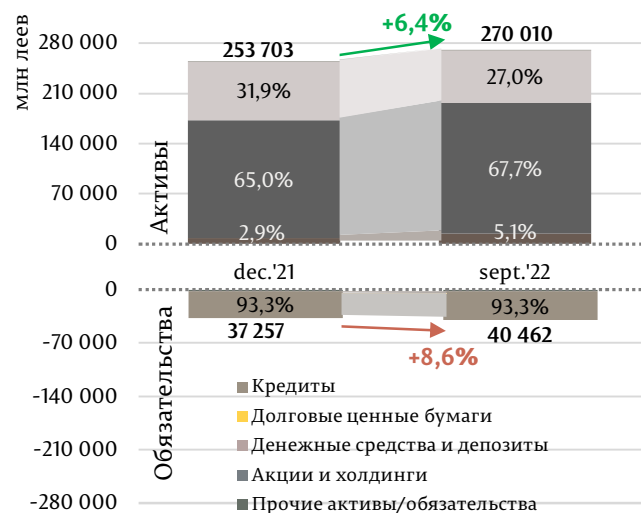
По состоянию на 30.09.2022 года сектор домашних хозяйств имел финансовые активы на сумму 270 010,3 млн. леев (+6,4% по сравнению с предыдущим годом).

Рисунок 1.6.4. Структура финансовых активов и обязательств секторов национальной экономики по инструментам, 30.09.2022

Источник: НБМ

Рисунок 1.6.5. Структура финансовых активов и обязательств домашних хозяйств

Источник: НБМ

Увеличение активов произошло за счет увеличения стоимости акций и долей участия, принадлежащих данному сектору (+10,8%), их удельный вес составил 67,7% финансовых активов данного сектора (Рисунок 1.6.5.).

При этом остаток денежных средств и депозитов уменьшился на 9,8%, что

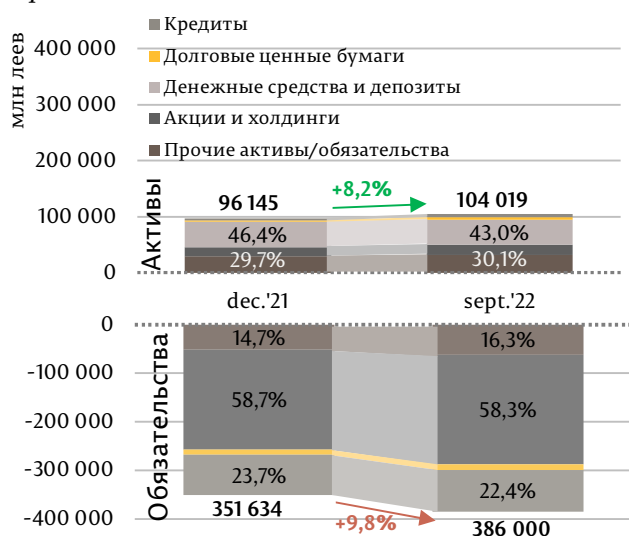
привело к снижению их доли в финансовых активах сектора с 31,9% на конец IV квартала 2021 года до 27,0% на конец третьего квартала 2022 года.

Обязательства сектора населения составили 40 461,6 млн. леев (+8,6%), в основном они состоят из кредитных договоров (93,3% от общего объема обязательств).

Сектор нефинансовых компаний представляет собой крупнейший сектор национальной экономики с точки зрения обязательств.

Сектор нефинансовых компаний на конец третьего квартала 2022 года располагал финансовыми активами на сумму 104 019,4 млн. леев, что на 8,2% больше по сравнению с концом четвертого квартала 2021 года (Рисунок 1.6.6.).

Рисунок 1.6.6. Финансовые активы и обязательства нефинансовых компаний

Источник: НБМ

В их структуре основную долю занимают денежные средства и депозиты (43,0% от общей суммы финансовых активов), за ними следует прочая дебиторская задолженность (30,1% от общей суммы). При этом обязательства соответствующего сектора составили 385 999,9 млн. леев (+9,8% по сравнению с концом четвертого квартала 2021 года).

²¹ Общий долг сектора определяется как сумма всех обязательств сектора перед другими секторами национальной экономики и сектором «Остальной мир», за исключением акций и участия в

Они формировались в основном за счет собственного капитала (58,3% всех обязательств данного сектора) и заемных средств (22,4%).

Общая задолженность²¹

Наибольшая доля около 38,7% в общем долге национальной экономики принадлежит кредитам, за ними следуют денежные средства и депозиты с долей 34,6% (Рисунок 1.6.7.).

Величина общего долга по национальной экономике на конец третьего квартала 2022 года составила 517 794,6 млн. леев.

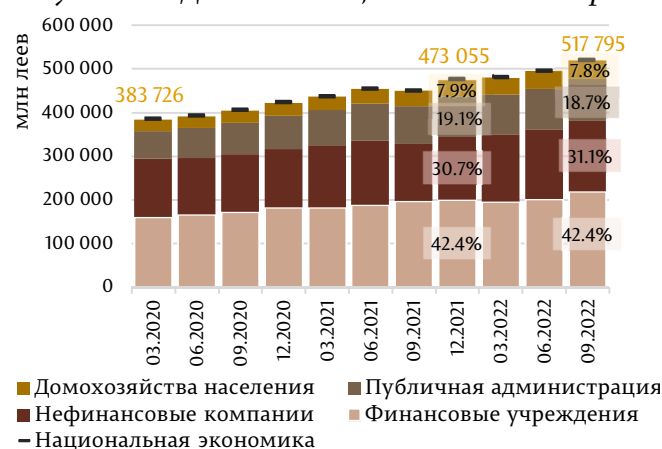
В абсолютных значениях общий долг отраслей национальной экономики находился в непрерывном росте на протяжении всего периода с первого квартала 2020 года по третий квартал 2022 года (Рисунок 1.6.8.).

Рисунок 1.6.7. Структура общего долга по инструментам и секторам, 30.09.2022

Источник: НБМ

Рисунок 1.6.8. Динамика общего долга по секторам

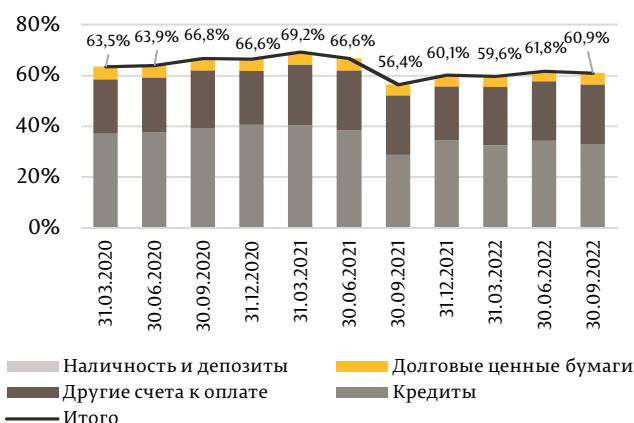
Источник: НБМ

инвестиционных фондах и производных финансовых инструментах

На конец третьего квартала 2022 года этот показатель увеличился на 9,5% по сравнению с концом четвертого квартала 2021 года.

Наибольший уровень общей задолженности, обусловленный спецификой его деятельности в качестве финансового посредника, по состоянию на 30.09.2022 г. зафиксирован в секторе финансовых организаций.

Рисунок 1.6.9. Динамика соотношения между общим долгом сектора нефинансовых компаний и ВВП

Источник: НБМ

Самый низкий уровень общего долга наблюдается в секторе домашних хозяйств, на долю которого приходится 7,8% (40 461,6 млн. леев) от общего долга национальной экономики. Общий долг сектора домашних хозяйств по отношению к ВВП снизился на 0,1 п. п. по сравнению с предыдущим годом (Рисунок 1.6.10.).

Рисунок Figura 1.6.10. Динамика соотношения между общим долгом сектора домашних хозяйств и ВВП

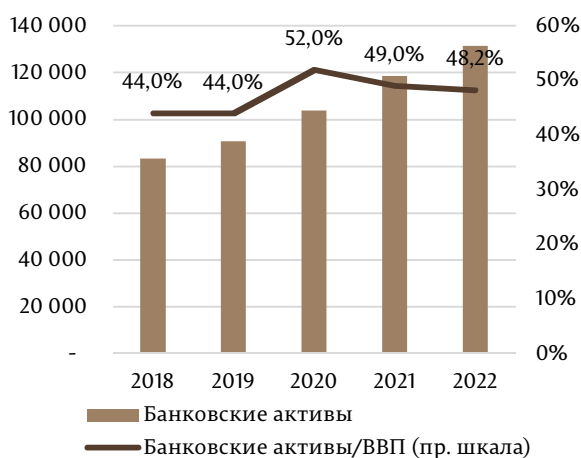

Источник: НБМ

2. РИСКИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

2.1. Банковский сектор²²

Рисунок 2.1.1. Соотношение между банковскими активами и ВВП

Источник: НБМ

В течение 2022 года банковский сектор характеризовался хорошими финансовыми показателями, сохраняя прочные позиции по прибыльности и платежеспособности.

В конце 2022 года объем общих активов банковского сектора составил 131 443,7 млн. леев, увеличившись на 10,9% по сравнению с 2021 годом. Однако по отношению к ВВП объем банковских активов зафиксировал снижение на фоне роста опережающего роста номинального ВВП, что составляет 48,2% (2021 год: 49,0%) (Рисунок 2.1.1).

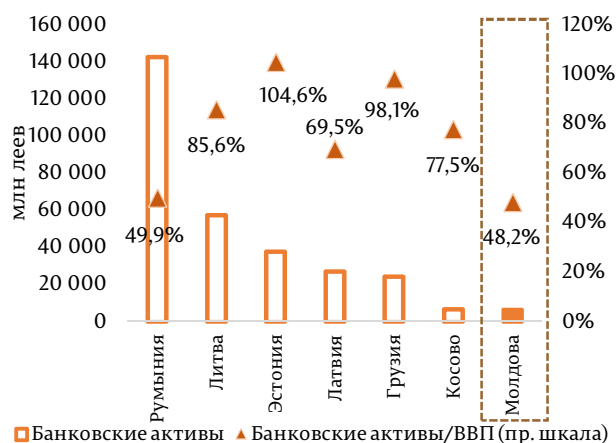
В целях ограничения системного воздействия НБМ ежегодно определяет банки, являющиеся компаниями системного значения, и применяет к ним дополнительные требования к капиталу (подробности в подразделе 4.1). 4 крупнейших банка продолжают представлять компании системного значения (таблица 2.1.1). С точки зрения объема активов на группу системно

²² С момента составления отчета некоторые банковские данные за 2022 год были или будут изменены в результате внешнего аудита. Данные, относящиеся к предыдущим годам, представляют собой окончательные данные после внешнего аудита

²³ Данные о банковских активах были собраны с официальных сайтов центральных банков перечисленных стран.

значимых банков приходится 80,5% совокупных банковских активов.

Рисунок 2.1.2. Соотношение между банковскими активами и ВВП по сравнению с другими государствами региона

Источник: Eurostat, официальные страницы центральных банков²³

Таблица 2.1.1. Рейтинг банков, являющихся системно значимыми обществами

Место на основан ии сектора	Наименование банка
1	КБ „МАІВ” S.A.
2	КБ „Moldindconbank” S.A.
3	КБ „VICTORIABANK” S.A.
4	„OTP Bank” S.A.

Источник: НБМ

В 2022 г. индекс концентрации (ИНН) банковского рынка (объем активов) зафиксировал значение 1 918, увеличившись на 47 опорных пунктов по сравнению с 2021 г.; таким образом, банковский рынок является умеренно концентрированным²⁴.

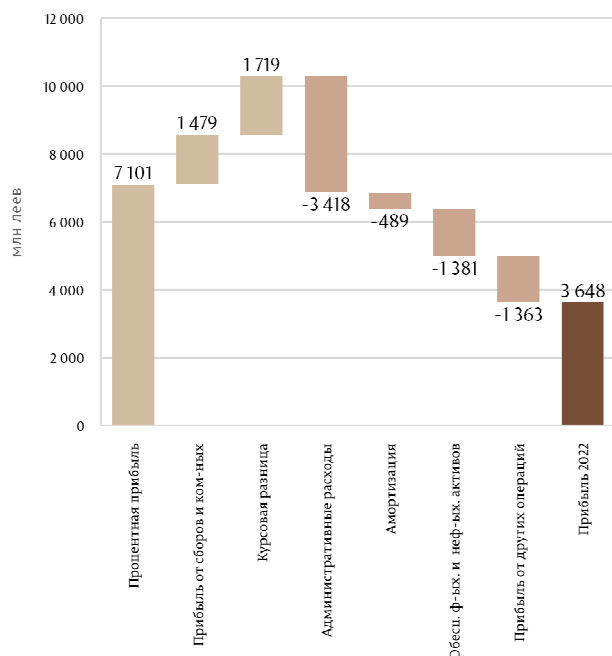
Увеличение прибыли банков в 2022 году в значительной степени было обусловлено конъюнктурой денежно-кредитного рынка.

При этом данные по банковским активам (Румыния, Грузия) и ВВП (Грузия) были переведены в евро по официальному обменному курсу, установленному центральными банками на 31.12.2022

²⁴ Уровень концентрации определяется по шкале: ИНН <100 – совершенная конкуренция, 100<ИНН <1 500 – неконцентрированный рынок, 1 500<ИНН <2 500 – умеренная концентрация, ИНН>2 500 – повышенная концентрация

Банковский сектор завершил 2022 год с совокупной прибылью в размере 3 648,5 млн. леев, что на 59,5% больше, чем в 2021 году (2020 год: 2 286,8 млн. леев).

Рисунок 2.1.3. Рентабельность банковского сектора

Источник: НБМ

Увеличение прибыли было обусловлено увеличением доходов, полученных от средств, размещенных в НБМ (RO), на 2 029,7 млн. леев (в 15,6 раза) до 2 159,6 млн. леев (22,4% от общих доходов от процентов) и увеличением доходов, полученных от вложений в кредиты на 1 522,3 млн. леев (37,6%) до 5 570,7 млн. леев (57,8% от общего процентного дохода).

Основными компонентами процентного дохода были процентные доходы, связанные с кредитами, предоставленными физическим лицам (30,1%), за которыми следовали процентные доходы, связанные с нефинансовыми компаниями (24,6%) и другие процентные доходы, полученные от НБМ (22,4%).

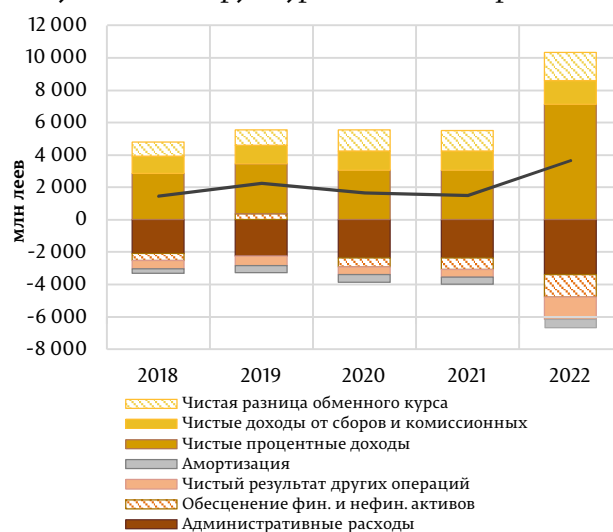
В 2022 году процентный доход составил 9 603,5 млн. леев, увеличившись на 88,6% (+4 523,5 млн. леев) по сравнению с 2021 годом; а положительный результат по чистому процентному доходу вырос на 83,8% по сравнению с 2021 годом (+3 238,1 млн. леев).

²⁵ Общества, нефинансовые общества, МСП, не МСП

Данная динамика была обусловлена увеличением процентных доходов, связанных

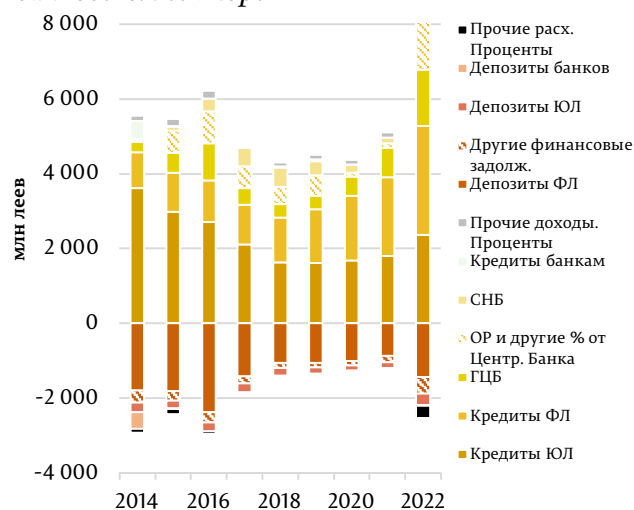
с кредитным портфелем, а именно: кредиты, выданные физическим лицам (+786,2 млн. леев), юридическим лицам²⁵ (+1 160,3 млн. леев). Также вкладом был значительный рост процентных доходов, относящихся к другим процентным активам: процентный доход, полученный от НБМ (+2 029,7 млн. леев), банков и других финансовых компаний (+129,1 млн. леев) и государственных администраций (+26,8 млн. леев).

Рисунок 2.1.4. Структура банковской прибыли

Источник: НБМ

Рисунок 2.1.5. Структура доходов и расходов в банковском секторе

Источник: НБМ

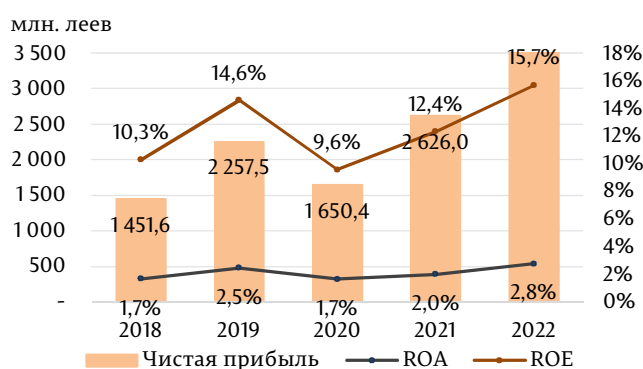
Процентный доход от долговых ценных бумаг увеличился на 971,9 млн. леев (или

на 104,6%) по сравнению с 2021 годом в результате ужесточения денежно-кредитной политики (ГЦБ +736,6 млн. леев и СНБ +235,3 млн. леев).

Структура процентных доходов отражает то, что бизнес-стратегии банков по-прежнему сосредоточены как на кредитной, так и на инвестиционной деятельности, которые одновременно обеспечивают ликвидность, а также достаточную степень диверсификации, способную смягчить негативные шоки.

В части расходов, связанных с операционной деятельностью, в 2022 году основным источником снижения прибыли по итогам года стало существенное увеличение убытков, вызванных обесценением финансовых активов. Таким образом, убытки, вызванные обесценением финансовых и нефинансовых активов, составили 1 381,2 млн. леев (+1 293,0 млн. леев по сравнению с предыдущим годом), что привело к снижению финансового результата, зафиксированного на уровне банковского сектора. Более того, расходы на сборы и комиссионные в 2022 году увеличились на 40,7% (или +439,5 млн. леев) по сравнению с предыдущим годом; и административные расходы, увеличившись на 20,8% (или +587,4 млн. леев). В то же время объем резервов, созданных на конец финансового года, увеличился на 77% (или +166,6 млн. леев) по сравнению с 2021 годом.

Рисунок 2.1.6. Рентабельность капитала и активов

Источник: НБМ

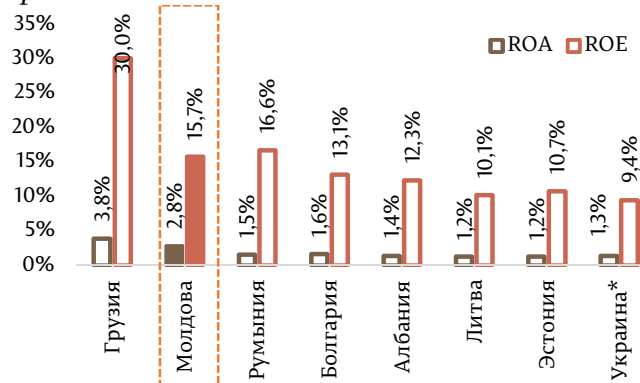
Показатели рентабельности банковского сектора оказались выше значений

показателей, зафиксированных в развивающихся странах ЕС.

В течение 2022 года также выросли значения основных показателей рентабельности банковского сектора ROA и ROE, составив 2,8% и 15,7% соответственно (Рисунок 2.1.6).

Банковский сектор характеризуется стабильным уровнем показателя капитализации, который значительно превышает регулируемый минимальный уровень, а показатель макропруденциального рычага по-прежнему значительно превышает минимальный уровень, применяемый в странах ЕС.

Рисунок 2.1.7. Рентабельность капитала и активов по сравнению с другими странами региона

* данные за ноябрь 2022

Источник: НБМ, Европейское банковское управление, официальные страницы центральных банков

Рисунок 2.1.8. Показатель капитализации банковского сектора по сектору и группам банков

Источник: НБМ

На конец 2022 года общие собственные средства в банковском секторе составили

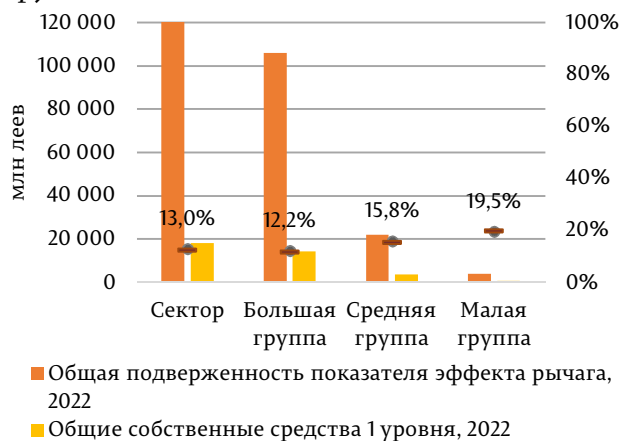
18 357,4 млн. леев (Рисунок 2.1.8), увеличившись на 20,9% по сравнению с предыдущим годом за счет включения промежуточных доходов, полученных банками.

Удельный вес собственных средств в банковском секторе на конец отчетного года составил 29,1%, зафиксировав рост по сравнению с 2021 годом (+3,2 п. п.), на фоне увеличения объема собственных средств, размещенных банками (Рисунок 2.1.8). Избыточный капитал отражает устойчивость банковского сектора в случае возможных потерь и обеспечивает непрерывность кредитной деятельности.

В 2022 году эффект макропруденциального левириджа банковского сектора зафиксировал значение 13,0%, увеличившись на 0,9 п. п. по сравнению с предыдущим годом (Рисунок 2.1.9).

Общий уровень уязвимости банковского сектора, определяемый на основе динамики основных экономических и финансовых показателей банков, оставался ниже порога уязвимости²⁶.

Рисунок 2.1.9. Эффект левириджа по сектору и группам банков

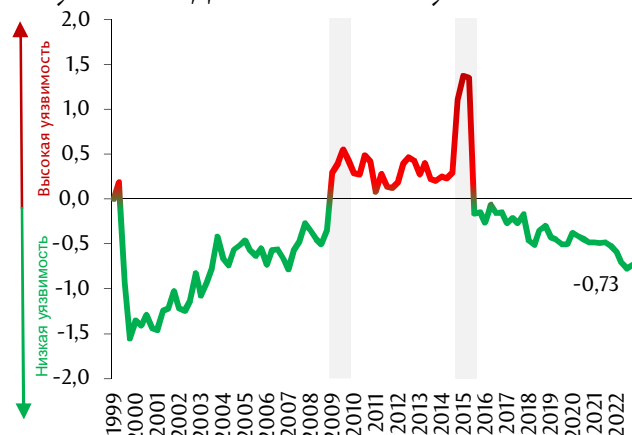
Источник: НБМ

²⁶ Значение общего индекса уязвимости равно 0, поэтому отрицательные значения обозначают низкий уровень финансовой уязвимости, а положительное значение индекса указывает на большую финансовую уязвимость

²⁷ Агрегированный показатель, рассчитываемый как взвешенная сумма на основе баллов показателей финансовой устойчивости

В течение 2022 года в банковском секторе зафиксированы несколько снижающиеся тенденции общего индекса уязвимости²⁷ (Рисунок 2.1.10).

Рисунок 2.1.10. Динамика индекса уязвимости

Источник: НБМ

По итогам года банковский сектор накопил общий индекс уязвимости (-0,73), более низкий уровень, чем в 2021 году. Общий индекс уязвимости определялся высоким уровнем капитализации и ликвидности банковского сектора, а также высоким уровнем доходности и улучшением качества банковских активов. При этом в течение 2022 года чувствительность банковского сектора к рыночному риску несколько возросла.

Уязвимость банковского сектора перед нерезидентами

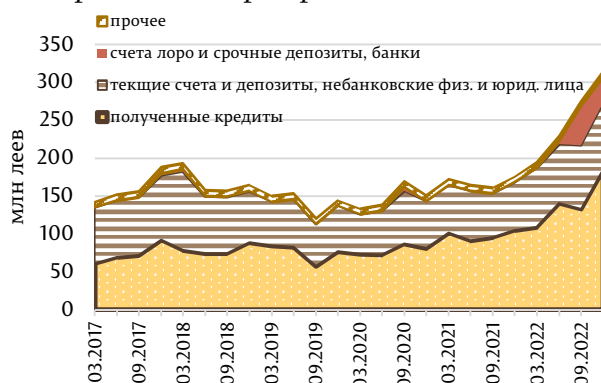
В 2022 году остаток валютной задолженности банков перед нерезидентами увеличился²⁸, в основном, в результате привлечения средств иностранных финансовых организаций, а также миграции средств физических лиц-нерезидентов в местный банковский сектор на фоне повышенных рисков безопасности в регионе. Так, заимствование банками внешних кредитов увеличилось на 64,8% по сравнению с 2021 годом, а платежи банков

²⁸ На 88,2 процента без учета влияния валютного курса. При эффективном обменном курсе остаток обязательств банков в иностранной валюте перед нерезидентами, в основном номинированных в евро, увеличился менее на 78,7 процента после снижения курса евро по отношению к доллару США на внешних рынках

по обслуживанию внешнего долга уменьшились на 21,3%.

В результате остаток кредитов, полученных банками, увеличился на 86,9%²⁹ до 186,2 млн. долларов США (Рисунок 2.1.11), но все еще остается ниже уровня докризисных банковских лет.

Рисунок 2.1.11. Валютные средства, привлеченные от нерезидентов в распределении по статьям

Источник: НБМ

Что касается динамики по типам кредиторов, то наблюдался перезапуск кредитования многосторонними финансовыми учреждениями и некоторыми инвестиционными фондами, при этом остаток кредитов, полученных банками от них, консолидировался в виде доли в структуре внешних кредитов (Рисунок 2.1.12).

В то же время местные банки также воспользовались межбанковским финансированием, в основном внутригрупповым в форме депозитов. Так, на конец 2022 года их остатки составили 34,0 млн. долларов США по сравнению с 0,2 млн. долларов США на конец 2021 года, достигнув максимального баланса в 53,6 млн. долларов США в течение года.

Остаток на текущих и депозитных счетах в иностранной валюте небанковских клиентов-нерезидентов увеличился на 26,9 млн. долларов США, или на 44,8%³⁰, до 86,9 млн. долларов США в результате увеличения остатка на счетах физических лиц.

²⁹ За счет исключения влияния обменного курса. По фактическому курсу остаток полученных внешних кредитов вырос на 76,5%

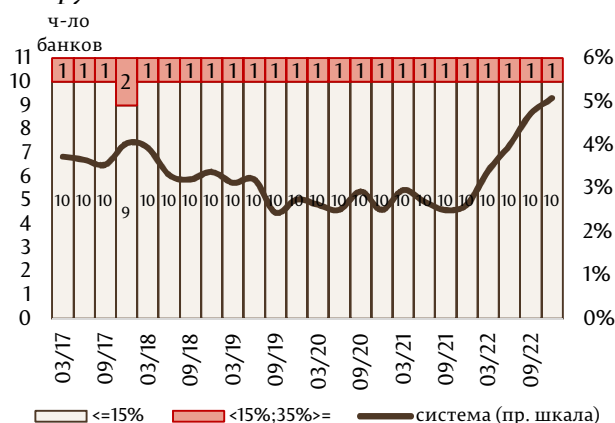
Рисунок 2.1.12. Структура полученных кредитов по видам кредиторов

Источник: Система менеджмента долгов и финансового анализа (DMFAS)

Прочие виды задолженности по отношению к нерезидентам по-прежнему оставались незначительными как по уровню, так и по динамике.

Рисунок 2.1.13. Подверженность перед нерезидентами посредством иностранной валюты в отношении общего капитала и долга, по группам банков

Источник: НБМ

Хотя к концу 2021 года доля местных банков в валютных фондах нерезидентов увеличилась более чем вдвое, она по-прежнему остается на низком уровне (Рисунок 2.1.13).

В конце отчетного года риск составлял 5,7% по отношению к общему капиталу и обязательствам (по сравнению с 2021 годом: 2,6%, 2020 годом: 2,5%, 2019 годом: 2,7%, 2018 годом: 3,4%).

³⁰ За счет исключения влияния обменного курса. По фактическому курсу остатки на текущих и депозитных счетах небанковских клиентов-нерезидентов увеличились на 38,8%

По состоянию на конец отчетного года 10 банков остаются открытыми за счет привлеченной от нерезидентов иностранной валюты в совокупном капитале и обязательствах в разумных пропорциях до 15% (минимум – 0,3%, максимум – 11,4%). Только один банк,

основанный иностранными инвесторами, занимает от 15 до 35%.

Вставка 3. Стресс-тесты банковского сектора

Принципы³¹ стресс-тестирования были предложены Базельским комитетом по банковскому надзору в 2009 г. и обновлены в 2018 г. с учетом накопленного опыта в данной сфере.

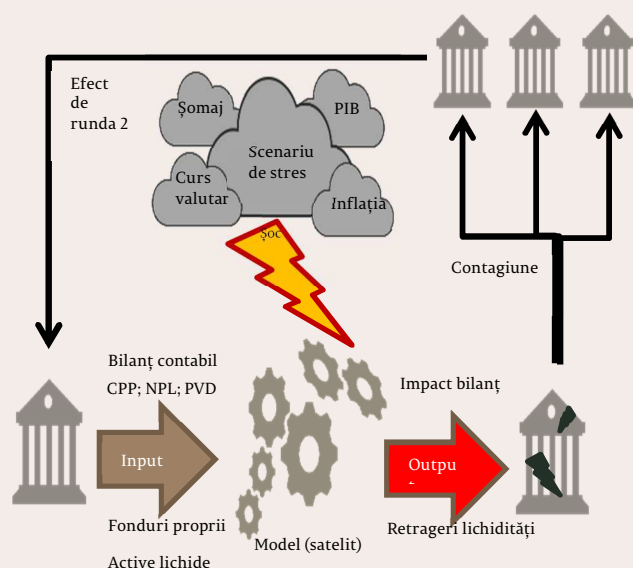
Стресс-тестирование – это упражнение, при котором на реальные данные финансовых учреждений воздействует гипотетический стресс-сценарий (предположение «что, если?»). Эти упражнения не являются предсказанием и не должны рассматриваться как ближайшее будущее для этих финансовых учреждений. Однако результаты, полученные после моделирования некоторых стресс-сценариев, позволяют выявить уязвимые места, характерные для каждого учреждения в отдельности, и заблаговременно устранить их в процессе банковского надзора.

Результаты стресс-тестов также могут быть использованы регулирующими органами для принятия решений о минимальном уровне капитализации и ликвидности, обеспечивающем достаточную устойчивость организаций в кризисных ситуациях.

Типология стресс-тестов очень разнообразна. В зависимости от сложности шока мы можем проводить различие между анализом чувствительности (измеряющим влияние независимых переменных шока на зависимые переменные) и фактическими стресс-тестами (которые переносят влияние макроэкономических факторов на балансы учреждений). В зависимости от риска различают стресс-тесты платежеспособности (оценка кредитного риска, рыночного риска, операционного риска) и ликвидности (оценка риска ликвидности). В зависимости от способа выполнения они могут осуществляться «снизу-вверх» (bottom-up) и «сверху-вниз» (top-down); Также особым видом является стресс-тестирование «с самого начала» (back-testing).

В целях выявления и предотвращения потенциальных уязвимостей в отечественном банковском секторе НБМ по должности периодически проводит стресс-тестирование.

Рисунок 2.1.14. Схема проведения стресс-тестирования

Источник: НБМ

³¹ Stress testing principles, 2018, <https://www.bis.org/bcbs/publ/d450.pdf>

2.2. Кредитный риск

Кредитный риск увеличился в 2022 году, особенно с точки зрения ухудшения финансового положения как компаний, так и населения в результате снижения располагаемых доходов и сохраняющейся макроэкономической нестабильности в регионе.

За 2022 год общий кредитный портфель банков увеличился на 5 268,0 млн. леев (+9,3%), на конец периода общий остаток составил 61 627,2 млн. леев (2021 год: 56 359,2 млн. леев).

В то же время более быстрое накопление неблагоприятных кредитов по отношению к общему кредитному портфелю привело к незначительному увеличению доли неблагоприятных кредитов до 6,4% (2021 год: 6,1%), при этом общий объем неблагоприятных кредитов, зарегистрирован рост на 14,7%, что означает самое быстрое ежегодное ухудшение качества кредитного портфеля после 2016 года.

Темпы ежегодного прироста объемов выдаваемых новых кредитов снизились в связи со снижением кредитования населения на фоне снижения как спроса на кредиты со стороны физических лиц, так и ужесточения стандартов кредитования со стороны банков.

Рисунок 2.2.1. Эволюция кредитового баланса и неблагоприятных кредитов в общем объеме кредитов

Источник: НБМ

Стоимость новых кредитных договоров, заключенных банками (Рисунок 2.2.2), в течение года зарегистрировала небольшой рост на 5,9% по сравнению с 2021 годом (2021/2020: +35,8%). Этой положительной тенденции способствовал значительный рост объема новых кредитов, выданных компаниям, на 26,9% по сравнению с 2021 годом – рекордный рост за последние 8 лет.

Рисунок 2.2.2. Динамика общего объема новых кредитов, предоставленных банками

Источник: НБМ

При этом объем новых кредитов, выданных банкам физическим лицам, зафиксировал наибольшее снижение со времени кризиса 2008 г. Так, новые потребительские кредиты, выданные в 2022 г., сократились на 30,8%, а новые ипотечные кредиты – на 44,4% по сравнению с объемом выданных кредитов в 2021 году.

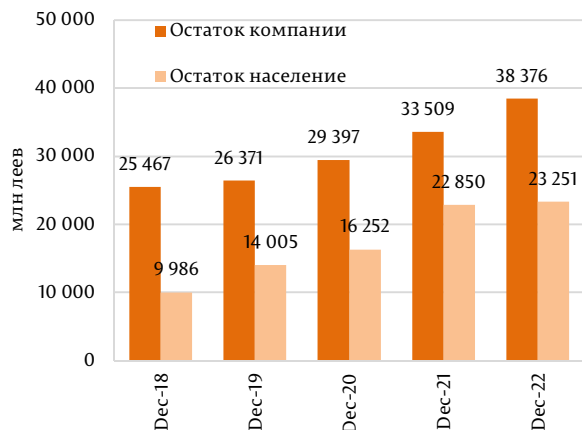
В отдельном анализе кредитного портфеля 2022 год отличался значительным замедлением кредитования физических лиц, одновременно с продолжением тенденции роста кредитов, выданных компаниям, наблюдавшейся с 2019 года.

В 2022 году темпы ежегодного роста остатка кредитов, выданных компаниям, сохранились, общий объем которых превысил уровень конца 2021 года на 14,5%.

В то же время, в балансе кредитов, выданных физическим лицам, зарегистрирован самый низкий рост за последние годы - 1,8% или +401,1 млн. леев по сравнению с 2021 годом. Таким

образом, доля кредитов, выданных физическим лицам, в общем кредитном портфеле банков сократилась до 37,7% (декабрь 2021 года: 40,5%).

Рисунок 2.2.3. Динамика остатка кредитов, выданных компаниям и населению

Источник: НБМ

В 2022 году на кредитование банками физических лиц повлияло как резкое ужесточение стандартов кредитования, так и снижение спроса со стороны населения.

По мнению респондентов опроса по банковскому кредитованию³², негативная тенденция в нормах кредитования населения вызвана восприятием наличия рисков, особенно с точки зрения ожиданий относительно общей экономической ситуации, риска, связанного с кредитоспособностью клиентов, вместе с ожиданиями относительно рынка недвижимости. При этом в 2022 году спрос на кредиты со стороны населения зафиксировал самое большое снижение за 6 лет исследования.

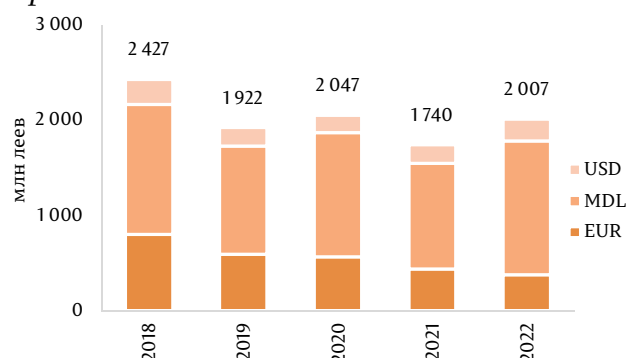
В 2022 году стандарты корпоративного кредитования также имели тенденцию к ужесточению, что было обусловлено главным образом восприятием рисков банками, а также пессимистическими ожиданиями относительно общей экономической ситуации. В частности, наиболее подверженными кредитному риску отраслями экономики, по мнению респондентов, являются строительство, энергетика, сельское хозяйство, промышленность и торговля. При этом

спрос на кредиты со стороны компаний сохранил тенденцию к росту, за исключением четвертого квартала 2022 года, отмеченного существенным снижением спроса.

Показатели, характеризующие качество кредитов, имели неблагоприятную динамику в некоторых сегментах банковского портфеля.

За анализируемый период зафиксирован рост просроченных кредитов, объем кредитов с просрочкой платежа более 30 дней по сравнению с концом 2021 года увеличился на 15,3%, их доля в банковском портфеле составляет 3,3%.

Рисунок 2.2.4. Динамика остатка просроченных кредитов

Источник: НБМ

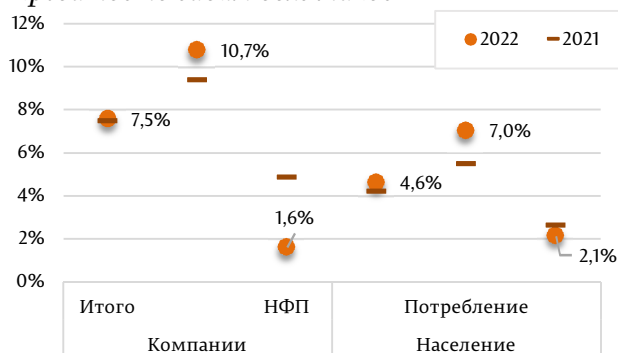
Причиной такой неблагоприятной динамики стал значительный рост просроченных кредитов физических лиц на 50,4%. В разбивке по валютам кредиты в евро имеют самый низкий уровень просроченных кредитов – 2,6%, за ними следуют кредиты в леях – 3,5%.

Качество кредитов, как предприятий, так и населения, несколько ухудшилось, причем наиболее неблагоприятную динамику продемонстрировали кредиты, выданные производственным предприятиям, сельскому хозяйству, другим кредитам, а также потребительские кредиты.

Наиболее негативную динамику продемонстрировал портфель кредитов, выданных компаниям производственной отрасли, в котором в 2022 году зафиксирован рост уровня просроченных кредитов на 7,7 п. п., при

этом 16,9% кредитов, выданных этому сектору, классифицируются банками в категории неблагоприятных кредитов. В то же время отрицательная динамика зафиксирована по ставкам неработающих кредитов, выданных сельскому хозяйству (+4,9 п. п.), прочим кредитам (+5,0), а также потребительским кредитам (+1,5 п. п.).

Рисунок 2.2.5. Доля неблагоприятных банковских кредитов по видам должников

Источник: НБМ

Таблица 2.2.1. Доля неблагоприятных кредитов по видам de credite și ramuri de activitate

Название отрасли должника	Остаток 2022, млн. леев	Ставка NPL	
		2022	2021
Сельское хозяйство	4 465,6	14,7%	9,8%
Пищевая промышленность	4 399,8	5,9%	6,4%
Строительство	1 417,3	10,1%	9,8%
Потребительские кредиты	10 009,5	7,0%	5,5%
Энергетическая промышленность	927,3	1,8%	14,7%
АТЕ/учреждения, подчиненные АТЕ	713,6	0,0%	0,0%
Производственная промышленность	2 659,5	16,9%	9,2%
Розничная торговля	13 880,3	4,5%	5,7%
Небанковские финансовые учреждения	2 469,3	1,6%	4,8%
Приобретение недвижимости	12 293,2	2,1%	2,6%
ФЛ занимающиеся предпринимательской деятельностью	1 632,3	7,2%	7,1%
Транспорт, телекоммуникации и развитие сетей	2 001,3	5,7%	7,6%
Область предоставления услуг	2 287,2	13,1%	14,6%
Прочие выданные кредиты	2 471,2	11,5%	6,5%
Итого	61 627,2	6,4%	6,1%

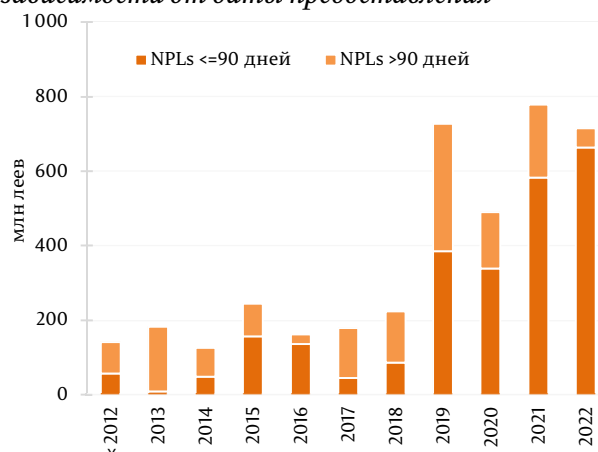
Источник: НБМ

Эти четыре категории в сумме составляют 19 605,8 млн. леев или 31,8% банковского кредитного портфеля (Таблица 2.2.1). Кредиты, выданные МСП, которые составляют почти 1/3 от общего кредитного портфеля банков, также ухудшились по качеству, при этом показатели корпоративного сектора оказались ниже среднего (Рисунок 2.2.5).

При этом наиболее благоприятную динамику продемонстрировал портфель, предоставленный энергетической отрасли, в котором в 2022 году зафиксировано снижение уровня ставки NPL на 12,9 п. п. до уровня 1,8%. Аналогичная тенденция была зафиксирована по кредитам, предоставленным НФП, уровень невыполнения которых увеличился в течение 2022 года до 1,6%, что является наиболее результативным подпортфелем неправительственных кредитов.

Неблагоприятные кредиты периода экономических дисбалансов и банковского кризиса 2014-2015 годов значительно сократились по сравнению с портфелем на конец 2022 года.

Рисунок 2.2.6. Разбивка неблагоприятных кредитов по состоянию на декабрь 2022, в зависимости от даты предоставления

Источник: НБМ

Из общего объема проблемных кредитов 18,0% составляют кредиты со сроком выдачи в 2022 году. Распределение проблемных кредитов по состоянию на декабрь 2022 года в зависимости от даты

выдачи показывает, что более 2/3 от общего остатка неблагоприятных кредитов, имеющих на балансах банков по состоянию на декабрь 2022 года, представляют собой кредиты, выданные в 2019–2022 годах. Стоит отметить, что они были отнесены банками к категории неблагоприятных, в основном, на основании иных критериев, чем количество дней просрочки, что свидетельствует о более осторожном и упреждающем подходе в процессе оценки качества кредитов (Рисунок 2.2. 6).

Средний уровень дефолта (кредиты с просрочкой платежа более 90 дней) был ниже в 2022 году по сравнению с 2021 годом как по портфелю компаний, так и по кредитам, выданным населению, а самые высокие показатели в 2022 году были зафиксированы в IV квартале (Таблица 2.2.2).

Таблица 2.2.1. Матрица миграции³³ должников по количеству дней просрочки платежа³⁴ (дек. 2021–дек. 2022)

Компани и	A	B	C	D	E
A	97,3%	1,1%	0,8%	0,3%	0,5%
B	51,1%	18,5%	10,3%	6,3%	13,8%
C	34,6%	4,6%	14,7%	21,0%	25,1%
D	15,5%	1,5%	10,5%	12,6%	59,9%
E	7,7%	0,3%	0,9%	1,4%	89,6%

Население	A	B	C	D	E
A	96,1%	1,1%	1,4%	0,5%	0,9%
B	36,3%	31,9%	6,8%	12,4%	12,5%
C	28,1%	3,2%	15,7%	17,6%	35,5%
D	11,8%	1,4%	13,4%	11,2%	62,1%
E	7,0%	0,4%	1,5%	2,5%	88,7%

Источник: НБМ

Доля вновь вошедших компаний (A-D) в категорию просрочек более 90 дней (E) за 12-месячный период составила 1,6%

³³ Интерпретация: Пробелы справа от диагональной оси представляют миграцию заемщиков в менее благоприятные категории (большее количество дней просрочки), проценты на диагональной оси отражают долю кредитов, оставшихся в той же категории, а пробелы слева – миграции в более выгодные категории.

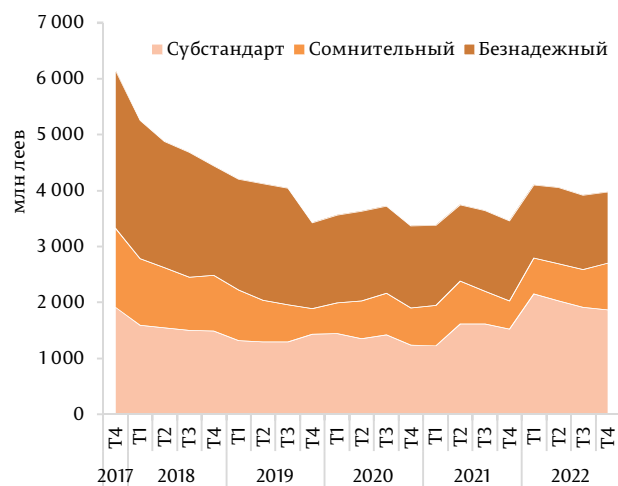
2022 году (2021 год: 2,4%), а в случае населения этот показатель составил 3,2% (2021 год: 4,0%).

Значительно более высокий уровень невозврата был зафиксирован по кредитам с просрочкой платежа от 30 до 90 дней (C и D) компаний, которые в 2022 году мигрировали на 16,5% (2021 год: 28,1%) в категорию E, а для населения этот показатель снизился до 23,4% (2021 год: 26,8%).

Положительная динамика зафиксирована и в показателе «выздоровления» должников категории E, который составил 10,7% для компаний и 10,8% для населения.

Пруденциальный подход, применяемый национальной нормативно-правовой базой, является более консервативным, чем понятие «неблагоприятный кредит», связанное с МСФО, и учитывает также качественные факторы, связанные с должником.

Рисунок 2.2.7. Структура неблагоприятных кредитов по категориям риска в динамике

Источник: НБМ

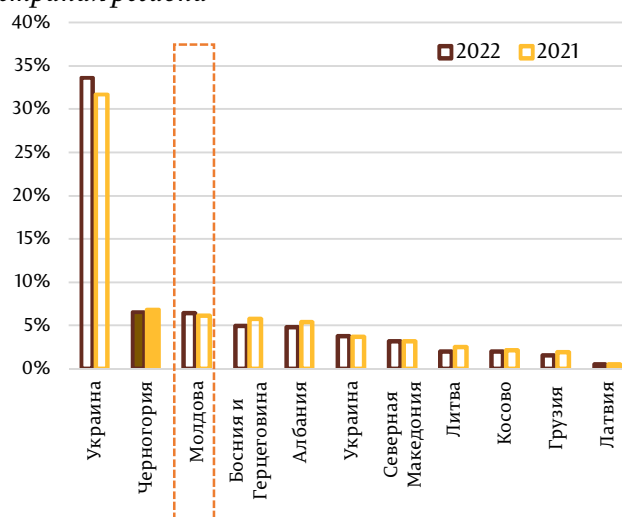
В структуре проблемных кредитов по категориям риска в течение 2022 года наблюдается возрастающее накопление остатков кредитов, отнесенных к категориям риска «субстандартные» и

³⁴ Среднеквартальный показатель миграции одиночных должников между категориями: А – просрочка не более 15 дней включительно, В – просрочка от 16 до 30 дней включительно, С – просрочка от 31 до 60 дней включительно, D – просрочка от 61 до 90 дней включительно, E – опоздание более 90 дней.

«сомнительные», причем наиболее выраженный прирост зафиксирован в первом квартале. Одновременно, банки сократили остаток проблемных кредитов из категории «скомпрометированных» рисков, что смягчило общий прирост объема проблемных кредитов до 14,7% по сравнению с предыдущим годом.

Таким образом, на 31 декабря 2022 года неблагоприятные кредиты по-прежнему концентрировались преимущественно в категории риска «субстандарт» с весом 47,1% от общего объема неблагоприятных кредитов по секторам. Метод определения «благоприятных кредитов» различается в разных странах, как и правила списания неблагоприятных кредитов с балансов банков.

Рисунок 2.2.8. Доля неблагоприятных кредитов в Республике Молдова по отношению с долями в странах региона

Источник: НБМ, МВФ

В Республике Молдова применяется более консервативный подход, при классификации помимо качества невыплаченных дней

³⁵В банках Республики Молдова классификация кредитов осуществляется в соответствии с Положением о классификации активов и условных обязательств, утвержденным Постановлением Совета директоров НБМ № 231/2011 (положения которого считаются имеющими более консервативный подход по отношению к практике других государств), который предусматривает, что при оценке активов и условных обязательств банк будет учитывать, как минимум следующее:

- a) текущее финансовое положение контрагента, оцениваемая с точки зрения возможности выполнения взятых на себя обязательств;
- b) соблюдение договорных условий;
- c) платежеспособность контрагента на основе исторических финансовых результатов и оценок будущих денежных потоков;

учитывается ряд качественных факторов³⁵.

Таким образом, доля неработающих кредитов в отечественном банковском секторе расположилась на более высоком уровне по отношению к странам в регионе (Рисунок 2.2.8), кроме Черногория и Украины, которая регистрирует 33,6%.

Степень покрытия неблагоприятных кредитов пруденциальными резервами оставалось на комфортном уровне.

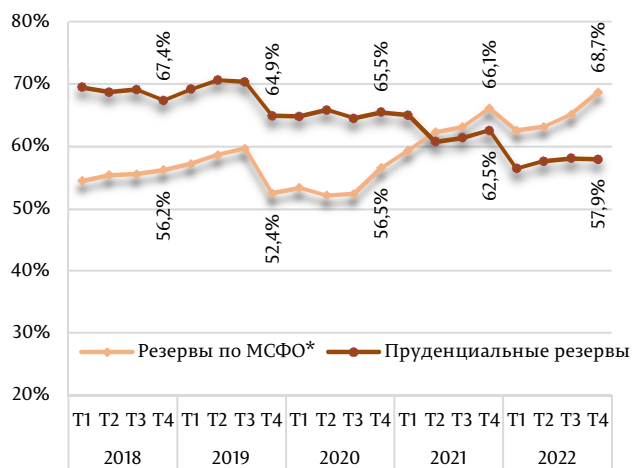
На конец анализируемого года 57,9% кредитов были покрыты пруденциальными резервами, что означает снижение на 4,6 п. п. в течение 2022 года. Такая динамика объясняется увеличением концентрации проблемных кредитов в категории риска с 30-процентным резервированием - субстандартными. При этом уровень покрытия кредитов и авансов, классифицированных как обесцененные активы (на стадии 3 по МСФО 9) учетными резервами, сохранялся в течение последних 7 кварталов выше пруденциального уровня покрытия и на конец года составил 68,7% (Рисунок 2.2.9). Более 2/3 суммы кредитов и авансов было покрыто накопленной амортизацией, что позволяет защитить платежеспособность банков от возможных потерь, в случае невозврата этих кредитов.

Классификация по стадиям обесценения согласно МСФО (IFRS) 9 на конец 2022 года зарегистрировала существенные изменения по сравнению с концом 2021 года (Рисунок 2.2.10). Доля выданных кредитов и авансов, отнесенных к 2-й

- d) текущая рыночная стоимость предмета залога и степень его ликвидности на рынке Республики Молдова;
- e) деловая среда контрагента, состояние сектора экономики, в котором он работает, и его положение в этом секторе;
- f) кредитная история о соблюдении контрагентом обязательств, взятых на себя по кредитным договорам;
- g) соблюдение бизнес-плана или технико-экономического обоснования (включая последующие изменения и дополнения);
- h) финансовое положение и платежеспособность лица, представляющего личную гарантию (поручительство) или страховщика;
- i) иные факторы, которые могут повлиять на соблюдение договорных условий контрагентом.

стадии обесценения (сигнальная категория для будущих перспектив невыполнения кредитов и авансов), составила 17,6%, что почти вдвое больше, чем в предыдущем году (2021 год: 9,1%), превысив ранее зарегистрированный максимальный уровень в 2020 году (2020 год: 12,4%). При этом доля кредитов и авансов, отнесенных к 3 стадии (обесцененные активы), продемонстрировала благоприятную траекторию снижения по сравнению с 2018 годом и достигла 3,7% на конец анализируемого года.

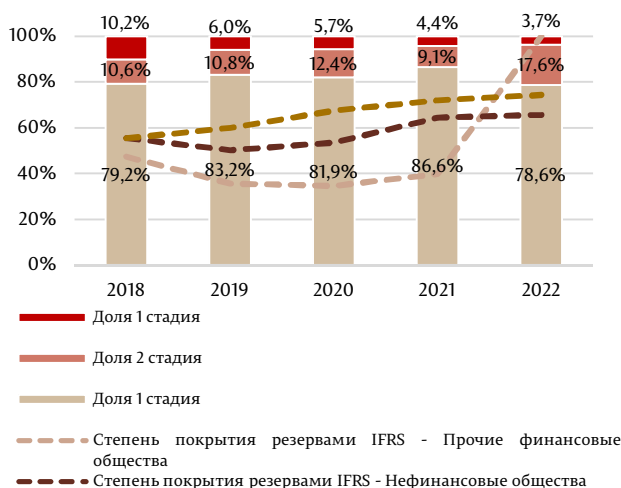
Рисунок 2.2.9. Динамика доли покрытия неблагоприятных кредитов

36

Источник: НБМ

Рисунок 2.2.10. Динамика классификации по стадиям обесценения согласно МСФО 9

Источник: НБМ

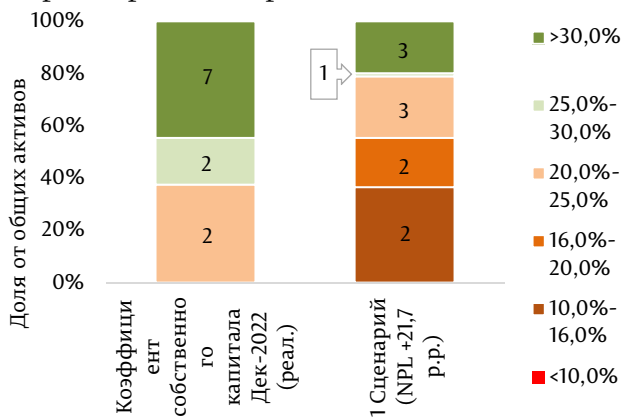
36 *Резервы МСФО для всех кредитов.

Степень покрытия резервами отражает ожидаемый уровень возмещения рисков банков. Так, портфель кредитов, предоставленных финансовым учреждениям, кроме банков, зафиксировал самое высокое значение (100,0%), за ним следует портфель кредитов, предоставленных населению (74,3%) и кредиты нефинансовым компаниям (65,6%).

Результаты моделирования показывают, что банковский сектор в целом в сценарии средней степени серьезности демонстрирует высокую устойчивость.

НБМ периодически проводит стресс-тесты кредитного риска для количественной оценки устойчивости банковского сектора. Платежеспособность банков проверяется одномерной оценкой влияния ухудшения качества кредитного портфеля на коэффициент собственных средств. Результаты стресс-тестов – это не предсказание, а моделирование сценариев для ответа на вопрос «а что, если?».

Рисунок 2.2.11. Результаты моделирования стресса кредитного риска

Источник: НБМ

В стресс-сценарии³⁷, моделирующем рост ставки NPL на 21,7 п. п., все банки фиксируют показатель коэффициента собственных средств выше минимального регулируемого уровня 10,0%.

³⁷ Абсолютный рост показателя «неблагоприятные кредиты» до 28,17% (средний уровень между кризисом 1998-1999 гг. и кризисом 2009-2010 гг.).

Кредитный риск увеличился в 2022 году на фоне макроэкономической нестабильности и неопределенных перспектив.

Качество банковского портфеля в некоторых сегментах существенно ухудшилось в результате ухудшения финансового положения компаний и снижения располагаемых доходов населения.

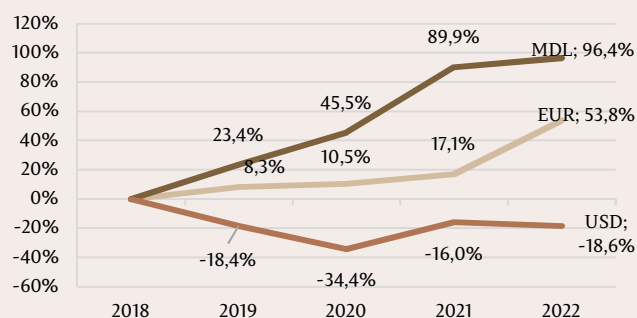
В целях предотвращения и смягчения выявленных системных рисков НБМ ввел инструменты ограничения потребительской задолженности с целью предотвращения чрезмерной задолженности уязвимых слоев населения (подробности в Главе 5.1). Кроме того, в целях усиления

устойчивости банков к возможным потерям, которые могут возникнуть в результате трудностей с погашением физическими лицами уже имеющихся кредитов, НБМ увеличил буфер капитала системного риска на 2 п. п. по рискам банков перед физическими лицами-резидентами (подробнее в Главе 4.1).

В то же время анализ кредитного риска подчеркивает эффективность разумной политики управления рисками со стороны банков, которым удалось сохранить достаточную позицию капитала в неблагоприятных условиях.

Вставка 4. Валютное кредитование

Рисунок 2.2.12. Относительная динамика остатка кредитов по валютам (Дек.2018 = 0%)

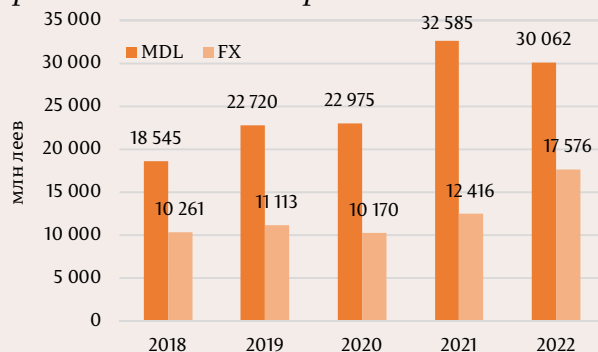
Источник: НБМ

Кредитование в иностранной валюте в 2022 году выросло. Кредитование в евро продемонстрировало рекордный рост в годовом выражении.

Кредиты в евро зафиксировали рост на 31,3% по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, составив в общей сложности 722,0 млн. евро по банковскому сектору или 23,9% от общего кредитного портфеля (Рисунок 2.2.12). Кредиты в долларах США после зафиксированного в 2021 году роста вернулись к нисходящей тенденции, сложившейся за последние 7 лет.

Так, кредиты в долларах США стали все меньше востребованы клиентами банков, их доля в 2022 году сократилась на 3,1%, а доля в общем банковском кредитном портфеле достигла 6,6% (2021 год: +6,9%).

Рисунок 2.2.13. Динамика объема новых кредитов в лях и иностранной валюте

Источник: НБМ

В 2022 году объем новых кредитов, выданных в иностранной валюте и привязанных к курсу валюты, увеличился, зафиксировав рост на 41,6% (по сравнению с предыдущим годом, в эквиваленте в лях), превысив темп роста, зафиксированный в 2021 году (+22,1%). Такая динамика, согласно результатам исследования банковского кредитования, также объясняется ростом спроса на кредиты в иностранной валюте со стороны компаний, даже в условиях более жестких стандартов по кредитам в иностранной валюте по сравнению с кредитами в лях.

По итогам 2022 года кредиты в иностранной валюте составляли 30,5% от общего портфеля (2021 год: 26,5%). Кредиты в лях, привязанные к

Спрос со стороны компаний на валютные кредиты существенно вырос в 2022 году.

Стоимость новых кредитов, выданных компаниям в леях, на 14,4% превысила объем кредитов, выданных в иностранной валюте.

Профиль риска кредитования в иностранной валюте хотя и улучшился по сравнению с предыдущими периодами, но находится на более неблагоприятном уровне по сравнению с кредитами в национальной валюте.

Таблица 2.2.2. Уровень неэффективности по видам должников и валютам

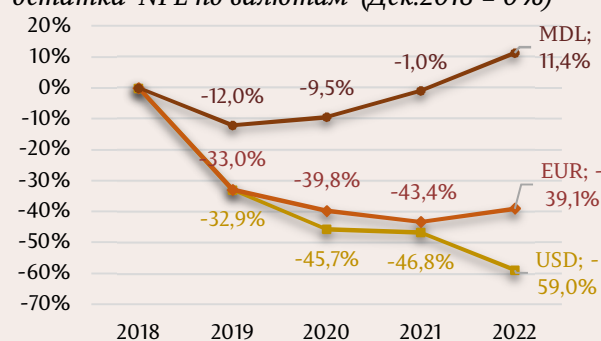
Должник/ Валюта	Компании		Население		ИТОГО
	Ставка NPL	Остаток, млн. леев	Ставка NPL	Остаток, млн. леев	
Лей	7,8%	17 838,6	4,6%	22 483,6	6,1%
Евро	6,0%	14 538,2	4,0%	176,5	6,0%
Дол. США	12,6%	4 041,9	6,4%	30,2	9,3%
Привязанные	12,6%	1 957,2	3,6%	561,0	10,6%
ИТОГО	7,5%	38.375,9	4,6%	23.251,3	6,4%

Источник: НБМ

обменному курсу, составили 4,1% от общего кредитного портфеля (2 518,2 млн. леев).

Доля проблемных кредитов, выраженных в иностранной валюте, продолжила положительную тенденцию и снизилась в 2022 году до 7,2%, из них ставка по кредитам в евро составила 6,0%, а по кредитам в долларах США – 9,3%. Данная благоприятная тенденция обусловлена сокращением остатка проблемных кредитов в долларах США на 11,5% (Рисунок 2.2.14).

Рисунок 2.2.14. Совокупный темп роста остатка NPL по валютам (Дек.2018 = 0%)

Источник: НБМ

2.3. Риск ликвидности

Рисунок 2.3.1. Динамика долгосрочного показателя ликвидности

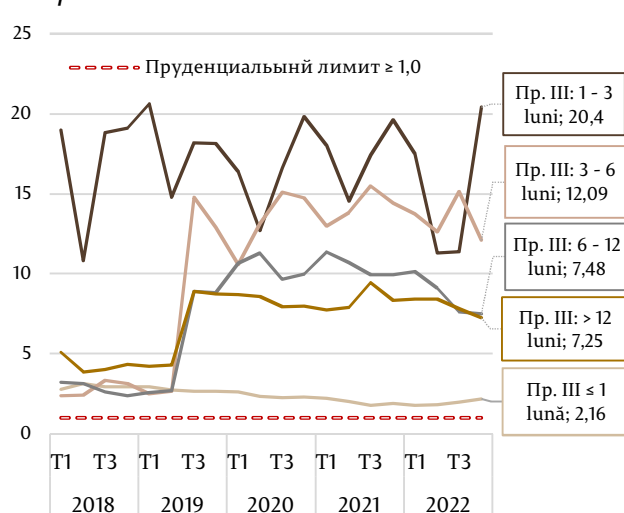
Источник: НБМ

В течение 2022 года банки зарегистрировали благоприятную позицию по ликвидности, при этом показатели ликвидности достигли более высокого уровня по сравнению с регулируемые требованиями.

Показатель долгосрочной ликвидности (принцип I), рассчитанный для банковского сектора, снизился за год с 0,74

до 0,67 (регулируемый лимит $\leq 1,0$) (Рисунок 2.3.1), а на индивидуальном уровне ни в одном банке не зафиксировано значение данного показателя выше пруденциального предела.

Рисунок 2.3.2. Динамика показателя ликвидности по срокам погашения

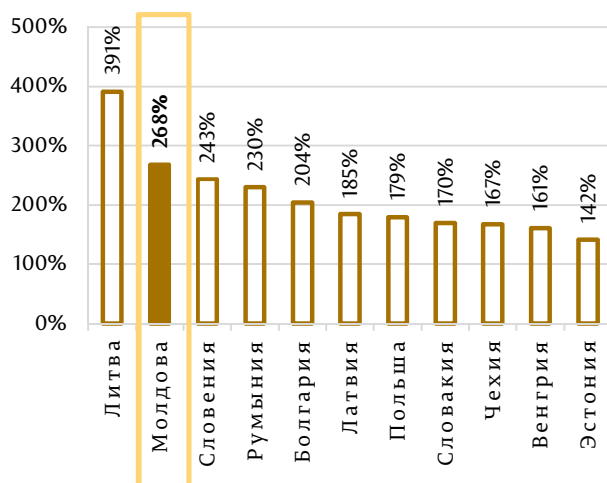

Источник: НБМ

Значения показателя ликвидности по диапазонам сроков (принцип III) размещались выше лимита, установленного для каждого интервала погашения, увеличиваясь по сравнению с предыдущим годом для интервалов менее 3 месяцев и уменьшаясь для интервалов более 3 месяцев (Рисунок 2.3.2). Наименьшие значения показателя зафиксированы для крайних сроков, причем показатель, относящийся к краткосрочной ликвидности (менее одного месяца), зафиксировал наименьшее значение по сравнению с другими показателями ликвидности.

Банки имеют солидные резервы и поступления ликвидности относительно оттока ликвидности.

Рисунок 2.3.3. Показатель LCR по отношению к странам ЕС

Источник: НБМ

Совокупное значение показателя покрытия требований ликвидности (LCR) по отечественному банковскому сектору по итогам 2022 года составило 267,9%, при этом все банки сохранили уровень показателя выше регулируемого минимального лимита³⁸.

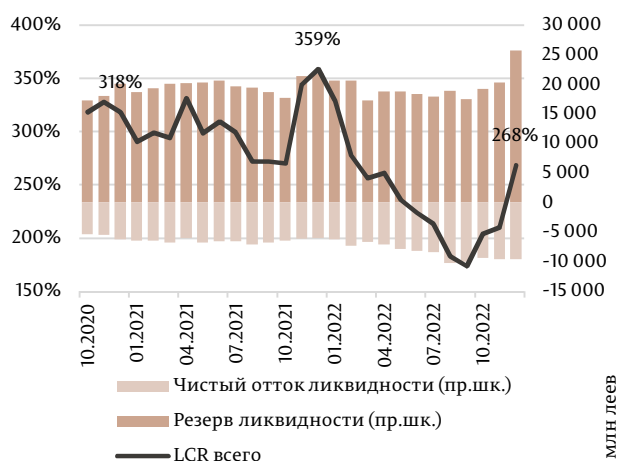
По отношению к странам региона совокупный уровень LCR отечественного банковского сектора располагается в

³⁸ В соответствии с Регламентом о требованиях покрытия потребностей в ликвидности для банков, показатель покрытия потребностей в ликвидности применяется следующим образом:

верхней части распределения (Рисунок 2.3.3).

Однако резкое снижение показателя LCR за девять месяцев 2022 года обусловлено главным образом значительным снижением резерва ликвидности и значительным увеличением оттока ликвидности (Рисунок 2.3.4).

Рисунок 2.3.4. Динамика показателя LCR

Источник: НБМ

Значительный вес в общем резерве ликвидности в рамках LCR занимают активы центральных администраций (44,2%), за которыми следуют активы центральных банков (26,0%) и монеты и банкноты (25,3%), а отток ликвидности генерируется не операционными депозитами (54,7%) и розничными депозитами (26,3%) (Рисунок 2.3.5).

Негативные последствия вооруженного конфликта в соседнем государстве дали о себе знать, выразившись в увеличении количества запросов на отзыв банковских вкладов. Это явление длилось недолго, и значительная ликвидность, которой располагали банки, позволила им удовлетворить полученные запросы.

Таким образом, за первые четыре месяца 2022 года наблюдалось снижение остатка депозитов, вызванное преимущественно внешними событиями.

1) 60% от требований покрытия потребностей в ликвидности, начиная с 1 октября 2020;
2) 70%, начиная с 1 января 2021;
3) 80%, начиная с 1 января 2022;
4) 100%, начиная с 1 января 2023.

По сравнению с концом 2021 года они снизились на 8,5%, составив 82 458,2 млн. леев. Остаток депозитов физических лиц сократился на 9,3% (-5 219,3 млн. леев), а остаток депозитов юридических лиц - на 7,1% (-2 425,9 млн. леев).

Рисунок 2.3.5. Структура резерва и оттока ликвидности по показателю LCR 31.12.2022

Источник: НБМ

Крупнейшие изъятия вкладов из банков происходили с началом войны на Украине и до 24.03.2022.

Наиболее заметное снижение зафиксировано в вкладах физических лиц, которые за 4 недели уменьшились на 9,1% или 5 128,5 млн. леев. Стоит отметить, что в период с 24.02.2022 по 24.03.2022 срочные депозиты физических лиц были изъяты из банков в большем объеме, чем депозиты до востребования.

К концу октября остаток депозитов превысил уровень, зафиксированный в начале года, и составил 89 537,3 млн. леев, увеличившись на 1,3% по сравнению с январем 2022 года.

Депозиты по-прежнему являются основным источником финансирования банковского сектора Республики Молдова.

По итогам 2022 года остаток депозитов составил 94 968,6 млн. леев, увеличившись на 5,4% по сравнению с предыдущим годом. При этом доля депозитов в

совокупных активах составила 72,2%, снизившись по сравнению с предыдущим годом на 3,8 п. п. С точки зрения валюты, в которой они созданы, депозиты в леях имеют вес 60,0% от общего объема депозитов, увеличившись на 2,7 п. п. по сравнению с предыдущим годом, а доля депозитов в иностранной валюте составила 40,0%, что на 2,7 п. п. выше по сравнению с предыдущим годом. При этом по итогам 2022 года депозиты до востребования имели вес 57,2% от общего объема депозитов, а срочные депозиты - вес 42,8%. Следует отметить, что темп роста депозитов до востребования (2,8% по сравнению с предыдущим годом) и срочных депозитов (9,1% по сравнению с предыдущим годом) ниже по сравнению с концом 2021 года, когда он составлял 13,1% по сравнению с предыдущим годом.

Показатель «кредиты/депозиты» хотя и немного увеличился (+2,3 п. п.) по сравнению с предыдущим годом, но остается на низком уровне, что свидетельствует о большей способности банков справляться с финансовыми стрессовыми ситуациями.

Показатель «кредиты/депозиты» резко увеличился в первом квартале 2022 года на фоне значительного изъятия вкладов после начала войны в Украине. В последующие кварталы он перешел в понижательную тенденцию на фоне снижения кредитной активности банков и восстановления баланса привлеченных депозитов.

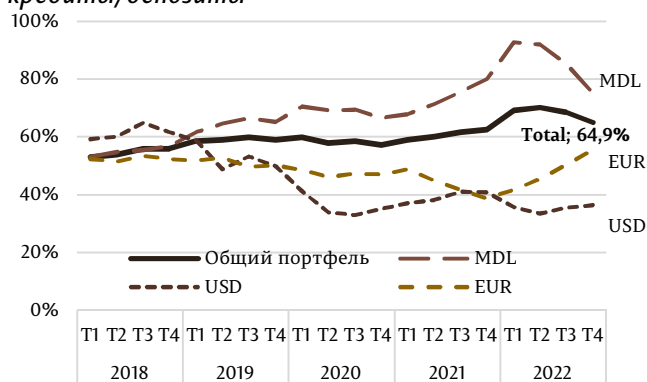
В разрезе основных валют, присутствующих на балансах банков, наибольший прирост показателя «кредиты/депозиты» зафиксирован по евро (+16,8 п. п. по сравнению с предыдущим годом), с точки зрения прироста баланса кредитов и уменьшения остатка депозитов в евро. При этом соотношение кредитов и депозитов в национальной валюте и в долларах США соответственно снизилось на 5,0 п. п. и 4,6 п. п. по сравнению с концом 2021 года, во многом вследствие выраженного увеличения баланса депозитов по сравнению с более умеренной динамикой

баланса кредитов в национальной валюте и долларах США в течение 2022 года (Рисунок 2.3.6).

Население по-прежнему сохраняло позицию чистого кредитора банковского сектора. Согласно отдельному анализу по категориям клиентов, соотношение «кредиты/депозиты» в сегменте физических лиц зафиксировало снижение с 40,9% до 39,4% в течение 2022 года в результате снижения кредитования и значительного роста остатка депозитов физических лиц.

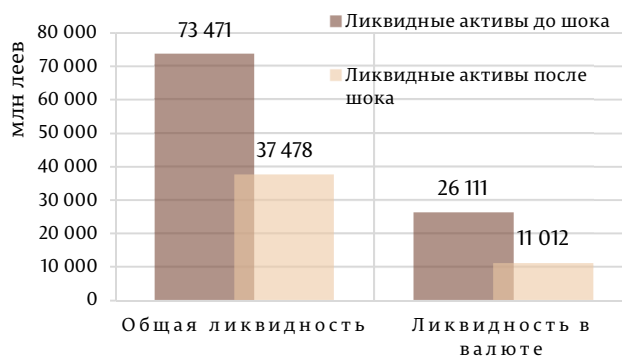
При этом позиция сектора нефинансовых компаний как нетто-должника банков увеличилась с 96,7% до 107,7%, за счет увеличения остатка кредитов, выданных нефинансовым компаниям.

Рисунок 2.3.6. Динамика соотношения кредиты/депозиты

Источник: НБМ

Рисунок 2.3.7. Влияние шока ликвидности на ликвидные активы банков на 31.12.2022

Источник: НБМ

Стресс-тестирование ликвидности не выявило проблем с ликвидностью в банках.

В течение 2022 года осуществлялось периодическое моделирование стрессовых сценариев с целью оценки способности банков выполнять свои

обязательства. При этом приток ликвидных активов рассчитывался на горизонте одного месяца одновременно с неравномерным изъятием депозитов по типу вкладчиков (физические, юридические лица, банки).

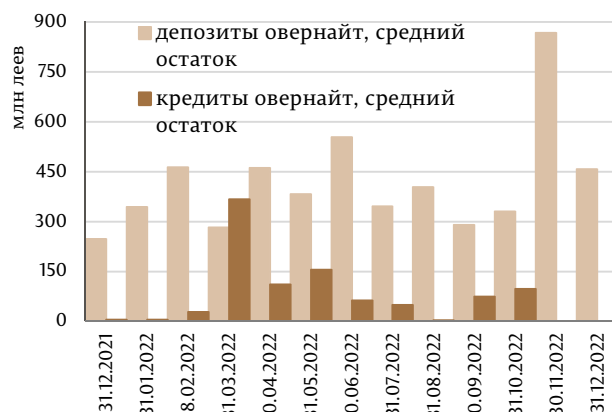
Полученные результаты не выявили дефицита ликвидности, зафиксированного на индивидуальном уровне или на совокупном уровне банковского сектора (Рисунок 2.3.7). В этих условиях риск ликвидности отечественного банковского сектора в настоящее время низок, а позиция ликвидности представляет собой достаточный буфер для борьбы со значительным изъятием депозитов как в национальной, так и в иностранной валюте.

Кредиты/депозиты овернайт

Спрос банков на депозитный механизм, предлагаемый НБМ, в 2022 году увеличился по сравнению с предыдущими годами, при этом банки традиционно использовали депозитный механизм овернайт ближе к концу периодов формирования обязательных резервов, поскольку они выполняли свои обязательства по их поддержанию.

Общий объем депозитов овернайт, размещенных банками в НБМ в 2022 году, составил 110,9 млрд. леев (2021: 59,3 млрд. леев), средневзвешенный объем составил 429,9 млн. леев, что почти вдвое превышает уровень предыдущего года (2021: 219,1 млн. леев).

Рисунок 2.3.8. Динамика среднемесячного остатка депозитов/кредитов овернайт

Источник: НБМ

Среднемесячный остаток депозитов банков овернайт в течение 2022 года имел неравномерные значения: максимум (866,7 млн. леев) был зафиксирован в ноябре, а минимум (282,1 млн. леев) в марте (Рисунок 2.3.8).

Что касается кредита овернайт, то в 2022 году впервые после семилетнего перерыва (с 2014 года) банки много заимствовали у НБМ через кредиты овернайт, на фоне военного конфликта в Украине.

Общая сумма кредитов овернайт, предоставленных НБМ в 2022 году, составила 14 074,0 млн. леев, увеличившись более чем в 6,4 раза по сравнению с предыдущим годом (2021 год: 2 191,5 млн. леев). В отличие от предыдущих лет, когда кредитная линия обычно запрашивалась в конце периодов резервирования, в первой половине 2022 года (в первые месяцы войны в Украине) банки обратились к кредитам овернайт от НБМ на протяжении многих месяцев. Только в марте в условиях дефицита ликвидности НБМ выдал почти половину годового объема кредитов овернайт - 6523,0 млн. леев, что является месячным максимумом, зафиксированным в этом году. В марте 2022 года был зафиксирован максимальный остаток кредитов овернайт (366,5 млн. леев).

Операции на денежном рынке НБМ

Чистая позиция ликвидности банков стала резко отрицательной в марте 2022 года на фоне возросшего предпочтения ликвидности, включая интервенции НБМ в качестве продавца на валютном рынке в первом квартале, с началом войны в Украине.

Таким образом, в марте НБМ стал нетто-кредитором банковского сектора впервые с 2015 года. Таким образом, баланс операций репо на конец этого месяца зафиксировал исторический максимум в 3894,0 млн. леев. Под влиянием увеличения обязательных резервных требований по обязательствам банков в леях в период с мая по сентябрь, частично смягченного чистыми покупками иностранной валюты в этот период,

дневной баланс СНБ зафиксировал минимальное значение на конец третьего квартала 2022 года (1 057,9 млн. леев), а баланс операций репо остался высоким.

Восстановление положительного знака чистой позиции ликвидности банков в октябре и последующая консолидация ее относительно высоких значений привели к существенному снижению спроса на ликвидность банков в последние два месяца года, косвенно резко сократилось число участников и объем заявок, подаваемых на аукционах репо, среднесуточный объем которых значительно снизился по сравнению с предыдущими периодами и в конце 2022 года стал нулевым.

На фоне решения НБМ по денежно-кредитной политике в начале декабря и сигналов, посланных центральным банком в этом контексте, а также возобновления цикла снижения нормы обязательных резервов, СНБ полностью восстановили снижение, зафиксированное в течение в этом году, следуя умеренно восходящей траектории, достигнув годового максимума в 6598,6 млн. леев в конце 2022 года.

Однако объем выданных сертификатов значительно сократился (примерно в 2 раза), что отражается и на среднегодовом объеме размещений СНБ, который сократился вдвое по сравнению с 2021 годом.

2.4. Рыночный риск

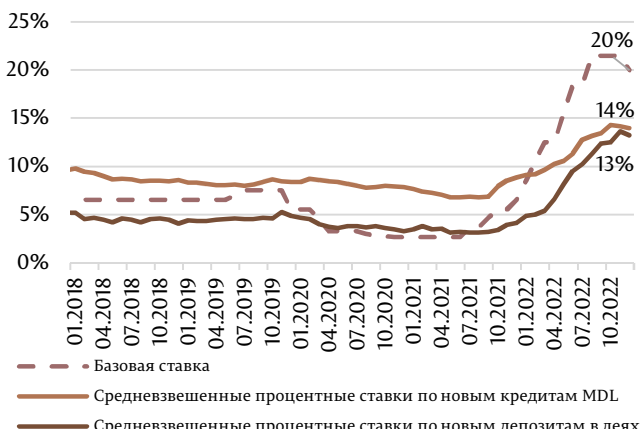
Динамика базовой ставки и процентных ставок, применяемых банками

В течение анализируемого периода базовая ставка, применяемая к основным операциям денежно-кредитной политики НБМ, значительно выросла в ответ на сильную инфляционную тенденцию, наблюдавшуюся в течение года.

Коридорная система процентных ставок, относящаяся к постоянным кредитам, используемая НБМ в 2022 году, еще раз сигнализировала об общей направленности денежно-кредитной политики, способствуя смягчению

процентных ставок на денежном рынке, учитывая, что тесная связь между ставкой денежно-кредитной политики и рыночными процентными ставками представляют собой важный фактор денежной трансмиссии.

Рисунок 2.4.1. Динамика базовой ставки и средневзвешенных процентных ставок по новым кредитам и депозитам в леях (всего по банковскому сектору, всего по срокам)

Источник: НБМ

В течение 2022 года было произведено шесть изменений базовой ставки. На конец 2022 года базовая ставка составила 20%, на 12 п. п. выше, чем на конец прошлого года.

Процентные ставки, применяемые к новым кредитам и депозитам, отреагировали соответствующим образом, однако динамика их роста была более слабой по сравнению с инструментом денежно-кредитной политики. Средневзвешенные месячные процентные ставки по вновь привлеченным депозитам и новым кредитам продолжили повышательную тенденцию.

В целом, наблюдается стратегия малых банков, предлагающая более высокие ставки по депозитам, в то же время взимая более высокие процентные ставки по кредитам по сравнению со средним показателем по банковскому рынку.

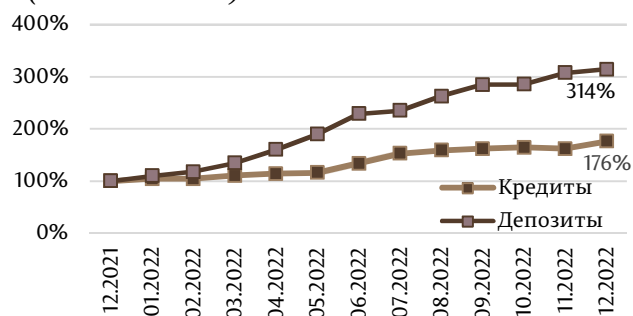
Средневзвешенная процентная ставка, применяемая в 2022 году к новым кредитам, выданным в национальной валюте на уровне банковского сектора, составила 12,40% по кредитам, выданным

физическим лицам, и 11,28% по кредитам, выданным юридическим лицам. На индивидуальном уровне на конец года эффективные средние ставки, применяемые к новым кредитам в национальной валюте, варьировались от 9,87 до 22,74% по кредитам, выданным юридическим лицам, и от 13,17 до 20,56% по кредитам, предоставленным физическим лицам.

При этом средневзвешенная процентная ставка, применяемая в 2022 году к новым депозитам, привлеченным в леях на уровне банковского сектора, составила 12,28% в случае депозитов, привлеченных от физических лиц, и 5,86% в случае депозитов, привлеченных от юридических лиц. Средние эффективные ставки, применяемые банками на конец года, варьировались от 14,66 до 18,01% для физических лиц и от 2,50 до 14,32% для юридических лиц.

Динамический анализ ставок по кредитам и новым депозитам, предоставленным банками физическим лицам в течение 2022 года, выявил сильную тенденцию роста ставок по кредитам и депозитам в леях, значительный рост ставок по депозитам в иностранной валюте и относительную стабильность ставок по кредитам в иностранной валюте.

Рисунок 2.4.2. Увеличение процентных ставок по новым кредитам и депозитам, выданным физическим лицам, в национальной валюте (дек.2021 = 100%)

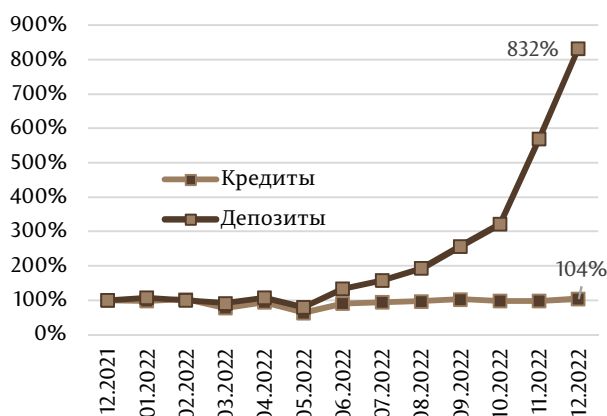

Источник: НБМ

Процентная ставка по новым кредитам, выданным в леях физическим лицам, в конце 2022 года была на 76% выше по сравнению с концом предыдущего года. Наиболее выраженный рост произошел в июне и июле, когда средневзвешенная

ставка новых кредитов увеличилась на 16 и 14% соответственно по сравнению с предыдущим месяцем.

Рисунок 2.4.3. Увеличение процентных ставок по новым кредитам и депозитам, выданным физическим лицам, в иностранной валюте (дек.2020 = 100%)

Источник: НБМ

По новым валютным кредитам, выданным физическим лицам, в декабре 2022 года зафиксирован рост средневзвешенной ставки на 4,2% по сравнению с концом предыдущего года. Эволюция этой ставки показала меньшую волатильность, учитывая более медленные темпы реакции других центральных банков мирового класса на инфляционные шоки.

В случае новых депозитов, привлеченных от физических лиц в течение 2022 года, средневзвешенная процентная ставка следовала общей тенденции с тенденцией по кредитам, в случае депозитов в национальной валюте, а для депозитов в иностранной валюте тенденции были разделены, с сильным ростом ставок на фоне относительной стабильности ставок по кредитам в иностранной валюте.

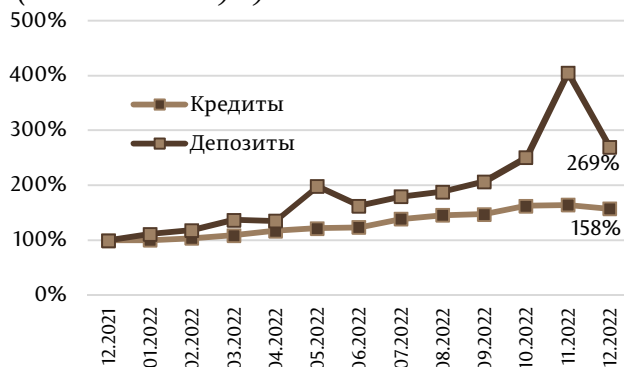
Ставки по новым кредитам, выданным в лях и иностранной валюте, имели тенденцию к повышению в случае кредитов, выданных юридическим лицам. Ставки по депозитам, привлеченным в лях и иностранной валюте, продемонстрировали аналогичную динамику, демонстрируя при этом гораздо более сильную волатильность.

Средневзвешенная ставка по новым кредитам, выданным в национальной

валюте юридическим лицам, выросла по сравнению с концом 2021 года, темп ее роста достиг уровня 158%.

Аналогичная динамика наблюдалась и по новым кредитам, выданным в иностранной валюте юридическим лицам, но здесь рост был более слабым. По итогам 2022 года он достиг уровня 129% по сравнению с 2021 годом.

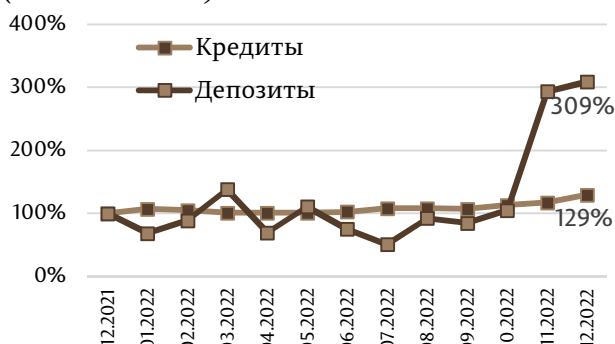
Рисунок 2.4.4. Увеличение процентных ставок по новым кредитам и депозитам, выданным юридическим лицам, в национальной валюте (дек.2021 = 100%)

Источник: НБМ

При этом средние процентные ставки по новым депозитам, привлеченным от юридических лиц, за отчетный год существенно выросли, при этом наибольший рост зафиксирован по ставкам по депозитам в иностранной валюте – 309%.

Рисунок 2.4.5. Увеличение процентных ставок по новым кредитам и депозитам, выданным юридическим лицам, в иностранной валюте (дек.2021 = 100%)

Источник: НБМ

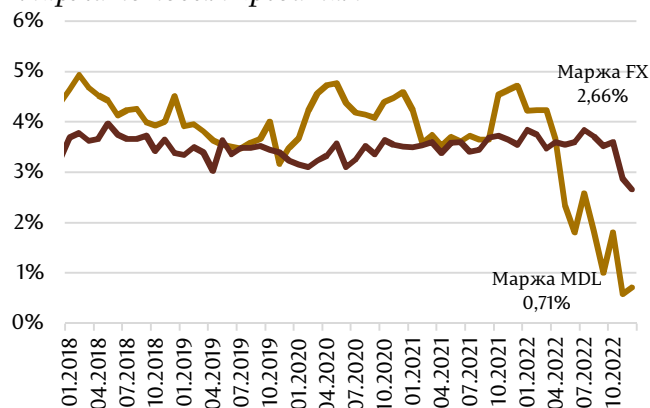
Стоит отметить, что средние процентные ставки по новым депозитам, привлеченным от юридических лиц, значительно выросли по сравнению со ставками по новым кредитам,

выдаваемым как в иностранной, так и в национальной валюте, демонстрируя при этом более выраженную волатильность.

В отчетном периоде ставки по депозитам выросли более резко, чем ставки по кредитам, что привело к сужению рентабельности банков.

Таким образом, процентная маржа по операциям в национальной валюте снизилась на 4,0 п. п. по сравнению с декабрем 2021 года, составив 0,71%, а процентная маржа по валютным операциям снизилась на 0,9 п. п. по сравнению с декабрем 2021 года, составив 2,66%.

Рисунок 2.4.6. Динамика чистой банковской маржи по новым кредитам

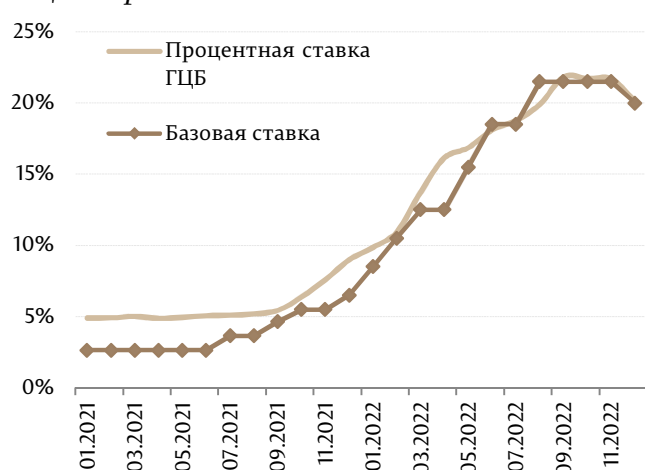

Источник: НБМ

Эмиссии ГЦБ: процентные ставки

Динамика процентных ставок ГЦБ отражала ожидания относительно динамики процентных ставок денежно-кредитной политики в ближайшем будущем.

Рисунок 2.4.7. Динамика процентной ставки по ГЦБ по сравнению с динамикой базовой ставки

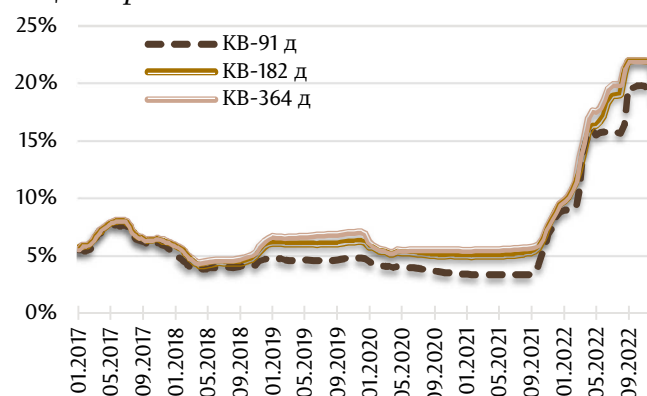

Источник: НБМ

Процентные ставки на рынке ГЦБ продолжали уверенно повышаться, чему способствовало повышение базовой ставки НБМ до конца сентября. Так, в сентябре 2022 года процентные ставки на рынке ГЦБ достигли максимума этого года в 21,83%, что немного превышает значение базовой ставки в 21,50%.

Далее следует период квазистабильности, после которого, после решения НБМ возобновить меры по смягчению денежно-кредитной политики с начала декабря, эти процентные ставки иницируют стремительную тенденцию к снижению (декабрь 2022 года: -1,57 п. п. по сравнению с ноябрем 2022 года).

Рисунок 2.4.8. Динамика процентных ставок по ГЦБ со сроком погашения до одного года

Источник: НБМ

Рост, произошедший в первые три квартала 2022 года, сильно повлиял на среднегодовое количество торгуемых ГЦБ, достигнув 17,76% в 2022 году по сравнению с 5,63% в 2021 году.

Таблица 2.4.1. Средневзвешенные годовые номинальные процентные ставки по ГЦБ, по срокам погашения (%)

	VT 91 дней	VT 182 дней	VT 364 дней	VM S >1 год	OS 2 года	OS 3 года	OS 5 лет	OS 7 лет
2022	15,69	17,69	18,37	17,76	19,57	14,57	9,98	10,25
2021	4,51	5,73	5,94	5,63	5,58	5,95	6,20	6,69

Примечание: для ГО представлены эффективные процентные ставки

Источник: НБМ

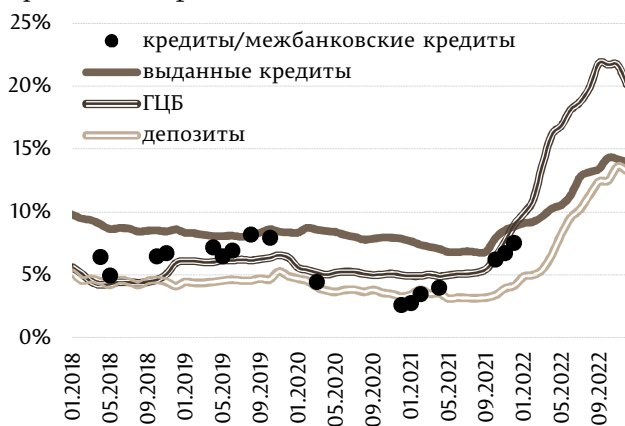
Таким образом, амплитуда повышений была аналогичной и с точки зрения срочности ценных бумаг, фиксируя корректировки сопоставимых размеров для всех сроков погашения: 11,18, 11,96 и 12,43 п. п. соответственно для обязательств со сроком обращения 91, 182 и 364 дня

соответственно. Среднегодовые средневзвешенные номинальные процентные ставки по ГЦБ, торгуемым в течение последних двух лет на аукционах первичного рынка, в разбивке по срокам погашения представлены в Таблице 2.4.1.

Эволюция процентных ставок ГЦБ в 2022 году изменила иерархию доходности, предлагаемую денежным рынком, разработанную в предыдущие годы: инвестиции в ГЦБ были размещены наверху, предлагая более высокую доходность, чем та, которую предлагают новые выданные кредиты.

Так, в начале года процентные ставки по ГЦБ превысили процентные ставки по новым кредитам и оставались на таком положении до конца года, существенно дистанцируясь от них. В то же время произошло существенное снижение разницы между процентными ставками по выданным кредитам и ставкам по привлеченным депозитам вследствие более выраженного роста ставок по депозитам.

Рисунок 2.4.9. Динамика процентных ставок на финансовом рынке

Источник: НБМ

Валютный риск: динамика обменного курса лея

В 2022 году лей обесценился в средних значениях по отношению к доллару США на 6,9%, а по отношению к евро зарегистрировал положительную динамику, укрепившись на 4,9%.

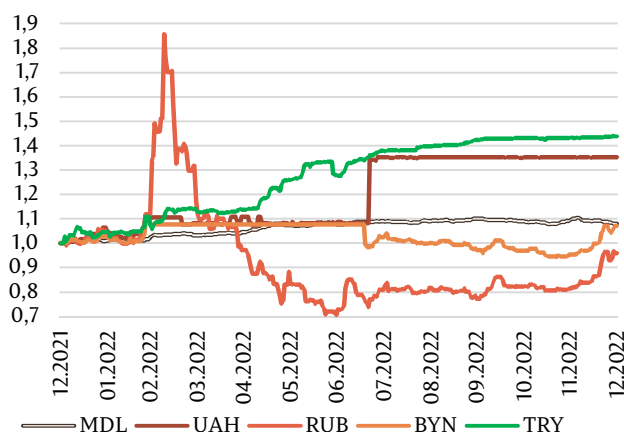
Согласно обменному курсу на конец года, лей обесценился на 8,0% по отношению к

доллару США и на 1,4% по отношению к евро.

В течение отчетного периода валюты стран региона испытывали высокую волатильность на фоне геополитической ситуации и энергетического кризиса, при этом большинство валют теряли позиции по отношению к доллару США. Больше обесценение по отношению к доллару США было зафиксировано в национальных валютах Турции и Украины (Рисунок 2.4.10), в то время как валюты основных торговых партнеров Республики Молдова в ЕС имели более умеренную траекторию снижения. В то же время валюты основных торговых партнеров Республики Молдова в ЕС имели противоположную динамику, в среднем укрепляясь по отношению к доллару США (Рисунок 2.4.11).

В этих условиях молдавский лей укрепился в среднем на 7,7% по сравнению с корзиной валют основных торговых партнеров, взвешенных по их долям во внешней торговле Республики Молдова.

Рисунок 2.4.10. Динамика валют основных партнеров СНГ, Украины и Турции по отношению к доллару США, 31.12.21=100 ((+) обесценение; (-) укрепление)

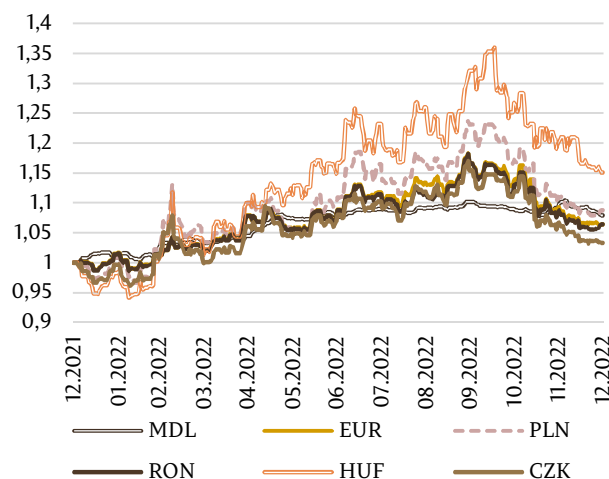

Источник: НБМ

Обесценивание лея по отношению к доллару США в 2022 году было обусловлено недостаточностью иностранной валюты на внутреннем рынке, которая ощущалась главным образом в первом квартале, когда последствия войны в соседней стране вместе с высокими ценами в энергетическом секторе

привели к углублению отрицательного разрыва между спросом и предложением.

Рисунок 2.4.11. Динамика валют некоторых основных торговых партнеров ЕС по отношению к доллару США, 31.12.20=1, ((+) обесценивание; (-) укрепление)

Источник: НБМ

Начало войны России против Украины привело к ажиотажу на внутреннем валютном рынке, что проявилось в увеличении переводов со счетов физических лиц и их предпочтении накапливать наличные деньги в иностранной валюте, а также в повышении степени долларизации депозитов юридических лиц, создавая тем самым предпосылки для интервенций НБМ по продаже валюты.

Рисунок 2.4.12. Динамика чистых денежных переводов и торгового баланса Республики Молдова по сравнению с предыдущими годами

Источник: НБМ

Внутренний валютный рынок вскоре вернулся к оптимальным условиям работы, и в третьем квартале был зафиксирован выраженный валютный профицит, в основном поглощенный интервенциями НБМ по закупкам. Появление профицита иностранной валюты было обусловлено переломом негативных тенденций, наблюдавшихся в период бума, и резким увеличением чистых трансфертов из-за границы в пользу физических лиц.

Чистые переводы из-за границы в пользу физических лиц увеличились в 2022 году на 8,3% по сравнению с предыдущим годом (Рисунок 2.4.12).

Степень покрытия чистого спроса на иностранную валюту чистым предложением в 2022 году оставалась субединичной, а потребности рынка в иностранной валюте были удовлетворены НБМ за счет чистых интервенций продаж на сумму 250,0 млн. долларов США.

Рисунок 2.4.13. Степень покрытия чистого спроса иностранной валюты от экономических агентов через чистое предложение от физических лиц и динамика лея

Источник: НБМ

В 2022 году чистое предложение иностранной валюты увеличилось на 3,7%, до 2 470,3 млн. долларов США, тогда как чистый спрос на иностранную валюту со стороны экономических агентов увеличился в меньших пропорциях - на 2,1%, до 3 010,2 млн. долларов США, на фоне ухудшения дефицита торгового баланса товаров на 21,1%. Таким образом, степень покрытия чистого спроса чистым

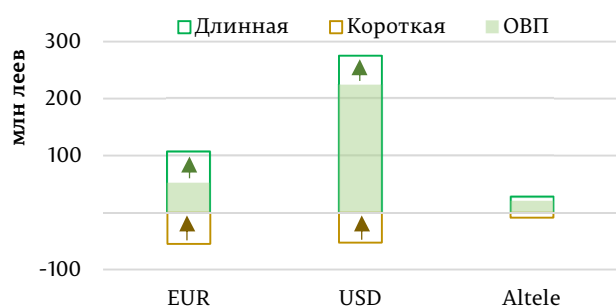
предложением иностранной валюты составила 82,1% по сравнению с 80,8% в предыдущем году (Рисунок 2.4.13).

Валютный риск: ОВП банковского сектора

Соотношение между ОВП и собственными средствами банковского сектора в Республике Молдова находилось в пруденциальных пределах, а влияние прямого воздействия на сектор волатильности обменного курса было снижено.

По итогам 2022 года размер ОВП по секторам для всех валют составил +294,7 млн. леев по сравнению с -46,1 млн. леев в 2021 году. Во многом значительный рост длинной позиции был вызван увеличением длинных позиций, связанных с долларом США и евро, особенно в случае крупных банков. Также произошло сокращение коротких позиций по евро и доллару США в крупном банке по сравнению с концом 2021 года.

Рисунок 2.4.14. Открытая валютная позиция, по валютам

Примечание: На этом графике показана ОВП за 2021 год, а также сумма длинных и коротких позиций банков на конец текущего года (t), а также предыдущего года (t-1). Стрелки показывают направление эволюции позиций банков по сравнению с предыдущим годом.

Источник: НБМ

Отчет ОВП с разбивкой по валютам показывает, что в конце 2022 года в банковском секторе длинная позиция доминировала по евро, доллару США и остальным валютам.

2.5. Риск заражения

По итогам 2022 года отечественный банковский сектор зафиксировал низкий

уровень риска заражения с точки зрения межбанковских размещений и рисков в небанковском финансовом секторе.

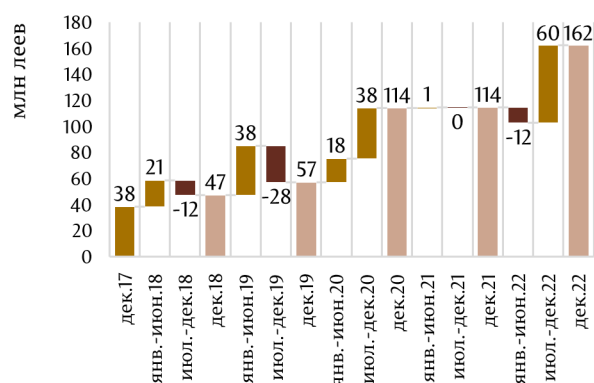
Чистые межбанковские размещения³⁹ лицензированных банков Республики Молдова в национальном банковском секторе на конец 2021 г. составили 162,2 млн. леев (Рисунок 2.5.1). По результатам стресс-тестирования случаев прямого заражения в рамках данного сектора не выявлено в связи с низким уровнем чистых межбанковских размещений банков в отечественном банковском секторе.

Потенциальные внешние эффекты заражения исходят от пяти стран, где сосредоточены банковские размещения.

Объем чистых размещений отечественных банков в иностранных банках снизился на 80,4% по сравнению с концом предыдущего года, до уровня 2 219,1 млн. леев (Рисунок 2.5.2).

Снижение размещений зафиксировано во всех банках, кроме одного банка среднего размера.

Рисунок 2.5.1. Динамика остатка чистых размещений местных банков в национальный банковский сектор

Источник: НБМ

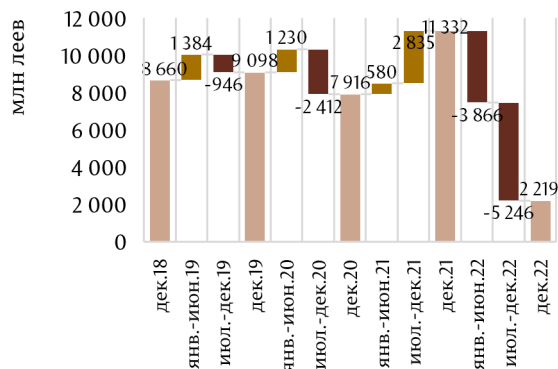
Эта эволюция была обусловлена главным образом увеличением резервных требований в свободно конвертируемой валюте, что привело к уменьшению счетов «Ностро» в банках Республики Молдова, особенно в банках Германии и

³⁹ Чистые межбанковские размещения представляют собой сумму средств, размещенных банками на индивидуальном уровне, при этом средства,

размещенные банком, компенсируются средствами, привлеченными банком от того же контрагента.

Австрии. Около 87% валовых размещений отечественных банков было осуществлено в банках США, Франции, Германии, Австрии и Италии (Рисунок 2.5.3).

Рисунок 2.5.2. Динамика остатка чистых размещений местных банков в зарубежных банках

Источник: НБМ

Однако отечественный банковский сектор продолжает оставаться чистым кредитором по отношению к своим зарубежным коллегам. В этом смысле банки более восприимчивы к внешним эффектам заражения, чем к воздействию на контрагентов за рубежом.

Межбанковские сети банков в основном диверсифицированы.

Чистые размещения в отечественном банковском секторе сконцентрированы в двух системно значимых банках и одном более мелком банке.

Рисунок 2.5.3. Распределение валовых размещений местных банков по странам

Источник: НБМ

Что касается размещений банков за рубежом, то количество иностранных контрагентов по итогам 2022 года сократилось до 43 банков-

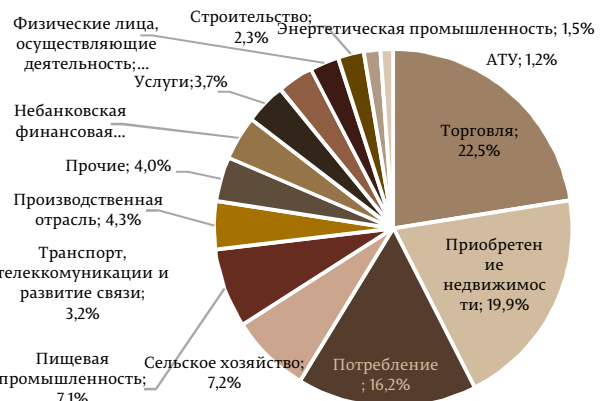
корреспондентов из 17 государств мира. Следует отметить, что иностранные банки, в которых сосредоточена большая часть размещений отечественных банков, имеют высокий инвестиционный рейтинг, присвоенный рейтинговыми компаниями, что снижает потенциальный риск заражения через соответствующие размещения.

Кредиты, выданные компаниям в сфере торговли, кредиты на недвижимость и потребительские кредиты составили более половины банковских рисков, а доля кредитов, выданных физическим лицам, в банковских портфелях снизилась впервые за последние 7 лет.

Наибольший объем кредитов в портфелях банков был предоставлен торговле (22,5%), далее следуют кредиты, выданные на приобретение и/или строительство недвижимости (19,9%) и потребительские кредиты (16,2%). Риски по другим отраслям существенно ниже и не превышают 8% кредитного портфеля банков (Рисунок 2.5.4).

В динамике за последние 5 лет наблюдается снижение доли кредитов, выданных большинству отраслей экономики, наиболее выраженным является снижение доли кредитов, выданных торговле (-6,6 п. п.). При этом наблюдается значительный рост кредитов, выданных физическим лицам на приобретение/строительство недвижимости (+12,1 п. п.) и потребительских кредитов (+3,9 п. п.).

Рисунок 2.5.4. Распределение по отраслям кредитного портфеля банков на 31.12.2022

Источник: НБМ

В динамике за последние 5 лет наблюдается снижение доли кредитов, выданных большинству отраслей экономики, наиболее выраженным является снижение доли кредитов, выданных торговле (-6,6 п. п.). При этом наблюдается значительный рост кредитов, выданных физическим лицам на приобретение/строительство недвижимости (+12,1 п. п.) и потребительских кредитов (+3,9 п. п.).

Таблица 2.5.1. Динамика доли кредитов, выданных банками по отраслям, по сравнению с прошлым годом

Отрасль	31.12.2022	2018-2022
Сельское хозяйство	▼	
Пищевая промышленность	▲	
Конструкции	▲	
Потребительские кредиты	▼	
Энергетическая промышленность	▼	
АТУ, Учреждениям подчиненным АТУ	▼	
Производственная промышленность	▼	
Торговля	▲	
Небанковские финансовые учреждения	▲	
Покупка недвижимости	▼	
Некоммерческие организации	▲	
Транспорт, телекоммуникации и развитие сетей	▼	
Услуги	▲	
Прочие кредиты	▼	

Источник: НБМ

Однако в 2022 году доля зарегистрированных потребительских кредитов и кредитов на приобретение/строительство жилья

⁴⁰ Усилитель риска не оценивает волатильность каждого сектора по отношению к экономике страны, но считает наличие риска учитывая секторальную структуру портфеля банков.

⁴¹ Уровень концентрации определялся путем усиления переменной, которая представляет уровень концентрации (индекс Херфиндаля-Хиршмана) в

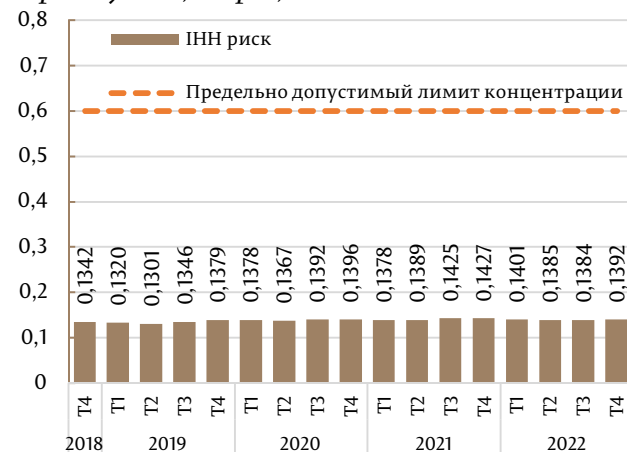
снижается по отношению к общему кредитному портфелю.

Портфели банков характеризуются относительно высокой отраслевой диверсификацией.

С точки зрения общих рисков для секторов экономики был оценен уровень отраслевой концентрации банковских портфелей и учтены риски, связанные с каждым сектором, путем применения специфичного для каждого сектора усилителя риска⁴⁰. Показатель концентрации с поправкой на риск (Рисунок 2.5.5) накапливает низкие значения. На индивидуальном уровне выявляются более высокие уровни концентрации⁴¹, однако даже самый концентрированный портфель существенно ниже предельно допустимой концентрации⁴².

Взаимодействие банковского сектора с небанковским финансовым сектором хотя и расширяется, но остается ограниченным.

Рисунок 2.5.5. Динамика индикатора концентрации с поправкой на риск по отношению к максимально допустимому пределу концентрации

Источник: НБМ

Прямое воздействие банковского сектора на небанковский сектор имеет низкие значения. Остаток депозитов НФУ в

секторе, с уровнем неработающих кредитов, соответствующих этому сектору.

⁴² Максимально допустимый предел концентрации - это максимальный уровень концентрации, зарегистрированный банком, который не был решен процедурами оздоровления или резолюции.

банках на конец 2022 года составил 1 993,5 млн. леев или 2,1% от остатка депозитов, привлеченных банками. Их распределение по срокам практически равное: 52,1% депозитов размещено до востребования (более высокая степень волатильности), а 47,9% – срочно. В валютной структуре 41,5% депозитов НФУ номинированы в леях, а 58,5% – в иностранной валюте.

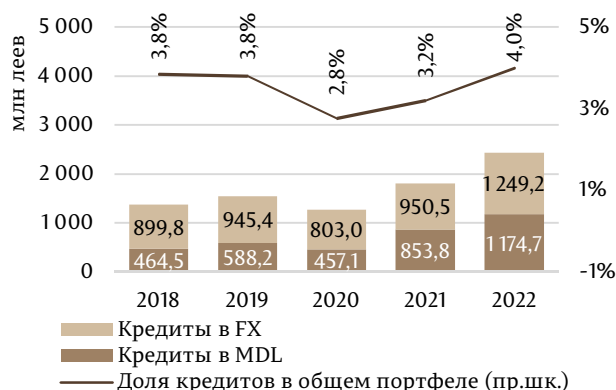
Что касается активов, то прямые подверженности банков перед НФУ имеют низкие значения и не представляют значительных рисков для финансовой стабильности через прямой канал заражения.

Рисунок 2.5.6. Динамика остатка депозитов, привлеченных от НФУ в структуре по срокам погашения

Источник: НБМ

Рисунок 2.5.7. Доля кредитов, выданных банками НФУ

Источник: НБМ

Максимальная доля вкладов отдельных банков в капитале НФУ не превышает 3% собственных средств банка и не является

источником заражения банковского сектора.

Кредиты, выданные банками небанковской финансовой среде, на конец 2022 года составили лишь 4,0% кредитного портфеля, а их качество (уровень неработающих кредитов 1,4%) существенно более благоприятно по отношению к величине совокупного показателя ОВП по банковскому портфелю (6,4%).

2.6. Риск, связанный с информационно-коммуникационными технологиями

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) повсеместно распространены в современном мире и оказывают серьезное влияние на то, как мы общаемся, взаимодействуем и управляем информацией. Однако использование этих технологий сопряжено с определенными рисками. В мире, где наши личные данные, финансовая информация и деятельность записываются и хранятся в цифровом формате, существует постоянная необходимость защищать себя от кибернетических угроз.

Кроме того, технологиям также присущи риски, которые могут привести к нарушению информационной безопасности, что может оказать влияние, в том числе, на национальную экономику. Эти риски необходимо понимать и устранять путем разработки нормативной базы и соответствующих технологий для защиты информации, и содействия ответственному использованию технологий в нашем современном обществе.

Согласно исследованию ALLIANZ Risk Barometer⁴³, в 2022 году киберинциденты (44%) и перерывы в работе бизнеса (42%) были главными рисками во всем мире.

⁴³

<https://www.agcs.allianz.com/content/dam/onemarketing/agcs/agcs/reports/Allianz-Risk-Barometer-2022.pdf>

Влияние рисков, связанных с киберинцидентами, может быть очень высоким для организаций, поскольку они могут привести к прерыванию бизнеса и потере важных данных и информации. Киберинциденты также могут иметь как финансовые, так и репутационные последствия для организации.

По итогам проведенных проверок к наиболее важным рискам, выявленным в сфере ИКТ в лицензированных банках, можно отнести:

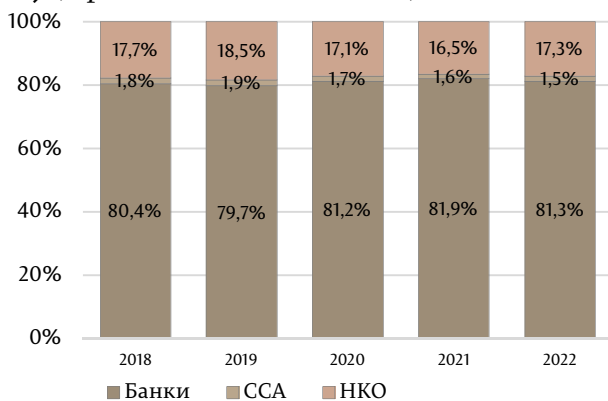
- использование операционных систем, которые больше не поддерживаются провайдерами (на уровне сервера, базы данных, банкоматов, рабочих станций пользователей);
- нехватка квалифицированного персонала в сфере безопасности для обеспечения должного уровня защиты от кибернетических угроз;
- неспособность банков проводить комплексные тесты непрерывности, чтобы гарантировать, что в случае инцидентов непрерывности или чрезвычайных ситуаций, в том числе в результате кибератак, они смогут обеспечить непрерывность критически важных услуг;
- не проведение комплексных тестов на проникновение по широкому периметру, включающему как внешние информационные ресурсы, так и доступные только изнутри сети банка.

Важно, чтобы банки продолжали отслеживать эти риски и внедряли соответствующие меры контроля для их устранения. Кроме того, важно способствовать ответственному использованию технологий в условиях возникновения потенциальных рисков.

3. РИСКИ НЕБАНКОВСКОГО СЕКТОРА

3.1. Сектор небанковского кредитования

Рисунок 3.1.1. Доля кредитных портфелей и ссуд, предоставленных банками, НКО и ССА⁴⁴

Источник: разработано НБМ на основании данных НБМ, НКФР и НБС

Сектор небанковского кредитования в течение 2022 года укрепил свои позиции в финансовом секторе, зарегистрировав увеличение портфеля активов за счет сокращения количества небанковских финансовых организаций, имеющих право осуществлять деятельность.

Небанковскую кредитную деятельность осуществляют НКО и ССА. Анализируя структуру портфеля кредитов и займов, выданных банками, НКО и ССА (Рисунок 3.1.1), к концу 2022 года наблюдается разворот тенденции снижения доли НФУ в финансовой системе, сложившейся в 2019 -2021 годы. Так, 31.12.2022 зафиксирован рост на 0,6 п. п. по сравнению с предыдущим годом, а общий кредитный портфель небанковских финансовых компаний составил 18,7% от общего кредитного портфеля финансового сектора (2021 год: 18,1%, 2018 год: 19,6%).

Судо-сберегательные ассоциации (ССА)

Сектор ССА остается наиболее неконцентрированным из компонентов финансовой системы, хотя он продолжает укрепляться, при этом меньшее количество

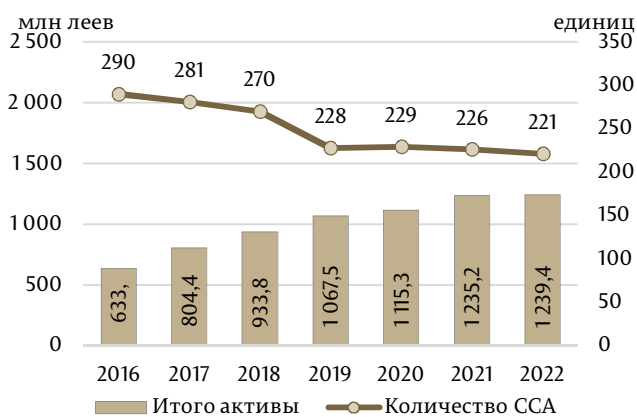
ассоциаций владеет большим объемом активов.

По состоянию на конец 2022 года лицензии на осуществление деятельности ССА имеет 221 объединение, а для 2 ССА создано специальное управление.

За последние 5 лет количество ассоциаций уменьшилось на 49 единиц, при этом за анализируемый год снижение составило 5 единиц.

Сегмент ССА имеет относительно низкие значения концентрации по сравнению с другими сегментами финансово-небанковского рынка. Индекс концентрации ИН зафиксировал низкие значения (31.12.2022 = 805), что характеризует рынок как неконцентрированный. За 2022 год количество бенефициаров кредитов увеличилось на 0,8%, а количество вкладчиков сократилось на 1,9%. При этом общее количество членов ассоциации незначительно увеличилось (+1,0%) по сравнению с 2021 годом.

Рисунок 3.1.2. Динамика количества ССА и их активов

Источник: разработано НБМ на основании данных НКФР

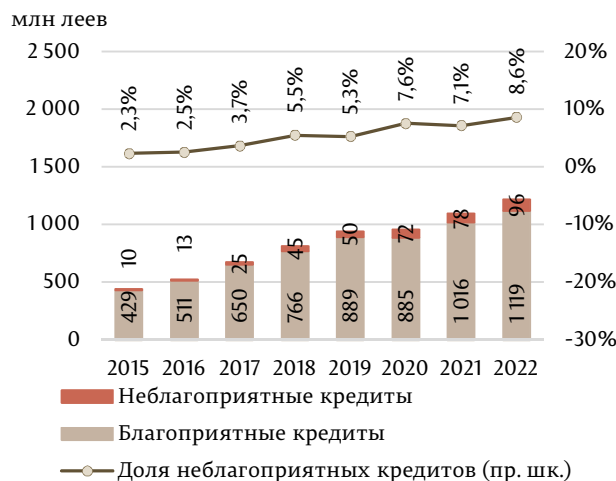
Деятельность ССА в 2022 году имела положительные сдвиги и умеренные риски.

На 31.12.2022 объем совокупных активов ССА составил 1 239,4 млн. леев, увеличившись на 0,34% по сравнению с

⁴⁴ Доля в общем объеме кредитов, предоставленных банками, ССА и НКО

концом 2021 года (Рисунок 3.1.2). Максимальный вес в структуре активов ССА занимают выданные кредиты, они составляют 90,3% от общей стоимости активов.

Рисунок 3.1.3. Кредиты, представленные ССА

Примечание: категория «Благоприятные» включает кредиты, классифицированные как «Стандарт» и «Под надзором»; категория «Неблагоприятные» включает кредиты, классифицированные как «Субстандарт», «Сомнительный» и «Безнадежный»

Источник: разработано НБМ на основе данных НКФР

Общая стоимость кредитов, выданных членам ССА, по состоянию на 31.12.2022 г. составила 1 119,4 млн. леев, увеличившись на 10,3% по сравнению с предыдущим годом (Рисунок 3.1.3).

Качество выдаваемых кредитов несколько ухудшилось по сравнению с до-пандемическим уровнем.

Доля неблагоприятных кредитов⁴⁵ на конец отчетного периода составила 8,6%, увеличившись на 1,4 п. п. по сравнению с 2021 годом, находясь на самом неблагоприятном уровне за период 2015-2022 годов (Рисунок 3.1.3). Следует отметить, что для покрытия возможных убытков по кредитам ССА формировали и поддерживали резервы (на общую сумму 94,8 млн. леев), покрывающие 85,6% остатка неблагоприятных кредитов. Средняя стоимость кредита, предоставленного ССА, продолжала расти, достигнув 32 961 лея на конец 2022 года (2021 год: 32 474 лея; 2018 год: 19 111 леев).

⁴⁵ Остаток кредитов из категории субстандарт, сомнительные и безнадежные, соотнесенные к общему количеству кредитов

Источниками финансирования ССА остаются собственные средства в случае ССА категории А и сберегательные депозиты в случае ССА категории Б.

ССА категории А финансируется в размере 26,2% от полученных кредитов, а доля собственного капитала

Рисунок 3.1.4. Сберегательные вклады, привлеченные ССА

Источник: разработано НБМ на основании данных НКФР

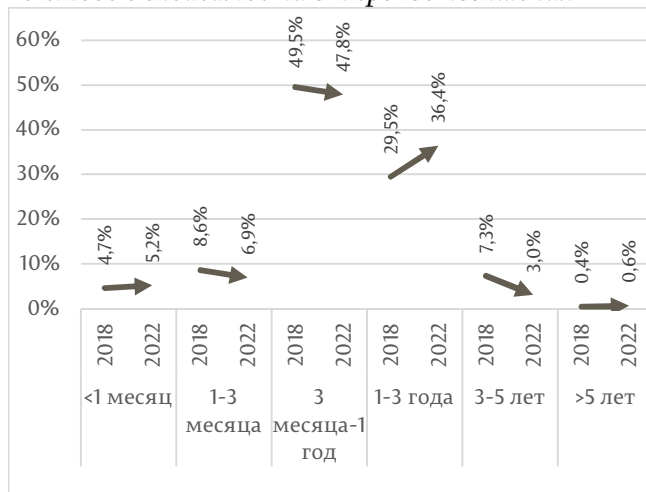
составляет 82,6% от общего объема выданных кредитов. При этом ССА категории Б финансируют свою кредитную деятельность в соотношении 68,7% за счет сберегательных вкладов, 5,2% - за счет полученных кредитов, а доля собственного капитала составляет 33,6% от общего объема выданных кредитов. Консолидированная стоимость сберегательных депозитов, привлеченных от членов ССА, составила 698,8 млн. леев (Рисунок 3.1.4), снизившись на 0,85% по сравнению со стоимостью депозитов, зарегистрированных в 2021 году.

Уменьшение количества вкладчиков сбережений в течение 2022 года привело к небольшому увеличению средней стоимости привлеченных сбережений до 100 618 леев (2021 год: 99 599 леев, 2018 год: 70 013 леев).

Краткосрочные сберегательные депозиты составляют более половины привлеченных депозитов, а их более волатильный характер создает риски в управлении ликвидностью.

По итогам 2022 года депозиты сроком до 1 года составили 59,9% всех привлеченных сберегательных вкладов (2021 год: 57,6%, 2018 год: 62,8%). Высокий уровень данного показателя и тенденция снижения сроков депозитов (Рисунок 3.1.5) могут обеспечить для ССА менее стабильные источники финансирования, с трудностями в эффективном управлении ликвидностью.

Рисунок 3.1.2. Динамика доли сберегательных вкладов в зависимости от сроков погашения

Источник: разработано НБМ на основании данных НКФР

Уровень задолженности ССА низкий: около 1/3 активов финансируется за счет собственного капитала.

Совокупное значение рычага⁴⁶ ССА зафиксировало высокие значения (34,3% по состоянию на 30.12.2022). Однако на индивидуальном уровне девять ассоциаций зафиксировали отрицательные значения собственного капитала и еще две ассоциации – значение рычага ниже 3%; остальные поддерживают уровень более 3%.

Небанковские кредитные организации (НКО)

Высокая степень концентрации рынка НКО по-прежнему сохраняется: рыночные доли 10 крупнейших НКО остаются практически на том же уровне по сравнению с предыдущим годом, а крупнейшая компания превосходит по кредитному портфелю 4 самых маленьких банка.

⁴⁶ Рычаг был рассчитан как соотношение между собственным капиталом и общими подверженностями (активами).

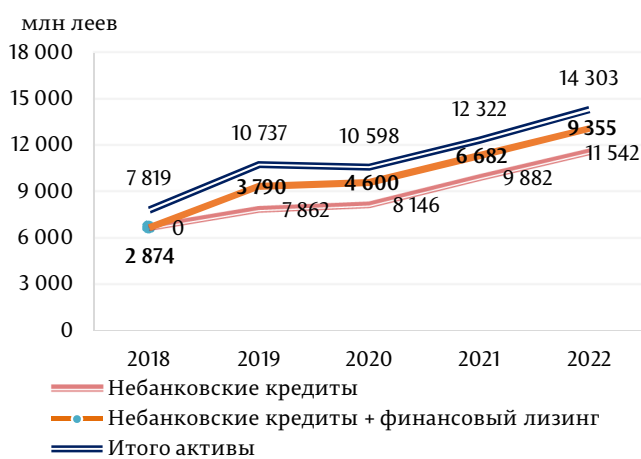
Рисунок 3.1.6. Динамика количества НКО

Примечание: начиная с 2020 г. эволюция делится на: (i) НКО с правом на деятельность и (ii) НКО с приостановленной деятельностью

Источник: разработано НБМ на основании данных НКФР

Рисунок 3.1.7. Динамика активов и кредитов НКО

Источник: разработано НБМ на основании данных НКФР

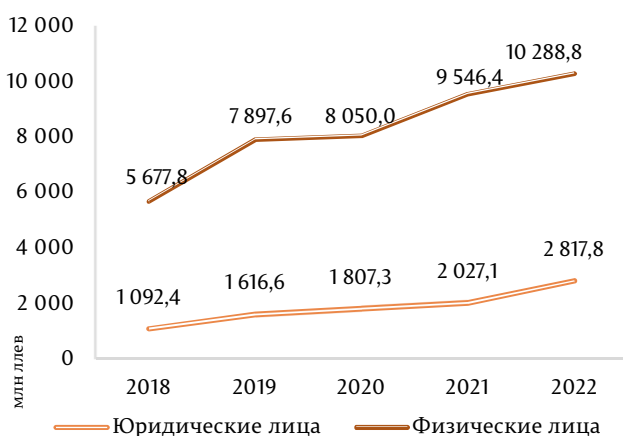
По итогам 2022 года на рынке небанковского кредитования действовало 162 НКО, из них 32 организации с приостановленной деятельностью и 3 организации с уведомлением о ликвидации. Размер НКО существенно различается: на долю 10 крупнейших организаций приходится 73,2% совокупных активов, 72,8% общего объема выданных кредитов, включая финансовый лизинг, и 69,9% общего числа получателей кредитов.

Совокупные активы и кредитный портфель НКО продолжили темпы роста, ускорившись после стагнации 2020 года.

На конец отчетного года стоимость совокупных активов НКО составила 14 303,2 млн. леев, из которых 91,6% составляли кредитный портфель. Таким образом, стоимость кредитного портфеля составила 13 106,6 млн. леев, увеличившись по сравнению с концом прошлого года на 1 761,6 млн. леев (+15,5%). Доля финансового лизинга в портфеле НКО снизилась до 11,9%, увеличившись по сравнению с 2021 годом почти на 7%.

Расширение портфеля кредитов, выдаваемых НКО, традиционно происходит за счет увеличения кредитов, выдаваемых физическим лицам.

Рисунок 3.1.3. Динамика кредитов, выданных НКО по типам должников

Источник: разработано НБМ на основании данных НКФР

В распределении по типам заемщиков, начиная с 2016 года, наблюдается значительный рост кредитов физическим лицам, ускоряющийся годовыми темпами роста (2017 год: +29,9%, 2018 год: +41,8%, 2019 год: +39,1%, 2021: +18,6%), за исключением 2020 года, когда эта тенденция значительно замедлилась (рост всего на 2,3%) под влиянием развития пандемии. По итогам 2022 года портфель кредитов, выданных физическим лицам, составил 10 288,8 млн. леев или 78,5% от общего портфеля, увеличившись на 7,8% по сравнению с концом 2021 года.

Остаток кредитов, предоставленных нефинансовым компаниям, на ту же дату

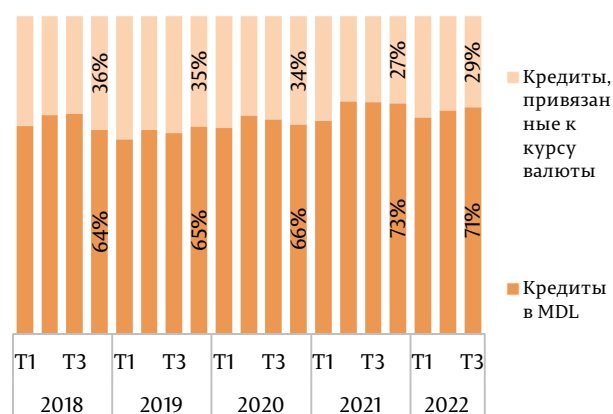
составил 2 817,8 млн. леев, увеличившись на 39,0% по сравнению с концом 2021 года.

По данным, опубликованным⁴⁷ НКФР, с вступлением в силу с 1 сентября 2022 года Регламента об ответственном кредитовании, применяемом к НКО, небанковские кредиты/финансовый лизинг, предоставленные в III и IV кварталах 2022 года, зафиксировали снижение на 5,9% и, соответственно, на 24,4% по сравнению с аналогичными периодами 2021 года.

В условиях введения новых требований (01.09.2022 – 31.12.2022) небанковские кредиторы скорректировали свои бизнес-модели, ориентируя свою кредитную деятельность на корпоративных клиентов, при этом они зарегистрировали рост на 21,1%, а объем увеличился на 13,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Доля кредитов, привязанных к курсу валюты, выданных физическим лицам, по-прежнему представляет значительный риск для заемщиков, которые естественным образом не застрахованы от валютного риска.

Рисунок 3.1.9. Динамика доли кредитов в леех и привязанных к курсу валюты, предоставленных НКО

Источник: НКФР – Отчет о монетарной статистике 4SR

По данным ОСН, на конец третьего квартала отчетного года 28,7% кредитов были привязаны к курсу валюты, а 71,3% – в леех. Кредиты, предоставленные НКО, привязанные к обменному курсу, на

⁴⁷ https://www.cnpf.md/ro/sectorul-de-creditare-nebancara-si-a-incetinit-ritmul-de-6307_93581.html

конец третьего квартала 2022 года составили 3863,7 млн. леев, что на 20,0% больше, чем на конец предыдущего года.

Кредиты, привязанные к валютному курсу, предоставленные физическим лицам, которые считаются более чувствительными к валютному риску, составили 22,9% от общего портфеля в НКО или 3 079,0 млн. леев (65,1% совокупного капитала).

Рисунок 3.1.10. Динамика эквивалента в леях кредитного портфеля, предоставленного НКО, привязанного к валютному курсу

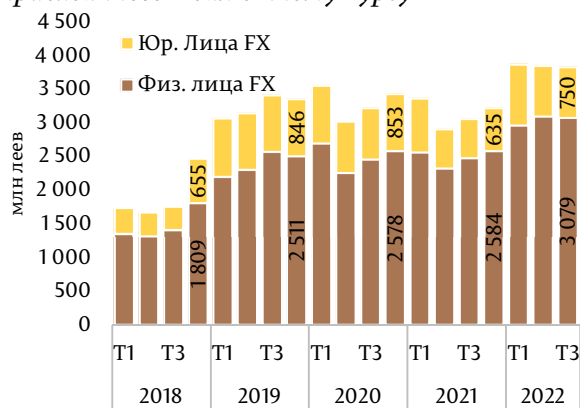
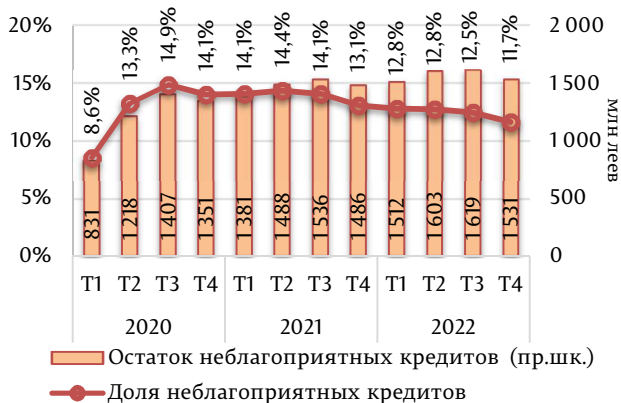

Рисунок 3.1.11. Динамика неблагоприятных кредитов в портфеле НКО

Источник: разработано НБМ на основании данных НКФР

Кредитный риск, относящийся к кредитам, связанными с обменным курсом, остается основным риском, который может увеличить

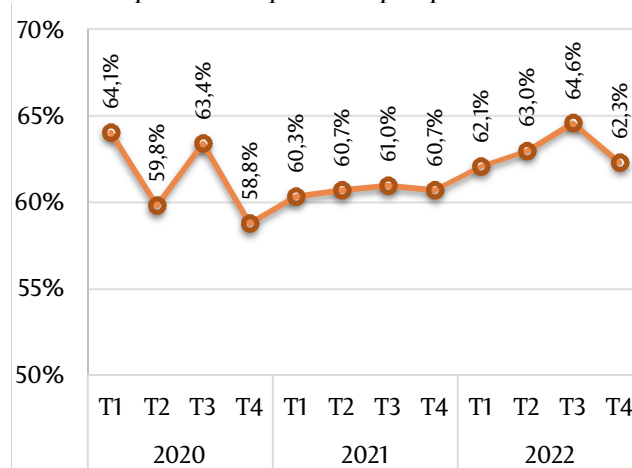
⁴⁸ Соответствующий показатель, представленный в финансовых отчетах НКО, не в полной мере отражает реальную стоимость просроченного состояния кредитов, в контексте, в котором НКО массово использует механизм передачи третьим лицам права на взыскание дебиторской задолженности, связанной к кредитному договору, таким образом, уменьшилась доля просроченных кредитов, отраженных в отчетах. В этом смысле законом о внесении изменений в

подверженность заемщиков и, соответственно, увеличить риск невозврата кредита в случае неблагоприятных колебаний обменного курса. Учитывая, что валютный риск одновременно затрагивает всех дебиторов финансового сектора, реализация данного риска может носить крупный системный характер.

Качество кредитного портфеля и покрытие неблагоприятных кредитов в 2022 году имели благоприятную динамику.

В течение отчетного периода доля неблагоприятных кредитов⁴⁸ (субстандарт, сомнительные и безнадежные) в общем объеме кредитов снизилась на 1,42 п. п., составив 11,7% на конец анализируемого года.

Рисунок 3.1.12. Динамика доли покрытия неблагоприятных кредитов резервами

Источник: разработано НБМ на основании данных НКФР

При этом неблагоприятные кредиты в абсолютном выражении увеличились на 1,7% (25,0 млн. леев), составив 1531,2 млн. леев.

Степень покрытия неработающих кредитов пруденциальными резервами за год улучшилась, достигнув 62,3% на конец 2022 года.

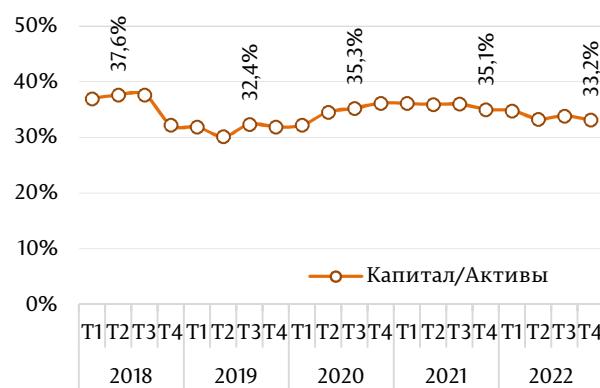
некоторые нормативные акты (№ 93/2022) была ограничена возможность передачи права взыскания требования третьему лицу. Передача этого права возможна только в том случае, если срок любых просроченных платежей превышает 90 дней с даты их погашения.

Структура источников финансирования НКО за анализируемый год не претерпела существенных изменений и в основном состоит из кредитов нерезидентов.

НКО финансируется на 34,0% из собственного капитала, на 60,5% - за счет кредитов и займов и 5,5% - за счет средств, привлеченных из других источников. Доля собственного капитала в финансировании активов снизилась на 1,2% по сравнению с концом 2021 года в результате более быстрого роста совокупных активов (+15,6%) по отношению к собственному капиталу (+9,5%).

По состоянию на 31.12.2022 на индивидуальном уровне 14 организаций сообщили о значениях ниже минимального уровня в 5%, предусмотренного Законом 1/2018 (ни одна из 20 крупнейших по стоимости активов), из которых 13 НКО зафиксировали отрицательный собственный капитал.

Рисунок 3.1.13. Динамика агрегированного соотношения капитал/активы НКО

Источник: разработано НБМ на основании данных НКФР

В источниках финансирования преобладают кредиты в иностранной валюте (59,7%), а короткая валютная позиция на агрегированном уровне подвергает сектор НКО риску обесценивания национальной валюты.

По итогам третьего квартала 2022 года доля финансирования, привлеченного от нерезидентов, составила 55,9% от общего объема привлеченных кредитов и займов или 4703,3 млн. леев, из которых в

иностранной валюте – 3696,6 млн. леев. Также НКО активно заимствует у банков, при этом остаток привлеченных кредитов в I-III кварталах 2022 года увеличился. Таким образом, почти 1/3 источников финансирования составляют кредиты банков.

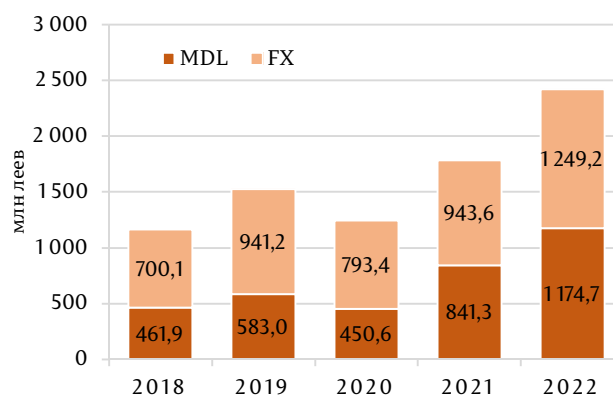
Таблица 3.1.1. Источники финансирования НКО

Источники финансирования (30.09.2022)	ИТОГО, млн. леев	В том числе в валюте
Кредиты и займы:	8 417,3	5 025,6
Банки	2 425,3	1 253,7
Финансовые компании	483,8	36,9
Нефинансовые компании	440,0	11,9
Население	351,2	26,5
Нерезиденты	4 703,3	3 696,6

Источник: разработано НБМ на основании данных НКФР

Расчетная стоимость возвратного финансирования, привлеченного от физических и нефинансовых юридических лиц, увеличилась по сравнению с предыдущим годом, колеблясь в течение трех кварталов 2022 года около значения 800,0 млн. леев.

Рисунок 3.1.14. Динамика привлеченных кредитов у банков в лях и валюте (31.12.2022)

Источник: разработано НБМ на основании данных НКФР

Стоимость обязательств по отношению к физическим и нефинансовым юридическим лицам, привлеченных НКО, которые можно охарактеризовать как кредиты или иные возвратные средства, оценивается путем исключения из возвратных источников (i) банковских кредитов, (ii) кредитов (от резидентов, других финансовых организаций), (iii) кредиторская задолженность по дивидендам, (iv) торговые кредиты и

авансы, (v) резервы на возможные потери по ссудам и (vi) собственный капитал.

Рисунок 3.1.15. Оцененная стоимость возвратного финансирования НКО

Источник: разработано НБМ на основании данных НКФР

Следует отметить, что подп. а) пункта 1 ст.9 Закона о небанковских кредитных организациях запрещает привлечение депозитов или других возвратных средств от общественности, за исключением субординированных долгов или займов от учредителей.

Предполагаемая общая сумма возвратного финансирования, привлеченного от физических лиц и нефинансовых юридических лиц, на конец третьего квартала 2022 года составила 804,9 млн. леев (из них около 351,2 млн. леев составили средства, привлеченные от физических лиц, и 453,7 млн. леев – от нефинансовых юридических лиц).

Совокупная открытая валютная позиция является отрицательной (короткой), соответственно, на агрегированном уровне баланс НКО уязвим к обесцениванию национальной валюты.

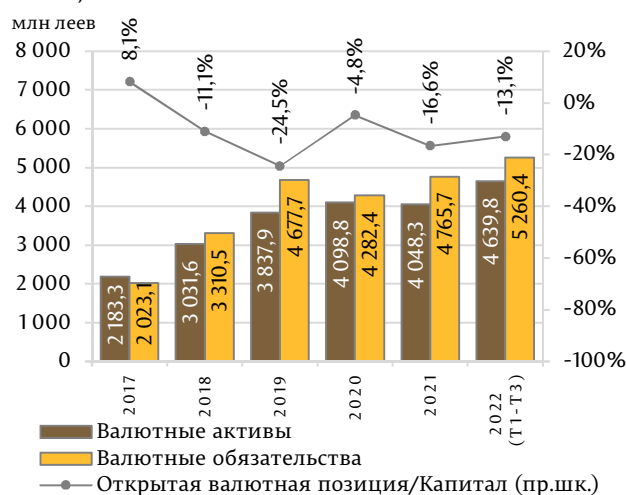
Валютные обязательства выросли выше, чем увеличение активов в иностранной валюте, что привело к расширению короткой позиции в иностранной валюте до уровня 13,1% собственного капитала НКО.

Риск прямого финансового заражения между банковским сектором и сектором

небанковских кредитных организаций остается сниженным.

Подверженность отечественных банков перед НКО представлена банковскими кредитами, предоставленными НКО.

Рисунок 3.1.16. Динамика совокупной валютной позиции

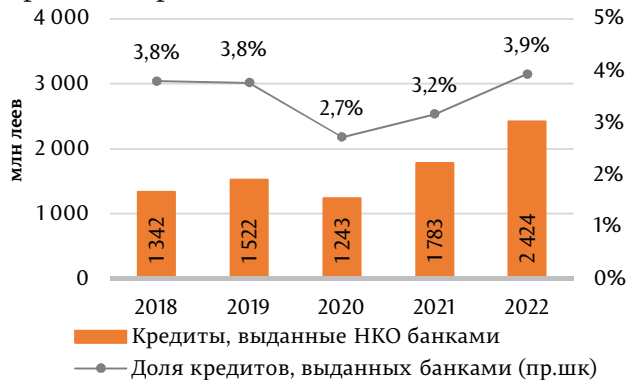

Источник: разработано НБМ на основании данных НКФР

Доля кредитов, выданных НКО, в банковском портфеле в течение анализируемого года имела положительную динамику, на конец периода она составила 3,9% в общем кредитном портфеле.

В то же время выявленным риском остается косвенное заражение, которое может быть реализовано через быструю задолженность населения и ослабление его материального положения, с возможностью обнищания в случае финансового кризиса и цепной передачей финансовых блокировок.

Рисунок 3.1.17. Динамика доли банковских кредитов, предоставленных НКО

Источник: разработано НБМ на основании данных НКФР

3.2. Страховой сектор

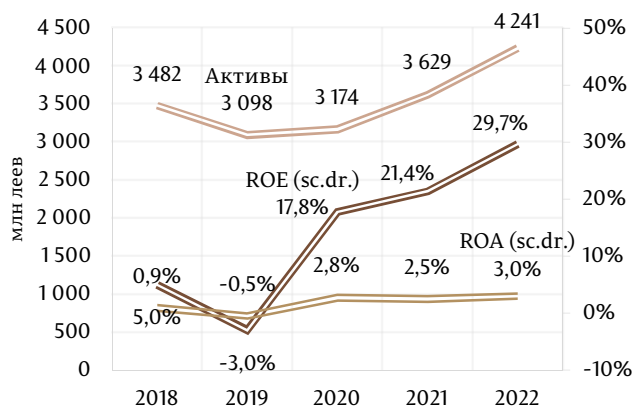
В течение 2022 года страховые компании увеличили объем активов, фиксируя как прибыли, так и убытки от деятельности.

По итогам 2022 года на страховом рынке действовали 10 лицензированных страховых компаний. За анализируемый период запросов или отзыва лицензии у страховых компаний не было.

Рынок страхования - это умеренно концентрированный рынок⁴⁹, индекс концентрации рынка ИХХ на 31.12.2022 равен 1 721. Первые пять компаний по размеру активов владели 77,9% от общих активов, пять ведущих компаний по размеру выплаченного ущерба – 70,9% от объема выплаченного ущерба, а пять крупнейших компаний по объему полученных премий – 72,3% от общего объема полученных премий. Активы страховых компаний увеличились за анализируемый период (**Error! Reference source not found.**) и составили 4 240,7 млн. леев (+16,9% по сравнению с концом 2021 года).

Показатели рентабельности демонстрируют возрастающую динамику в течение отчетного года.

Рисунок 3.2.1. Динамика активов страховых компаний

Источник: разработано НБМ на основании данных НКФР

⁴⁹ Индекс Херфиндаля-Хиршмана (ИХХ) рассчитывается как сумма квадратов рыночных долей всех участников рынка, а уровень концентрации определяется в зависимости от шкалы: $ИХХ < 100$ – идеальная конкуренция, $100 < ИХХ < 1500$ – неконцентрированный рынок, $1500 < ИХХ < 2500$ – умеренная концентрация, $ИХХ > 2500$ – повышенная концентрация

В 2022 году страховщики отчитались в общей сложности по рынкам о совокупной прибыли до налогообложения (неаудированной) в размере 128,0 млн. леев, а три страховые компании зафиксировали отрицательные финансовые результаты⁵⁰.

Показатели рентабельности⁵¹ страховщиков зафиксировали высокие значения. Так, показатель рентабельности капитала (ROE) по отраслям установился на уровне 29,7%, увеличившись на 6,3 п. п. по сравнению с предыдущим годом. При этом показатель рентабельности активов (ROA) по секторам зафиксировал на конец 2022 года значение 3,0%, увеличившись на 0,3 п. п. по сравнению с предыдущим годом.

Активность страховых компаний продолжила тенденцию роста, наблюдавшуюся в 2021 году, зарегистрировав рост основных составляющих, несмотря на энергетический кризис и региональный конфликт.

Рисунок 3.2.2. Распределение количества действующих на конец периода страховых полисов по видам страхования в динамике

Источник: разработано НБМ на основании данных НКФР

В течение 2022 года страховые компании заключили 1 935 156 договоров страхования, что на 3,8% меньше, чем в предыдущем году. Из них 1 227 593 полиса

⁵⁰ Рентабельность капитала и активов за 2022 год рассчитана на основе необлагаемой налогом и неаудированной прибыли

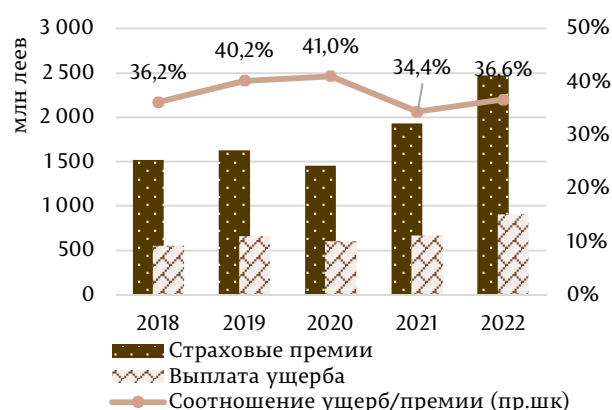
⁵¹ Рентабельность капитала и активов за 2022 год рассчитана на основе необлагаемой налогом и неаудированной прибыли

оставались в силе на конец отчетного периода, страховая сумма достигла 386 600,6 млн. леев. Структурный состав видов выданных полисов в течение 2022 года существенных изменений не претерпел, при этом большая часть полисов, действовавших на конец отчетного года (59,9%), представляла собой договоры страхования гражданской ответственности (Рисунок 3.2.2).

Соотношение между годовым объемом претензий и соответствующим годовым объемом подписанных премий увеличилось по сравнению с предыдущими годами на фоне опережающего роста объема выплаченного ущерба.

Объем выписанных брутто страховых премий (в том числе полученных в перестраховании) в 2022 году увеличился на 28,3% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, достигнув уровня 2 471,2 млн. леев (Рисунок 3.2.3). Самый значительный рост зарегистрирован по страхованию жизни (увеличилось примерно в 90 раз), страхованию от несчастных случаев (+108,1%), а также страхованию от пожара и других стихийных бедствий (+52,3%); страхование автогражданской ответственности (+32,8%).

Рисунок 3.2.3. Динамика объемов подписанных премий и ущерба, выплаченных страховыми компаниями

Источник: разработано НБМ на основании данных НКФР

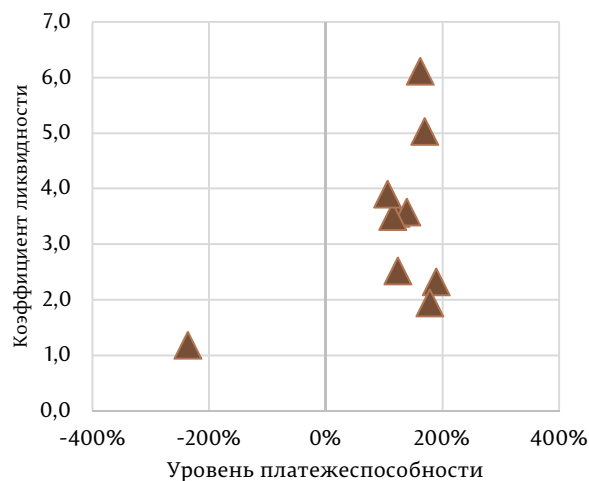
⁵² Соотношение между значением доступной маржи платежеспособности и значением минимальной маржи платежеспособности

⁵³ Согласно п.10 Регламента о маржах платежеспособности и коэффициенте ликвидности

По сравнению с объемом валовых подписанных премий объем убытков и страховых сумм, уплаченных страховыми организациями за анализируемый период, в годовом выражении увеличился сравнительно немного больше, увеличившись на 36,8% по сравнению с объемом, зафиксированным в 2021 году, составив 36,6% валовых подписанных страховых премий (2021 год: 34,4%).

Уровень платежеспособности⁵² страховых компаний свидетельствует о достаточном уровне надежности большинства компаний, в то время как коэффициент ликвидности снижен.

Рисунок 3.2.4. Распределение показателя финансового рычага и коэффициента ликвидности страховых компаний

Источник: разработано НБМ на основе данных НКФР

Так, отдельные значения коэффициента платежеспособности находятся выше уровня 100,0%⁵³, за исключением одной страховой компании, у которой на 31.12.2022 зафиксировано значение -235,3%. В то же время коэффициент ликвидности⁵⁴ большинства страховых компаний ниже 4,0, что указывает на потенциальную уязвимость финансирования.

Рынок страховых/перестраховочных брокеров остается активным в течение января-сентября 2022 года.

страховщика (перестраховщика), Постановление НКФР № 2/1/2011

⁵⁴ Отношение ликвидных активов к обязательствам, срок погашения которых наступил

По состоянию на 31.12.2022 на страховом рынке действовали 47 страховых/перестраховочных посредников (брокеров). В 2022 году брокеры заключили 751 934 договора страхования (что составляет 38,9% от количества полисов, выданных страховыми компаниями); доля контрактов при посредничестве брокеров снизилась на 23,8 п. п. по сравнению с 2021 годом. При этом объем промежуточных абонентских премий составил 1 163,5 млн. леев; что составляет 47,1% от общего объема подписанных премий.

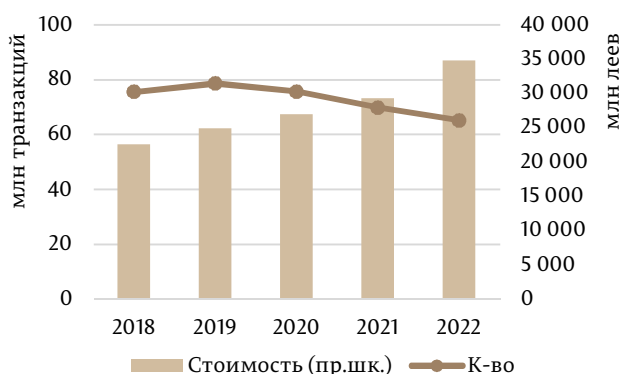
3.3. Небанковские поставщики платежных услуг

Национальный банк осуществляет надзор за деятельностью поставщиков платежных услуг путем проведения дистанционных проверок и проверок на месте.

По состоянию на 31.12.2022 г. в Республике Молдова действовало девять небанковских ППУ, в том числе два платежных обществ, один поставщик почтовых услуг и шесть компаний, выпускающих электронные деньги. В течение года НБМ выдал две лицензии на оказание платежных услуг и выпуск электронных денег: платежному обществу и обществу-эмитенту электронных денег.

В 2022 году было проведено четыре дистанционных тематических проверок, в ходе которых была проверена деятельность лицензированных небанковских ППУ.

Рисунок 3.3.1. Динамика количества и суммы платежей, совершенных через небанковских поставщиков платежных услуг

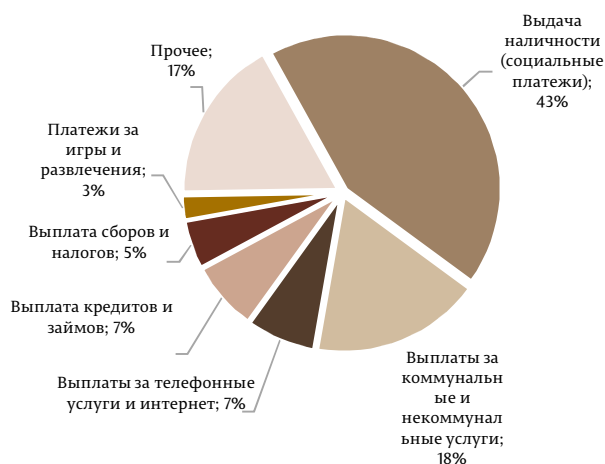

Источник: НБМ

В течение года в деятельности небанковских ППУ зафиксирован рост объема платежных операций, а их количество уменьшилось по сравнению с 2021 годом.

Через небанковские ППУ в 2022 году было осуществлено 65,1 млн. платежных операций, что на 6,6% меньше, чем в 2021 году, на общую сумму 34,8 млрд. леев, что на 18,8% больше, чем в 2021 году. За последние 5 лет (2018 – 2022 годы) наблюдается постоянный рост средней стоимости осуществленных платежных операций с 298 леев в 2018 году до 534 леев в 2022 году.

Рисунок 3.3.2. Доля суммы операций, осуществленных небанковскими поставщиками платежных услуг в 2021 году

Источник: НБМ

Таблица 3.3.1 Динамика основных показателей деятельности небанковских ППУ

№	Финансовые показатели	2022	2021	Годовая динамика
1	Количество лицензированных небанковских ППУ	9	7	28,6%
2	Кол-во сделок, млн. операций	65,1	69,8	-6,6%
3	Общая сумма сделок, млрд. леев	34,8	29,3	18,8%
4	Всего активов, млн. леев	2 401,4	615,7	290%
5	Собственный капитал, млн. леев	549,2	165,1	232,6%
6	Чистая прибыль (убытки), млн. леев	-16,9	30,9	-154,7%

Источник: НБМ

Небанковские ППУ на индивидуальном уровне показали неравномерные финансовые результаты в 2022 году.

За тот же период в совокупности небанковские ППУ зафиксировали убытки в размере примерно -16,9 млн. леев после прибыли в размере 30,9 млн. леев в 2021 году.

Из девяти небанковских ППУ в 2022 году семь поставщиков осуществляли деятельность по предоставлению платежных услуг и выпуску электронных денег, зафиксировав прибыль в размере 17,4 млн. леев.

4. МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНЫ ИНСТРУМЕНТЫ И МЕРЫ

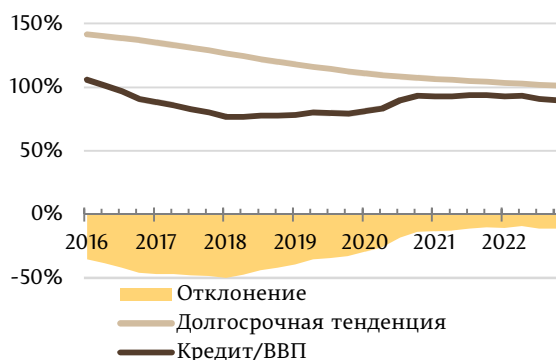
4.1. Макропруденциальные инструменты НБМ

В настоящее время макропруденциальные инструменты, реализуемые НБМ, состоят из буферов капитала и отдельных индикаторов на потребительском уровне.

Требования к уровню контрциклических буферов консервирования капитала остались на уровне, аналогичном концу 2021 года.

Ставка буфера консервации капитала, примененная ко всем банкам, после отмены в конце 2021 года мер по временному послаблению, введенных в апреле 2020 года, находилась на уровне 2,5% от общей суммы подверженности риску.

Рисунок 4.1.1. Динамика соотношения кредит/ВВП по отношению к ее долгосрочной тенденции

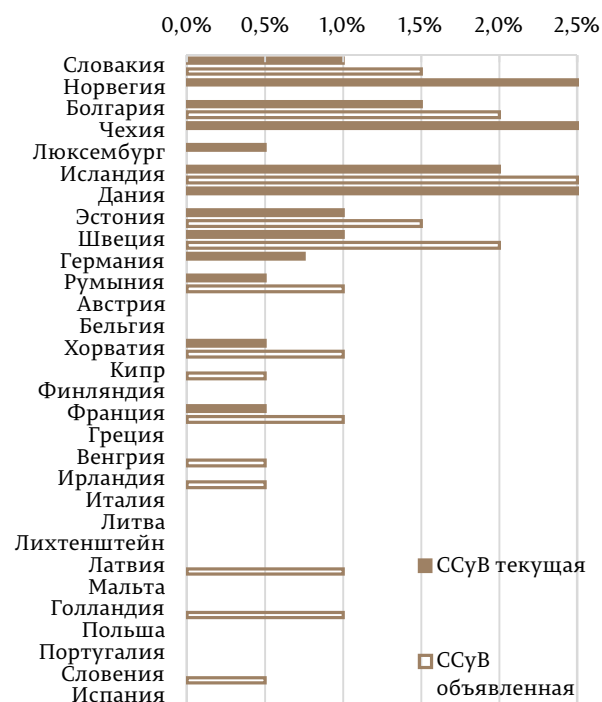
Источник: расчеты НБМ на основе данных НБМ и НБС

В 2022 году номинальный рост ВВП опережал рост банковского кредитования, что привело к небольшому увеличению отклонения соотношения Кредит/ВВП от долгосрочного тренда⁵⁵ (Рисунок 4.1.1). В этих условиях, начиная с отрицательных значений отклонения, ставка контрциклического буфера капитала для Республики Молдова сохранялась на уровне 0%.

⁵⁵ Тенденция - это эволюция серии, из которой сняты колебания, генерируемые переходными шоками и рассчитывается путем нанесения двунаправленного НР-фильтра со значением расчетного параметр $\lambda = 400\,000$, согласно методологии Базель и международной практики

Однако на уровне ЕС продолжают устанавливаться различные требования в отношении ставок контрциклических буферов, учитывая рост кредитной активности и сохраняющуюся напряженность, связанную с макроэкономическим балансом.

Рисунок 4.1.2. Ставки контрциклического буфера капитала, установленные странами ЕС

Примечание: Для стана ЕС, не включенных в график, текущая или объявленная ставка 0%

Источник: Европейский комитет по системным рискам (07.04.2023)

Действующая нормативно-правовая база ограничивает ставку контрциклического буфера капитала на уровне 2,5% от соответствующих рисков⁵⁶. Также одним из требований активации контрциклического буфера является объявление ставки, которая будет применяться через 12 месяцев с даты установления.

В большинстве стран ЕС повышенные ставки контрциклического буфера

⁵⁶ В обоснованных случаях допускается установление контрциклической буферной ставки выше 2,5% от общей суммы подверженности риску

должны вступить в силу в течение 2023 года (Рисунок 4.1.2).

Требования к уровню буфера системного риска ужесточились на фоне ухудшения макроэкономических условий и снижения доходов населения.

Ставка в размере 1% от общей суммы банковского риска, установленная в конце 2020 года, применялась к рискам местных банков, расположенных в Республике Молдова. Кроме того, начиная с ограниченных финансовых возможностей некоторых категорий инвесторов, до 31.12.2022 г. ставка буфера системного риска увеличена на 2 п. п. в случае банков, капитал которых прямо и/или косвенно принадлежит в совокупности более 50% лицам, отвечающим следующим критериям:

- a) не являются субъектами финансового сектора;
- b) являются резидентами государств/имеют местонахождение в государствах, где не применяются требования надзора и пруденциального регулирования, по крайней мере, эквивалентные тем, которые применяются в Республике Молдова, определенные нормативными актами НБМ;
- c) не подлежат надзору со стороны надзорных органов банковского сектора или рынка капитала в этих странах.

В качестве оперативной реакции на негативные макроэкономические тенденции и перспективы, учитывая уязвимость индивидуальных заемщиков и высокую чувствительность доходов данной категории заемщиков к высокой стоимости энергоресурсов, ожидаемый уровень инфляции и рост кредитования расходы на обслуживание, в мае 2022 года решено установить ставку, повышенную

на 2 п. п. буфера системного риска для подверженности банков кредитному риску, связанному с физическими лицами-резидентами, за исключением физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность⁵⁷. Данная ставка рассчитывалась и поддерживалась всеми банками в дополнение к ставке в размере 1,0%, применяемой ко всем банкам, и ставке, увеличенной на 2 п. п., применяемой к некоторым банкам.

Системно значимые банки играют решающую роль в национальном банковском секторе, владея 80% банковских активов.

В национальном банковском секторе доминируют четыре банка, которые превысили порог системной значимости. По состоянию на конец 2022 года на долю соответствующих банков приходилось 80,5% активов банковского сектора, 81,1% банковских кредитов и 83,0% депозитов, привлеченных банковским сектором от нефинансовых резидентов.

Таблица 4.1.1. Ставки буфера O-SII

Наименование банка	Ставка буфера
BC „MAIB” S.A.	1,50%
BC „Moldindconbank” S.A.	1,00%
B.C. „VICTORIABANK” S.A.	1,00%
„OTP Bank” S.A.	0,50%

Источник: НБМ

Чтобы снизить вероятность финансовых затруднений со стороны системных банков и уменьшить их моральный риск, НБМ установил ставки амортизации O-SII на индивидуальной основе, в зависимости от оценок⁵⁸, набранных каждым банком (Таблица Таблица 4.1.1).

В 2022 году банкам не требовался дополнительный капитал для выполнения макропруденциальных мер по дополнительному капиталу. Уровень капитализации банков превышал

⁵⁷ Постановление Исполнительного комитета НБМ № 98/2022

⁵⁸ Рассчитывается согласно Методологии по идентификации обществ O-SII PM, утвержденной

Постановлением Исполнительного комитета НБМ №192/2018.

минимальный уровень требований к капиталу.

Помимо буферов капитала, в течение 2022 года применялись дополнительные макропруденциальные меры путем введения отдельных показателей на потребительском уровне, таких как «соотношение между кредитом и гарантиями» и «соотношение между обслуживанием долга и доходом». Эти меры были направлены на обеспечение ответственного процесса кредитования, при котором банки проводят оценку кредитоспособности потребителя и не позволяют ему брать на себя финансовые

обязательства, превышающие его платежеспособность, тем самым предотвращая накопление потребителем чрезмерной степени задолженности. Подробная информация об утвержденной нормативной базе представлена в подразделе 5.1.

Вставка 5. Показатели, предназначенные дебиторам

С 1 июля 2022 года вступили в силу положения Регламента об ответственном кредитовании потребителей банками № 101/2022, которые ограничивают показатель СПКД 40%, а показатель СКГ – 80%.

Показатель СПКД

В течение второго полугодия 2022 года в распределении показателя СПКД (Рисунок 4.1.3) зафиксирована тенденция к росту в транше 0-10% и интервале 20-40% полугодического объема новых кредитов, выданных физическим лицам. Значительное увеличение транша 0-10% было обусловлено существенным добавлением новых данных, ранее не сообщавшихся банком. Во втором полугодии отчетного года 88,8% новых кредитов физическим лицам было выдано с СПКД ниже 40%.

При этом доли всех остальных траншей снизились.

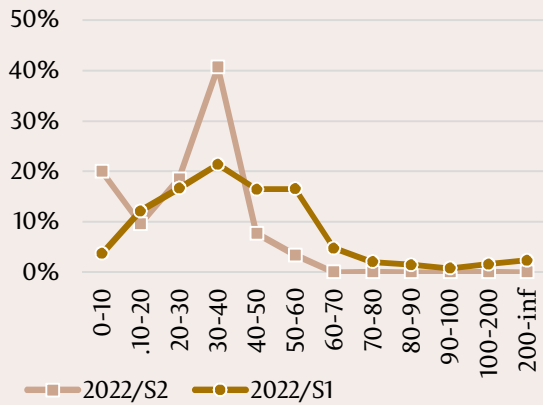
Существенное снижение зафиксировано по траншам выше 40%, при этом доля новых кредитов, выданных с уровнем СПКД выше 60%, практически равна нулю, в соответствии с положениями Регламента № 101/2022, в действии с 1 июля 2022 года.

Показатель СКГ

Во втором полугодии 2022 года в распределении показателя СКГ (Рисунок 4.1.4) наблюдалась тенденция к снижению по траншам выше 70%, при этом доля новых кредитов, выданных с уровнем СКГ выше 90%, практически равна нулю.

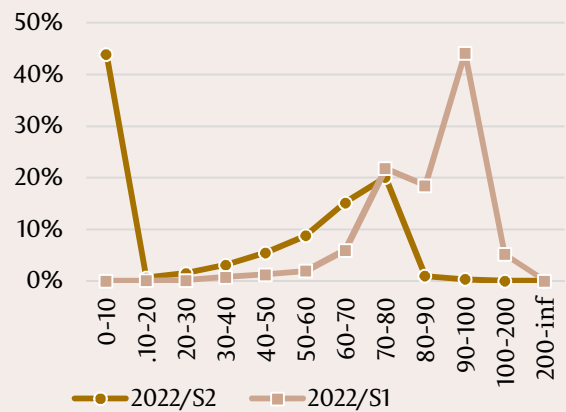
При этом наблюдается увеличение всех остальных траншей, начиная с полугодического объема новых кредитов, предоставленных физическим лицам на приобретение/строительство недвижимости под залог жилой, коммерческой недвижимости и земли. Так, во втором полугодии отчетного года 98,7% новых кредитов физическим лицам были выданы с СКГ ниже 80%.

Рисунок 4.1.3. Динамика доли объема кредитов по траншам показателя СПКД

Источник: НБМ

Рисунок 4.1.4. Динамика доли объема кредитов по траншам показателя СКГ

Источник: НБМ

4.2. Национальный комитет по финансовой стабильности

Национальный комитет по финансовой стабильности продолжал проводить регулярные заседания для изучения текущего состояния компонентов финансовой системы.

В течение 2022 года Комитет провел три очередных заседания для изучения событий и рисков, связанных с банковским сектором, небанковским

кредитованием и страхованием, а также мер по снижению рисков, принятых или инициированных компетентными органами в поднадзорных секторах.

Другие темы, рассмотренные в ходе встреч, касались анализа влияния инфляции на финансовую стабильность, а также утверждения календаря очередных заседаний на 2023 год.

5. ПОСЛЕДНИЕ ЭВОЛЮЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

5.1. Нормы по укреплению рамок финансовой стабильности

Национальный банк продолжил разработку и, по мере необходимости, доработку нормативных актов, связанных с пруденциальным и валютным регулированием, во исполнение Закона о деятельности банков № 202/2017.

Таким образом, в течение 2022 года для применения Закона № 202/2017 НБМ внес изменения в следующие подзаконные нормативные акты:

- *Регламент о собственных средствах банков и требованиях капитала № 109/2018* дополнен требованиями относительно условий и метода включения в расчет собственных средств на консолидированном уровне инструментов основных собственных средств 1 уровня, относящихся к филиалу, принадлежащему лицам, не являющимся предприятиями, включенными в сферу консолидации, предусмотренные Регламентом № 101/2020), дополнительных инструментов собственных средств 1 и 2 уровня, выпущенных филиалами банка (который является материнской компанией в группе, находящейся под надзором на консолидированной основе), а также требования к собственным средствам для риска, связанного с риском корректировки стоимости кредита и риском контрагента. В то же время, в контексте предварительного разрешения распределения прибыли акционерам, включение возможности выдачи разрешения на сумму меньше суммы, запрошенной банком, если запрошенная сумма может привести к несоблюдению требований к собственным средствам или других пруденциальных показателей, ставящих под угрозу стабильность банка.

- *Регламент № 109/2019 о крупных подверженностях* был дополнен положениями с целью уточнения некоторых особенностей, связанных с

расчетом стоимости подверженности, с отношением к кредитному риску контрагента для банков в контексте крупных подверженностей банка. В то же время были установлены требования к представлению на консолидированной основе информации о десяти самых крупных подверженностях перед банками и десяти самых крупных подверженностях перед субъектами финансового сектора, кроме банков.

- *Регламент об основе управления деятельностью банков № 322/2018* был дополнен некоторыми техническими требованиями, определяющими содержание планов оздоровления, а также минимальными критериями, которые компетентный орган должен учитывать при оценке планов оздоровления. Эти положения частично транспонировали положения Делегированного регламента ЕС № 2016/1075. Также была предусмотрена обязанность уведомлять НБМ о нарушении пороговых показателей, предусмотренных планом оздоровления, и решении руководящего органа, связанном с примененными действиями оздоровления.

- *Регламент о требованиях к опубликованию информации банками № 158/2020* был дополнен положениями о необходимости публикации, в том числе, показателей, связанных с ликвидностью банка, а также информации о показателе эффекта рычага.

- Был утвержден в новой редакции *Регламент о существенных владениях банков № 113/2022*, он содержит положения, касающиеся существенных владений банков в капитале предприятий, в том числе лимиты, принятые для этих владений, и определяет перечень предприятий, в капитале которых банк может иметь существенные владения, в том числе может осуществлять контроль над предприятием, и порядок получения

предварительного разрешения, выданного НБМ для данных существенных владений.

- Регламент о сделках банка с аффилированными ему лицами № 240/2013 был дополнен положениями о кумуляции стоимости сделки аффилированного с банком лица (формирующего подверженность) со стоимостью сделок связанных клиентов с целью определения порога в процессе утверждения сделки, что обусловлено тем, что такие связи приводят к принятию общего риска.

- Регламент об инвестициях банков в недвижимость № 114/2022 был утвержден в новой редакции с целью реализации положений закона № 202/2017.

Приведение банковского законодательства Республики Молдова в соответствие с международными стандартами путем совершенствования количественных и качественных механизмов банковского администрирования способствует созданию безопасного и стабильного банковского сектора, повышению прозрачности, доверия и привлекательности отечественного банковского сектора для потенциальных инвесторов и кредиторов банков, а также вкладчиков и клиентов, к разработке новых финансовых продуктов и услуг.

В 2022 году продолжилась работа по переносу новой европейской директивы о платежных услугах в национальное законодательство, что представляет собой продолжение приведения нормативной базы, связанной с платежными услугами, с новыми правилами ЕС в этой области.

В течение анализируемого периода НБМ совместно с Министерством финансов прошел ряд этапов законодательного процесса по законопроекту, касающемуся транспонирования в национальное законодательство положений Директивы (ЕС) 2015/2366 о платежных услугах на внутреннем рынке (по версии Customs International – PSD2), а именно: доработка в результате одобрения и участия в

обсуждениях, организованных парламентскими комиссиями.

Закон о внесении изменений в некоторые нормативные акты № 209 от 15.07.2022, транспонирующий Директиву (ЕС) 2015/2366 был принят и опубликован в Официальном мониторе Республики Молдова. Новая основа предлагает новые способы и решения платежей, большую юридическую ясность, устанавливает новые правила как для существующих, так и для новых поставщиков платежных услуг и, что не менее важно, большую защиту пользователей платежных услуг.

Также внесены изменения во вторичную нормативную базу, касающуюся регулирования платежных систем и деятельности по предоставлению платежных услуг и выпуску электронных денег.

В этом смысле в течение 2022 года в вторичную нормативную базу, касающуюся платежных систем и их участников, были внесены следующие изменения:

- Регламент о деятельности небанковских поставщиков платежных услуг № 217/2019 был скорректирован с целью адаптации и улучшения правил, связанных с процессом лицензирования/регистрации, через Информационную систему НБМ в отношении лицензирования, разрешения и уведомления, регистрации агентов в Регистре платежных обществ/поставщиков почтовых услуг/Регистре обществ-эмитентов электронных денег и эффективного управления капиталом;

- Решение Исполнительного комитета НБМ № 65 «О внесении изменений в некоторые нормативные акты Национального банка Молдовы», вытекающие из контекста реализации Проекта модернизации автоматизированной системы межбанковских платежей (составная часть Концепции развития сферы

расчетов в Республике Молдова⁵⁹), что подразумевает: логическое разделение модулей DBTR (система валовых расчетов в реальном времени) и CDN (клиринговая система нетто-расчетов) автоматизированной межбанковской платежной системы (АСМП), переход к более совершенному формату платежные сообщения (ISO 20022), создающие модель более совершенного управления лимитами ликвидности участниками АСМП.

Основное законодательство, касающееся страховой или перестраховочной деятельности, было частично адаптировано к европейским нормам соответствующими органами, и новый закон вступил в силу 1 января 2023 года.

Закон о страховой или перестраховочной деятельности № 92/2022 регулирует правила регистрации, разрешения, лицензирования, а также страховой или перестраховочной деятельности и посреднической деятельности. Он также устанавливает пруденциальные требования к участникам страхового рынка и правила надзора за страховыми или перестраховочными обществами.

Новый документ предусматривает постепенное повышение требований к минимальному размеру капитала (собственного капитала) страховых компаний, которое может быть достигнуто поэтапно в течение пяти лет.

При этом нормативным актом также предусмотрено поэтапное соблюдение (в течение четырех лет) нормативных ограничений по активам, допускаемым для покрытия технических резервов, и минимальному размеру капитала.

Новая основа транспонирует Компонент II и Компонент III Директивы (ЕС) 2009/138 относительно доступа к деятельности и ведения страховой и перестраховочной деятельности (согласно международным обычаям - Платежеспособность II),

Компонент I должен внедряться по мере развития и консолидации рынка.

Система защиты потребителей финансовых услуг была усилена как за счет законодательных изменений, так и за счет утверждения НБМ и НКФР положений об ответственном кредитовании, применимых к банкам и НКО.

В апреле 2022 года Законом № 93/2022 о внесении изменений в некоторые нормативные акты был внесен ряд поправок в Закон о ссудо-сберегательных обществах № 139/2007, Закон № 202/2013 о кредитных договорах для потребителей, Закон № 202/2017 о деятельности банков и Закона № 01/2018 в небанковских кредитных организациях. Одобренные изменения направлены на обязательное введение процедуры оценки кредитоспособности потребителя до заключения договора кредита/финансового лизинга/займа и соблюдение требований ответственного кредитования.

Также изменения направлены на ограничение годовой процентной ставки по кредиту, указанной в кредитном договоре, 50%, а также других сопутствующих платежей (комиссий, налогов, пени, процентов и любых других видов платежей), кроме процентов на один день кредита - по 0,04% от общей суммы кредита. Общая стоимость кредита (включая проценты, комиссии, налоги, штрафы, проценты за просрочку платежа и любые другие виды платежей) также ограничена суммой, не превышающей сумму, выплачиваемую в соответствии с соответствующим договором (или входная стоимость актива в договоре финансового лизинга), кредит, не предназначенный для приобретения, строительства или ремонта (модернизации) жилья под залог объекта недвижимости, в целях обеспечения обязательства по выплате соответствующего кредита.

⁵⁹ <https://www.bnm.md/ro/content/extras-din-conceptul-privind-dezvoltarea-domeniului-de-plati-din-republica-moldova>

В результате изменения основной базы надзорные органы утвердили Регламент об ответственном кредитовании потребителей (Регламент № 101/2022 «Об ответственном кредитовании потребителей банками» и Регламент № 20/2022 «О требованиях ответственного кредитования, применяемых к небанковским кредитным организациям»). Эти регламенты являются частью пакета макропруденциальных мер, рекомендованных к применению национальным макропруденциальным органам для достижения промежуточной цели предотвращения и/или ограничения чрезмерного роста кредитования и задолженности.

Ответственное кредитование определяется как кредитная деятельность, при которой кредитор проводит оценку кредитоспособности потребителя и не позволяет потребителю брать на себя финансовые обязательства, превышающие его платежеспособность, накапливая тем самым чрезмерную степень задолженности.

Также указанными документами введены требования к методике расчета индивидуальных показателей по дебиторам:

- ограничение соотношения между кредитом и залогом (СКГ; англ. «loan-to-value» или LTV); и

- ограничение соотношения между обслуживанием долга и доходом (СПКД; англ. «debt-service-to-income» или DSTI).

Ограничение их уровня обеспечивает устойчивое кредитование, которое, в свою очередь, поддерживает вклад финансовой системы в экономический рост. СКГ и СПКД являются макропруденциальными инструментами, широко применимыми в странах ЕС и других странах с развитой экономикой.

В целом, СКГ применяется к новым кредитам, выдаваемым на инвестиции в

недвижимость, и не может превышать 80%, за некоторыми исключениями и формулами перерасчета, предусмотренными для случаев, когда кредит компенсируется и/или частично/полностью гарантирован государством или банковскими депозитами.

В то же время СПКД применяется к новым кредитам, выдаваемым потребителям, и не должен превышать 40% подтвержденного дохода потребителя. Таким образом, сумма среднемесячных платежей, рассчитанных по всем потребительским кредитам/займам на момент выдачи кредита, вместе со среднемесячным платежом запрошенного кредита не должна превышать 40% среднемесячного чистого дохода потребителя, достигнутого в минимум за последние 6 месяцев до подачи заявки на кредит. Правила также предусматривают некоторые исключения, направленные на обеспечение доступа к финансированию и выравнивание лимита СПКД для потребителей с более высокими или нерегулярными доходами.

При этом для достижения цели, преследуемой введением СПКД, был ограничен и максимальный срок кредита, предоставляемого потребителю - 5 лет для потребительских кредитов и 30 лет для кредитов на инвестиции в недвижимость.

Регламент НБМ об ответственном кредитовании потребителей банками вступил в силу 1 июля 2022 года, а Регламент НКФР о требованиях к ответственному кредитованию, применяемых к небанковским кредитным организациям, - с 1 сентября 2022 года.

Вставка 5. Основа Национального банка по предоставлению ликвидности в чрезвычайных ситуациях

НБМ укрепил основу предоставления экстренной помощи ликвидности (ELA) при поддержке технической помощи, предоставленной МВФ в этой связи в 2017, 2020 и 2023 годах.

Таким образом, законодательная и нормативная база, регулирующая ELA, была существенно изменена, приведя этот вид помощи в соответствие с передовой практикой управления.

В настоящее время ЭЛА регулируется через призму ст. 18¹ Закона № 548/1995, применимый к лицензированным банкам; Регламент № 343/2019 о помощи по ликвидности в чрезвычайных ситуациях и Нормы по оценке активов, принимаемых НБМ в качестве обеспечения при выдаче кредитов банкам (утверждены Постановлением Исполнительного комитета № 211/2019).

ELA — это «предоставление ликвидности Национальным банком за счет его денег или любая другая форма помощи в чрезвычайных ситуациях, которая может привести к увеличению объема денег Национального банка, платежеспособного и жизнеспособного банка, сталкивающегося с временными проблемами ликвидности, без того, чтобы такая операция была компонентом денежно-кредитной политики»⁶⁰.

Основные критерии предоставления ELA

1. Определяется, исчерпал ли банк, запрашивающий ELA, альтернативные источники ликвидности, прежде чем прибегнуть к этому виду финансирования;
2. Определяется платежеспособность и жизнеспособность банка:
 - банк является платежеспособным, если он соответствует минимальным требованиям к собственным средствам (в том числе требованиям, установленным по итогам процесса надзора и оценки);
 - банк является жизнеспособным, если он убедительно продемонстрировал, что достигнет финансовых показателей в течение следующих 36 месяцев;
3. Оценивается влияние отказа от предоставления ELA на стабильность финансовой системы;
4. Оценивается влияние ELA на реализацию денежно-кредитной политики;
5. Оценивается достаточность активов, отвечающих критериям гарантии ELA. Их скорректированная стоимость должна покрывать ELA и соответствующие проценты в пропорции, определенной НБМ на основе оценки сопутствующих рисков, но не менее 100%;
6. Оценивается наличие осуществимой стратегии погашения ELA (в свете плана финансирования, представленного банком, запрашивающим ELA) и т. д.

⁶⁰ Ст. 18¹ Закона № 548/1995

Условия предоставления

ELA предоставляется в национальной валюте по усмотрению и на условиях, установленных НБМ, по штрафной процентной ставке, равной ставке, применяемой к кредитной линии овернайт НБМ, плюс 2 п. п. (30.04.2023: 18%).

Срок, на который выдается ELA, – до 2 недель, с возможностью его продления по требованию банка на другие периоды по 2 недели каждый, но не более 3 месяцев или, в исключительных случаях, не более одного года со дня предоставления, на условиях, установленных Исполнительным комитетом НБМ.

Сумма ELA калибруется в соответствии с прогнозом чистого оттока денежных средств, представленным банком на запрошенный горизонт (до 2 недель), и в соответствии с достаточностью скорректированной стоимости приемлемых активов, принятых НБМ для гарантии ELA.

В отличие от стандартных операций денежно-кредитной политики, ELA может быть обеспечена несколькими

видами финансовых активов⁶¹, в том числе портфелями кредитов, предоставленных банком, отнесенными к категории «стандартные». В то же время, чтобы иметь право на участие, финансовые активы, предлагаемые в качестве гарантии ELA запрашивающим банком, должны соответствовать ряду условий⁶².

Приемлемые активы не закладываются по номинальной стоимости, а корректируются с маржей (дисконтом) в разных пропорциях в зависимости от рисков, связанных с этими активами. Например, в случае денежных требований минимальная маржа корректировки стоимости варьируется от 30 до 80% в зависимости от типа должника, остаточного срока погашения кредита и способа его гарантирования.

В целях снижения риска невозврата ELA и обеспечения его использования по назначению НБМ может ограничить или деятельность и/или операции банка-должника, включая предоставление кредитов и проведение межбанковских размещений, предписать банку ограничить квалифицированное участие в капитале других предприятий, ограничить или запретить выплату дивидендов или процентов в любой форме акционерам и досрочное погашение, предписать банку ограничить вознаграждение сотрудников, ввести дополнительные или более частые требования к отчетности и т. д.

5.2. Гарантирование депозитов в банковском секторе

Фонд гарантирует вклады физических и юридических лиц, частного права, резидентов и нерезидентов, до уровня 50 000 леев. В 2022 году степень капитализации⁶³ ресурсов ФГДБС достигла значения 5,14%.

С момента создания фонда (1 января 2004 года) накоплены финансовые ресурсы на общую сумму 991,8 млн. леев, из которых 595,1 млн. леев – первоначальные и ежеквартальные взносы коммерческих банков, 395,4 млн. леев – доходы, полученные от инвестиций деятельность ФГДБС и 1,4 млн. леев из

⁶¹ Подробный список активов, на которые распространяется гарантия ELA, представлен в п. 14 Регламента 343/2019

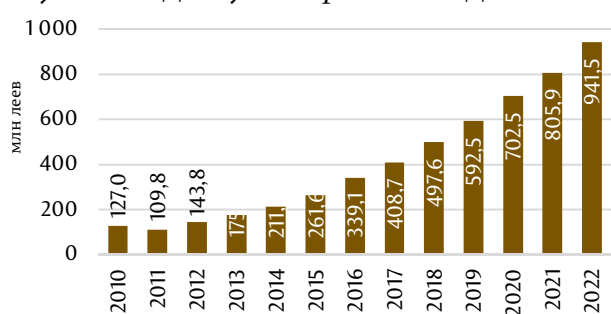
⁶² П. 16 Главы III и Часть 2 Регламента № 343/2019

⁶³ Соотношение между рассчитанными средствами фонда и общей суммой гарантированных депозитов

неиспользованных средств, предназначенных на текущие расходы.

За отчетный год финансовые средства, предназначенные для гарантирования вкладов, увеличились на 135,6 млн. леев или на 16,83%, по состоянию на 31.12.2022 свободные средства ФГДБС составляли 941,5 млн. леев (Рисунок 5.2.1) или 5,04% от общего количества гарантированных депозитов, зарегистрированных в банковском секторе.

Рисунок 5.2.1. Доступные средства ФГДБС

Источник: Подготовлено НБМ на основе данных ФГДБС

Учитывая максимальный размер гарантии в 50 000 леев, они достаточны для одновременного покрытия гарантированных вкладов в 4 банках (2 малых и 2 средних) или в любом банке, за исключением банков системного значения, для которых в соответствии с положениями закона № 232/2016 об оздоровлении банков и банковской резолюции, применяется процедура резолюции.

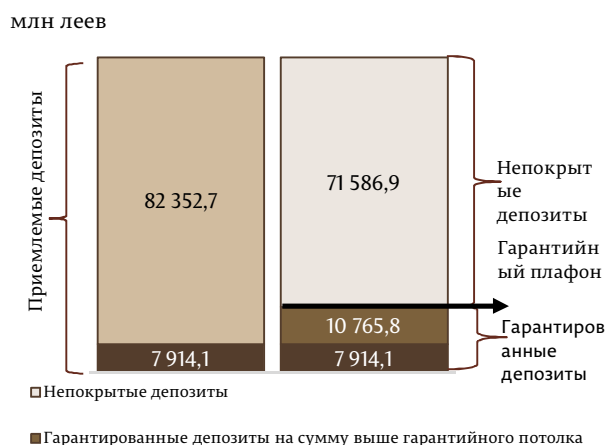
Уровень полного покрытия вкладов приемлемых физических и юридических лиц достиг 94,9% от количества вкладчиков и 42,4% от суммы гарантированных вкладов.

За анализируемый период остаток гарантированных вкладов увеличился на 5,6%, до 18 679,9 млн. леев. В разбивке по типам вкладчиков гарантированные вклады юридических лиц частного права составляют чуть более 9% от общего объема гарантированных вкладов, тогда как гарантированные вклады физических лиц составляют 90,7% от суммы гарантированных вкладов.

Осуществленный в 2022 году инвестиционный процесс характеризовался высоким уровнем

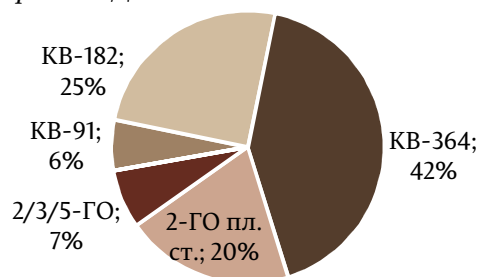
собранных доходов, которые на конец года составили 69,3 млн. леев, что на 88,3% больше, чем в предыдущем году. Увеличение собранных доходов было обусловлено ростом процентных ставок на рынке ГЦБ на протяжении 2022 года и одновременно концентрацией в инвестиционном портфеле ФГДБС финансовых инструментов с более коротким сроком обращения.

Рисунок 5.2.2. Сопоставление приемлемых депозитов с гарантийным потолком, 31.12.2022

Источник: Отчет о деятельности ФГДБС на 2022 год

Рисунок 5.2.3. Структура инвестиционного портфеля ФГДБС на 31.12.2022

Источник: Отчет о деятельности ФГДБС на 2022 год

Стоимость инвестиционного портфеля по состоянию на 31.12.2022 составила 943,4 млн. леев, увеличившись на 16,9% (+136,4 млн. леев) по сравнению с предыдущим годом. Инвестиционная деятельность ФГДБС в 2022 году была сосредоточена на сроках до одного года, при этом значительную долю в общем инвестиционном портфеле составляли 182-дневные и 364-дневные облигации (Рисунок 5.2.3).

Среднегодовая процентная ставка инвестиций, осуществленных в 2022 году, составила 17,41%, что значительно

увеличилось по сравнению с предыдущим годом (2021 год: 5,74%) в результате увеличения годовых процентных ставок на первичном рынке ГЦБ.

Осуществленный в течение года инвестиционный процесс принес доходы в размере 174,5 млн. леев.

В качестве администратора фонда банковской резолюции ФГДБС продолжал аккумулировать финансовые ресурсы фонда банковской резолюции, которые находились на уровне 1,9% по отношению к объему гарантированных депозитов.

Ресурсы фонда, состоящие, главным образом, из ежегодных взносов банков, используются, согласно решению НБМ как органа резолюции, для покрытия потребностей, связанных с эффективным применением инструментов резолюции.

В отчетном году в фонд банковской резолюции были собраны годовые взносы банков на общую сумму 146,3 млн. леев. В рамках сбора годовых взносов от банков ФГДБС обеспечил инвестиционный процесс за счет имеющихся ресурсов, зафиксировав на конец года доходы от инвестиционной деятельности в размере 17,6 млн. леев.

По состоянию на 31.12.2022 финансовые ресурсы фонда банковской резолюции составили 350,7 млн. леев, что на эту дату составляет 62,6% по сравнению с целевым уровнем имеющихся ресурсов фонда банковской резолюции⁶⁴.

Инвестиционный процесс за счет средств фонда банковской резолюции составил на конец 2022 года 324,5 млн. леев и был акцентирован на 182-дневных КО и 91-дневных КО, которые в общем объеме размещений зафиксировали доли 37,04% и 27,0% соответственно. Годовой инвестиционный доход, собранный в фонд санации банков, составил 17,6 млн. леев.

5.3. Переход к консолидированному надзору за банковской системой

Передача от НКФР НБМ полномочий по надзору и регулированию небанковского финансового сектора – сложный процесс, требующий тщательной подготовки.

Согласно Закону № 178/2020, начиная с 1 июля 2023 года, НБМ должен взять на себя от НКФР регулирование и надзор за некоторыми субъектами небанковского финансового сектора:

страховыми/перестраховочными обществами,

страховыми/перестраховочными посредниками, Национальным бюро

страховщиков транспортных средств Молдовы, НКО, ССА, Бюро кредитных историй. В целях реализации указанного закона НБМ был разработан и утвержден ряд документов, а именно:

20 мая 2022 года НКФР и ВNM подписали Меморандум о взаимопонимании относительно передачи ответственности, который включает положения о принципах, применимых к передаче, непрерывности деятельности, сотрудничестве подписавших сторон, переводе персонала, обмене информацией и т. д.

Также 20 мая 2022 года заинтересованные органы утвердили план совместных действий НБМ и НКФР по принятию/передаче обязанностей, в котором предусмотрены цели и необходимые действия, которые должны быть предприняты соответствующими органами.

Позже, 6 октября 2022 года, Исполнительный комитет НБМ утвердил Концепцию реализации проекта по принятию НБМ на себя регуляторных и надзорных функций небанковского финансового сектора. Ее цель – обеспечить понимание процесса передачи обязанностей и создать прочную основу для принятия решений по всем аспектам, связанным с процессом принятия обязанностей.

⁶⁴ Целевой уровень для имеющихся финансовых средств фонда банковской резолюции – 3% от суммы гарантированных

депозитов всех лицензированных банков на территории Молдовы

30 ноября 2022 года была создана организационная структура проекта, отвечающая за организацию и управление новыми функциями.

При этом в рамках проекта принятия обязанностей представители НБМ и НКФР провели многочисленные рабочие встречи с целью выявления и документирования процессов в сфере передачи компетенций, а также обменялись соответствующей информацией по этому поводу.

Для того, чтобы успешно выполнять свои обязанности по регулированию и надзору в небанковском финансовом секторе, НБМ продолжит предпринимать необходимые действия в соответствии с Совместным планом действий НБМ и НКФР по принятию/передаче обязанностей.

В то же время, НБМ предпринимает меры по постоянному увеличению институционального потенциала, связанного с сектором, который будет передан в управление, путем участия сотрудников в различных тренингах, семинарах, миссиях технической помощи, изучении европейской нормативной базы в этой области (директивы, правила, руководства) и т.д.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Обследование системного риска⁶⁵

В финансовой системе сохраняются традиционные ключевые риски (макроэкономические, кредитные) и специфические риски (геополитические).

Рейтинг риска, определенный НБМ, позиционирует геополитический риск как самый важный риск, характеризующийся высокой вероятностью реализации, высоким потенциальным воздействием и очень сложной способностью управления. Вторым по важности риском является макроэкономический риск с высокой вероятностью реализации, высоким потенциальным воздействием и относительно сложными возможностями управления. Суверенный риск, занимающий 3-е место, характеризуется как риск со средней вероятностью возникновения, потенциальным воздействием от среднего до высокого и очень сложными возможностями управления.

Динамика показывает рост значимости для большинства проанализированных рисков, за исключением Covid, корпоративного управления (значительное снижение по сравнению с предыдущим годом), кибер- и репутационных рисков (небольшое снижение по сравнению с предыдущим годом).

100% респондентов считают реальную экономику и внешние события основными потенциальными источниками системного риска, за которыми следуют политическая сфера (73%), социальная структура (55%) и банковская финансовая сфера (36%).

Текущая устойчивость финансовой системы умеренно высокая (73%), в будущем ожидается сохранение нынешнего уровня устойчивости (73%).

⁶⁵ НБМ проводит Опрос системного риска раз в полгода, чтобы охватить мнение руководителей риска

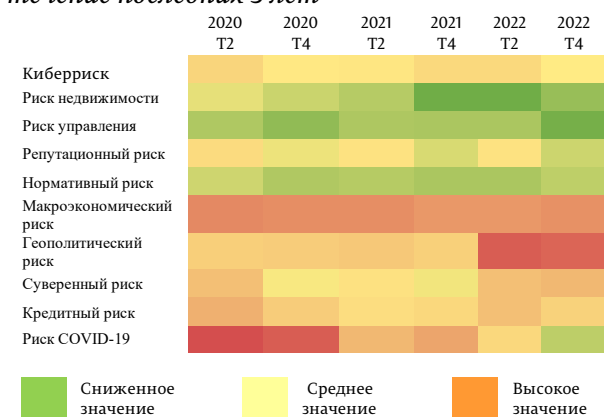
Таблица 0.1. Рейтинг рисков, проанализированных в рамках обследования, по категориям

2022	Важность	Возможность	Возможное воздействие	Способность управления
Геополитический риск	3,92	4,09	4,00	3,91
Макроэкономический риск	3,62	3,91	3,91	3,36
Суверенный риск	3,35	3,09	3,64	3,82
Кредитный риск	3,18	3,36	3,64	2,73
Киберриск	3,00	3,27	3,18	2,82
Репутационный риск	2,68	2,18	3,36	3,00
Нормативный риск	2,60	2,73	2,82	2,55
Риска Covid	2,59	2,73	2,82	2,64
Риск недвижимости	2,35	2,64	2,36	2,36
Риск управления	2,15	1,82	2,91	2,18

Примечание: Значимость рассчитывалась как среднее геометрическое значение вероятности возникновения, потенциального воздействия и управленческого потенциала. Вероятность: 1 - незначительная, 2 - низкая, 3 - средняя, 4 - высокая, 5 - безопасная. Возможное воздействие: 1 - незначительное, 2 - сниженное, 3 - среднее, 4 - высокое, 5 - чрезвычайно высокое. Возможности управления: 1 - очень легко, 2 - относительно легко, 3 - относительно сложно, 4 - очень сложно, 5 - невозможно управлять.

Источник: НБМ, Обследование системного риска

Рисунок 0.1. Динамика значимости рисков в течение последних 5 лет

Источник: НБМ, Обследование системного риска

Вероятность появления в ближайшие 12 месяцев события с высоким влиянием на систему оценивается на уровне от среднего до высокого, с увеличением числа тех, кто оценивает эту вероятность как среднюю, по сравнению с предыдущей итерацией опроса. В среднесрочной перспективе (1-3 года) вероятность возникновения нежелательного явления оценивается на среднем уровне, незначительно увеличиваясь по сравнению с предыдущей итерацией исследования.

в банках по основным значительным рискам финансовой системы.

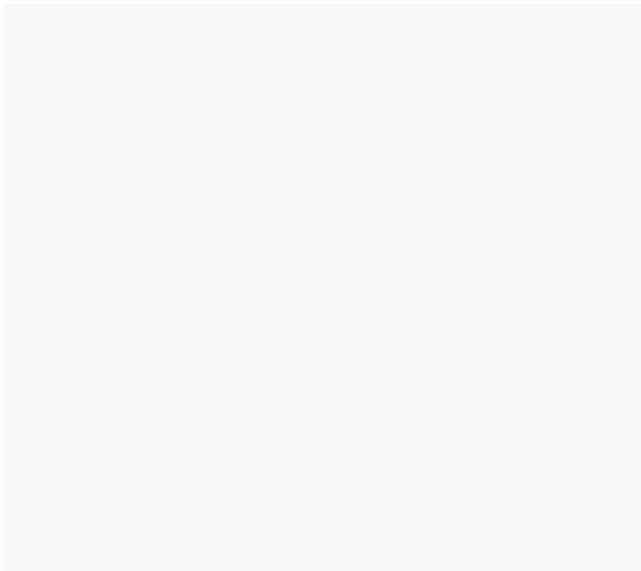
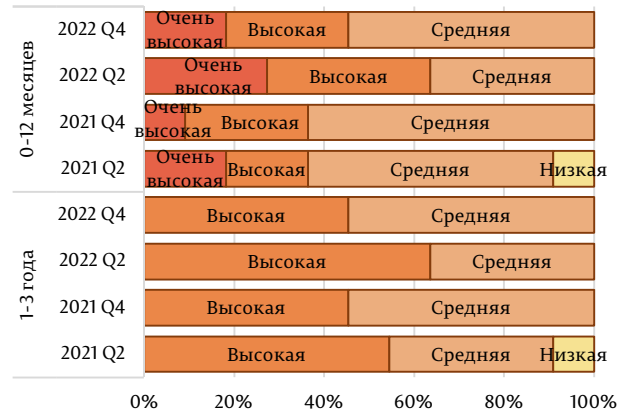

Рисунок 0.2. Эволюция восприятия вероятности наступления события с сильным воздействием в краткосрочной перспективе (<1 год) и среднесрочной (в следующие 1-3 года)

Источник: НБМ, Обследование системного риска